

была связать важнейшие промышленные центры – Орск, Магнитогорск, Троицк, Челябинск. Узловой точкой для развилки дорог был избран небольшой поселок Карталы. Сюда и приехал на работу Петр Клеванцов. В те времена запросы рабочего человека до предела примитивны и просты: был бы хлеба край – и в палатке рай. Строить будущее страны и свое будущее, счастье для себя, да еще и своими руками – было высшей гордостью, самооценкой ЛИЧНОСТИ.

Строительство было коллективной, артельной работой. Лопата, тачка, лом, кайло, путейский молоток – и огромное желание создать дорогу, по которой побегут составы с грузами длястроек Советской Родины. Крестьянское трудолюбие Петра, его честность, ответственность, стремление любую работу выполнить основательно и надежно обратили на него внимание многих рабочих ремонтно-строительной артели. И когда, поработав немного, стали выбирать старосту артели, то Петра Клеванцова избрали на этот пост единогласно.

Быть старостой артели – дело ответственное. Но Клеванцов сумел с ним справиться. От руководства стройки он получил предложение быть во главе ремонтно-строительной бригады. К нему определили в наставники специалиста – мастера, а потом направили на годичные курсы в Пермь. Вскоре он не только стал сам исполнять обязанности мастера, но был аттестован старшим мастером.

На десятый год работы в Карталах Петра Ильича Клеванцова приняли в ряды Коммунистической партии. А вскоре как одного из способных мастеров-путейцев и великолепных организаторов направили в Москву на Центральные технические курсы Наркомата путей сообщения. Блестяще окончив их, Клеванцов был направлен заместителем начальника Варгашинской дистанции пути, а с февраля 1941 года утвержден начальником. Как работалось путейцам в военную пору, мне навсегда запомнился рассказ бывшего фронтовика, железнодорожника Владимира Бокина: “После ранения и полугодового лечения в госпитале меня комиссовали и направили в тыл работать железнодорожником. Я приехал в Курган, где до военной службы работал на железной дороге. А через две недели пришел в военный комиссариат и настоял, чтобы меня добровольцем отправили обратно на фронт. Такое решение я принял, убедившись, что работа на железной дороге была в ту пору практически по-фронтовому ответственнейшей, только здесь было еще труднее с одеждой и пропитанием”.

Вот в таких условиях Петр Ильич Клеванцов и обеспечивал надежно железнодорожные пути для фронтовых перевозок. И так обес-

печивал, что через год был награжден медалью “За трудовое отличие”, а в апреле 1944 года, в порядке укрепления, был назначен начальником 12-ой дистанции пути в город Шадринск. Когда Петру Ильичу предложили перейти с хорошо работающей дистанции пути первого класса, расположенной на главной магистральной линии, на Шадринскую дистанцию пути второго класса, он скромно ответил: “Если это нужно для дела – перейду”. И перешел. Нелегко было сделать этот шаг, но ради интересов страны и положения на фронте, этот шаг был сделан. Клеванцов не испугался трудностей. Не считаясь с личными удобствами и уменьшением заработной платы, он согласился покинуть обжитое место, уйти в коллектив, где многие не верили в оздоровление путевого хозяйства дистанции.

Путевое хозяйство, которое принял Клеванцов, не выдерживало никакой критики. На 150 километрах однопутного пути была масса предупреждений об ограничении скорости движения поездов. Они в буквальном смысле “ползали” по износившейся железнодорожной колее. Сношенные, старого легкого типа рельсы то и дело выходили из строя, откосы насыпи сползали при дождях в реки и болотины. Рельсы приходилось заменять на новые, а у путейцев не было даже своей механической мастерской, путеукладчиков. Снова были в ходу лом, кайло, лопата, путейский молоток. Клеванцов создал передвижные ремонтные колонны для ремонта путей. Пригодился опыт работы тридцатых годов в Каргалах.

Петр Ильич шел к улучшению работы дороги, через повышение внимания к жизни людей, ее обслуживающих. Тут были и создание подсобного хозяйства, где на 20 гектарах стали выращивать картофель и овощи, были куплены коровы, что позволило открыть столовую и снабжать ее своими продуктами для рабочих-путейцев, оказывать помощь семьям фронтовиков. В эти же нелегкие годы началось и строительство жилья для работников дороги. Петр Ильич пользовался уважением у людей за умение выслушать каждого рабочего человека по любым вопросам, касаются ли они работы коллектива или нужд обратившегося. При его работе люди забыли, что такое “очередная накачка”, “разгон”, “указания”, “наказания”. Все это создавало деловую спокойную атмосферу в коллективе, что важнее порою даже самой заработной платы. Он всегда опирался на коллектив, на его общественные организации, учил экономить в каждом малом деле, чтобы из малого – сделать большое.

К началу шестидесятых годов в ведении 12-ой дистанции нахо-

дилось уже 400 километров путей, обновленных тяжелыми рельсами. Ремонтные работы в основном были проведены своими силами, хотя по плану этот вид работы должен был осуществляться машинно-путевыми станциями. Пропускная способность станции выросла более чем в три раза по сравнению с военным временем.

На заработанные и сэкономленные средства вблизи вокзала вырос целый городок из домов путейцев. Были построены детский сад, больница, школа-интернат. И снова, надо сказать, благодаря заботам, расторопности и организаторским способностям Клеванцова. Строительство-то велось хозяйственным способом, в него были вовлечены и будущие владельцы квартир. Путейцы наладили заготовку леса, построили цех по изготовлению шлакоблоков, мастерские, гаражи, создали свои строительные бригады. За десять лет шадринские путейцы возвели и сдали в эксплуатацию более десяти тысяч квадратных метров жилья. Почти все жилые здания капитально отремонтировали. К 1964 году все работники дистанции были обеспечены квартирами.

А спустя четыре года все жилые здания на линии электрифицированы. Коллектив путейцев прочно встал на ноги, вошел в число передовиков, занимал ведущее место в социалистическом соревновании. За успехи в работе ему присуждались премии, оказывали различные почести. По итогам работы неоднократно присуждались первые места по Южно-Уральской железной дороге среди дистанций пути. В 1970 году шадринские путейцы завоевали переходящее Красное Знамя Министерства путей сообщения и Центрального Комитета профсоюзов.

По достоинству оценили и труд замечательного руководителя коллектива. В год окончания Великой Отечественной войны он был награжден орденом "Знак Почета". В 1952 году Клеванцова наградили орденом Трудового Красного Знамени. А через семь лет ему вручена золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

Присвоение высокого звания Героя Социалистического Труда Петру Ильичу Клеванцову вызвало гордость у многих шадринцев, потому что личность он широко известная не только среди железнодорожников, но и всех горожан. Петр Ильич после ухода на пенсию являлся депутатом городского Совета, членом горкома партии, председателем жилищно-бытовой комиссии на узле станции Шадринск. Таким деловым и добропорядочным человеком Петр Ильич Клеванцов прошел через всю жизнь. И достоин Светлой о нем памяти.

Геннадий УСТЮЖАНИН

КЛЕЩЁВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

Михаил Петрович Клещев родился 20 сентября 1907 года в деревне Савино Свердловской области в семье крестьянина. После демобилизации из армии в 1935 году работал заведующим избой-читальней, секретарем парторганизации, председателем колхоза имени Буденного Камышловского района. Окончив в 1938 году Курганскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу, Клещев работал районным уполномоченным Министерства заготовок в Ольховском, Кировском, Мишкинском, Далматовском, Катайском районах. С 1956 по 1968 год был председателем колхоза "Родина" Катайского района, где проявил себя одаренным организатором, новатором, замечательным руководителем. Под его руководством колхоз "Родина" вышел в число передовых хозяйств Курганской области. В течение семи лет его работы колхоз был на областной Доске почёта, а в 1967 ему на вечное хранение было вручено Памятное красное знамя Президиума Верховного Совета. Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Михаил Петрович награжден медалями "За трудовую доблесть", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", а в 1966 году за достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и других продуктов Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 22 марта 1966 года Михаилу Петровичу Клещёву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Всю свою трудовую жизнь Клещев вёл большую общественную работу, неоднократно избирался депутатом районного Совета народных депутатов, членом райкома и обкома КПСС. Был делегатом XXIII съезда партии.

Михаил Петрович ушёл из жизни в 1976 году.

НАШ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Михаил Петрович Клещев в своей жизни не искал легких путей. Смело шел навстречу своей судьбе. И как-то так получалось, что всегда находил выход, даже из самых тупиковых ситуаций. Интересы коллектива, простых людей, общественные дела для него всегда были главными. Таков был принцип его жизни до самого выхода на заслуженный отдых. Как в замечательной песне поется — "Прежде думай о Родине, а потом о себе".

Родился он в деревне Савино Пышминской волости Камышловского уезда в 1907 году. Мише едва исполнилось десять лет, когда умерли его родители, а опекуны отдали его бороноволоком к одному из местных кулаков.

- Вот тут-то и познал я жизнь батрака, почему стоит фунт лиха, — вспоминал Михаил Петрович, выступая как-то перед учениками Ильинской школы. — Вставал в 4 часа утра, запрягал лошадей — и в поле. Вечером в 9-10 часов возвращался с пашни, а хозяин на небо смотрит; вроде светло еще. — Давай, Михаил, дрова попили, пока не стемнеет. Вижу, что так и умереть можно. Захватил свою Пеганку (лошадь от отца осталась, вместе батрачили) и угнал в родную деревню. Расколотил окна, двери в родительской избе, стал жить. Но тут опять соседи "уговорили" силком на работу к другому кулаку пойти. А у него — то же самое, что и у первого. Все же решил, что помирать не буду. И опять сбежал". На счастье вступился за Михаила дед, взял его к себе, с ним Клещев и прожил трудные переломные годы.

Михаил вырос. Приметили парня коммунисты. Очень активно участвовал он во всех мероприятиях, проводимых местной партийкой, выполнял поручения. Его, восемнадцатилетнего, уже избра-

ли депутатом сельского Совета. В 1926 году Миша Клещев вступил в комсомол. Тогда начал работу участковым уполномоченным сельсовета и председателем комиссии по хлебозаготовкам. Большое упорство и настойчивость проявлял Клещев во всем, за что брался. Не всем по душе приходилась его работа. Михаила пытались застрелить, и только случай сохранил жизнь комсомольца от пули из обреза. Проходившие мимо его дома товарищи схватили целившегося в Михаила человека.

В 1929 году Михаил Клещев ушел служить в Красную Армию. Его направили в 4-ю отдельную кавалерийскую бригаду в город Петергоф. Он быстро освоил воинское дело, окончил школу младших командиров, вступил в партию. Служба сделала его еще более дисциплинированным, подтянутым, требовательным, политически зрелым.

Все это, а также предыдущий опыт работы в сельском хозяйстве и учел Камышловский райком партии, когда направлял его после службы на работу председателем колхоза имени Буденного Кокшаровского сельсовета. Вот так началось его служение общественному крестьянскому хозяйству, наполненное постоянной заботой о выращивании хлеба, развитии животноводства, улучшении жизни колхозников. Почти пять лет упорного труда на посту председателя колхоза принесли свои плоды: урожайность поднялась до 18 центнеров с гектара, о какой раньше и не мечтали, на трудодень стали выдавать по 4-5 килограммов зерна и другие продукты. Но Михаил Петрович чувствовал, что не хватает знаний, жизнь порой ставит такие вопросы и проблемы, что за советом приходится обращаться к другим.

В те годы открылась в Кургане партийная школа по подготовке руководящих кадров для сельского хозяйства, и райком партии в 1935 году направил Клещева на учебу.

Два года настойчивых и кропотливых занятий в школе не прошли бесследно — Михаил получил общеобразовательную подготовку, знания по агрономии и животноводству. Практический опыт работы председателем колхоза позволял ему очень хорошо связать теорию с практикой. Именно тогда принцип: “Коммунист обязан!” стал законом жизни Михаила Петровича Клещева - “Обязан примерно учиться”, “Обязан работать, не жалея своих сил”, “Обязан на отлично выполнять порученное дело, не пасовать перед трудностями”. Он следовал этому принципу до конца своих дней.

Но за время учебы Михаила Петровича в крае произошли административные изменения. Единая Уральская область, куда входили Камышлов и Курган, разделилась. Курган вошел в Челябинскую область, а Камышлов оказался в Свердловской. Выпускников Курганской школы направили в ведение Челябинского обкома партии. Так и оказался Михаил Петрович Клещев в Челябинской, а с 1943 года — в Курганской области.

При распределении из школы обком партии предложил ему идти на работу в заготовительные органы. Клещев работал в Кировском районе. Здесь встретил начало Великой Отечественной войны. Политрук запаса Клещев дважды пытался добровольцем уйти на фронт. Но в обкоме партии сказали так: «Вы нужны на работе здесь и работайте на вверенном вам посту. Партия лучше знает, где сейчас важнее находится коммунисту».

В 1943 году Клещева перевели на работу в областной аппарат. Масштабная областная работа научила Михаила Петровича оперативности, государственному подходу к делу, но его всегда тянуло к практическому крестьянскому труду. Ему постоянно чудился запах земли, хотелось радоваться простым успехам земледельца. Душа его рвалась в деревню.

В конце 1955 года Курганский обком партии направил Михаила Петровича Клещева председателем колхоза имени Пушкина в село Ильинское Катайского района. Хозяйство колхоза имени Пушкина было тогда незавидным. Скот мерз в непригодных дворах, кормов не хватало, а отсюда и низкие надои. Птичницы собирали в год по полсотне яиц от курицы-несушки. Не было в колхозе ни клуба, ни красного уголка. Правление ютилось в маленьком доме. В тесном помещении бывшего церковного дома размещалась восьмилетняя школа. Колхозная экономика хромала на обе ноги. На отчетном собрании в феврале 1956 года перед колхозниками вышел на сцену невысокого роста, сухонький человек со слабым некомандирским голосом. Некоторых колхозников даже сомнение взяло: выдоят ли новый председатель от хлопотной сельской жизни?

Но Михаил Петрович все заботы колхозников принял близко к сердцу. На одном из первых заседаний правления, проведенном совместно с парткомом колхоза, новый председатель «огорошил» всех присутствующих, заявив, что необходимо ежемесячно авансировать колхозников деньгами, чего никак не ожидали присутствующие, заговорил о развитии культуры — необходимы новая школа, Дом куль-

туры с самодеятельностью. Многие заспорили с председателем, что в сельском хозяйстве надо больше думать об удобрениях, а не о покупке пианино, с ремонта техники начинать, гараж построить, а не клуб. "Все надо, — согласился председатель, — но откладывать постройку клуба — значит, остаться без молодежи". Сомневались также многие: где председатель найдет деньги для выдачи зарплаты колхозникам?

Однако Клещев слово свое сдержал: в 1957 году колхоз в числе первых пяти хозяйств области начал выдавать ежемесячную денежную зарплату. А в следующем году колхоз подключился к государственной электросети, приобрел технику у Китайской МТС, развернул строительство. Если в 1955 году доход колхоза был 103 тысячи рублей, в 1956 — 203 тысячи, то в 1957 году он был уже миллион двести семьдесят четыре тысячи рублей. Средние надои увеличились более чем вдвое, составив 2737 килограммов от фуражной коровы.

В колхозе была создана строительная бригада из 22 человек, в главе которой поставили опытного специалиста Исакова. В хозяйстве строились новые производственные помещения, гаражи, водонапорная башня, детский сад. И, наконец, приступили к строительству здания восьмилетней школы и Дома культуры. И все это - за счет своих средств. В результате неузнаваемо изменилось село Ильинское. Особенно радовали сельчан здание школы и белокаменный Дом культуры, более сотни жилых домов. Между Домом культуры и школой разбили сквер. Заработала художественная самодеятельность. Село запело в полный голос.

Хотя Клещев постоянно проявлял заботу о рядовых колхозниках, но не забывал и о хозяйстве. В годы, когда шло "наступление" на многолетние травы, в колхозе "Родина" сохранились посевы люцерны, и председателю не просто удалось их сохранить, но даже расширить. Горько тогда пришлось председателю, сколько обидной незаслуженной критики в свой адрес выслушал он, но все перенес, а люцерну не вывел с полей и оказался прав. Росли надои и привесы, от добротного корма была высокой сохранность поголовья.

За достигнутые успехи колхоз был занесен на областную Доску почета. Михаил Петрович трижды награждался медалями ВДНХ СССР, Министерство просвещения РСФСР наградило председателя Почетной грамотой за строительство школы, а Министерство культуры, в свою очередь, вручило Почетную грамоту за строительство

Дома культуры в селе Ильинское и клуба в деревне Черемиска.

На областной партийной конференции 1966 года трудовой подвиг коммуниста Михаила Петровича Клещева был высоко оценен. Его избрали делегатом на XXIII съезд Коммунистической партии. В конце марта 1966 года делегаты съезда от Курганской области выехали в Москву. И когда поезд мчался к столице, на станции Мантурово Костромской области, догнала его телеграмма: "Уважаемый Михаил Петрович! Курганский обком КПСС и облисполком горячо и сердечно поздравляют Вас с присвоением звания Героя Социалистического Труда. Гордимся и радуемся Вашим успехам, желаем доброго здоровья, счастья в личной жизни, желаем новых достижений в труде во славу нашей любимой Родины".

29 марта 1966 года в Кремлевском Дворце съездов начал свою работу XXIII съезд КПСС, а 2-го апреля в Кремле Михаилу Петровичу Клещеву были вручены орден Ленина, Золотая медаль "Серп и Молот", грамота Героя Социалистического Труда. Колхозники села Ильинского и сейчас гордятся, что в их семье вырос настоящий герой труда.

Воодушевленный работой съезда, полученной наградой, Михаил Петрович продолжал свою беспокойную, но горячо любимую работу. Однако тяжелая болезнь заставила Клещева оставить этот пост. Некоторое время затем он заведовал отделом кадров Катайского районного управления сельского хозяйства. Часто бывал в колхозе, который считал родным, посещал Ильинскую школу, всегда встречался с учащимися и колхозниками как давний и добрый товарищ и наставник.

Запах вспаханной земли, скошенного сена, поля колосащейся пшеницы притягивали Михаила Петровича Клещева до его последнего шага на земле. Таким он и останется навечно в памяти ильинцев, простым, деловым и скромным, о котором с уважением говорили — "наш председатель", с образом которого и сейчас сравнивают все последующие поколения руководителей.

Виктор АНТРОПОВ

КОРОЛЁВ ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИ- НОВИЧ

Геннадий Константинович Королёв родился в 1938 году в деревне Крутиха Березовского района Свердловской области в рабочей семье. Семья в 1948 году переехала на жительство в город Курган. Здесь Геннадий окончил 8 классов. В 1955 году поступил на работу в столярный цех завода "Уралсельмаш". Здесь же освоил специальности токаря и слесаря, вступил в комсомол. Окончил при вечерней школе ДОСААФ курсы шоферов. По окончании их работал шофером в транспортном цехе завода.

В 1957 году был призван на службу в ряды Советской Армии. После демобилизации в 1960 году работал в первом и втором грузовых автотранспортных предприятиях Кургана. Высокая профессиональная подготовка, водительское мастерство, трудолюбие, добросовестное отношение к делу, безотказность в работе, беззаветная преданность своей профессии сделали Геннадия Константиновича уважаемым человеком в коллективе. Королев много раз выступал инициатором соревнования за ударную работу на перевозках грузов, принимал на себя высокие обязательства и неизменно их выполнял и перевыполнял. Как человек инициативный и творческий, был принят в члены коммунистической партии. Выступил с инициативой создать на предприятии коллектив, с которым он осуществит работу методом бригадного подряда. Инициатива была поддержана руководством предприятия. Королев, сам специалист первого клас-

са, мастер своего дела, начал работу в бригаде с повышения мастерства каждого водителя, укрепления организованности, дисциплины, уплотнения рабочего времени, коммунистического отношения к труду. За короткий период коллектив бригады вышел на передовые позиции по трудовым и общественным отношениям среди коллективов ПОАТ-1. Здесь работы шли строго по графику, не было нарушений трудовой дисциплины и аварий при работе на дорогах. Бригада добивалась экономии средств при эксплуатации и на ремонте машин. Ежегодно выступала с добрыми инициативами как среди подразделений у себя на предприятии, так и в городе Кургане и области. Она стала передовым коллективом автотранспортного предприятия в девятой и десятой пятилетках. Девиз коллектива бригады Королева – "Пятидневное задание за 4 дня" нашёл широкое распространение на всех предприятиях промышленности, строительства и транспорта области. Высокая политическая и моральная зрелость, ударный труд, безаварийная работа позволили бригаде заслужить почётное звание "Коллектив коммунистического труда". За достижение высоких показателей в труде и социалистическом соревновании по досрочному выполнению заданий десятой пятилетки бригада Королева награждена Почётной грамотой Министерства автотранспорта РСФСР и ЦК профсоюза отрасли. Опыт работы бригады Геннадия Константиновича Королева был представлен на ВДНХ СССР, распространялся среди автопредприятий страны. За ударную работу по достойной встрече XXVI съезда КПСС бригада была удостоена Диплома Почета и Памятного вымпела "Победителю предсъездовского соревнования".

Геннадий Константинович за многолетнюю и ударную работу был поощрен десятками благодарностей и Почетных Грамот, ценными подарками, награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции, медалью "За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1981 года Геннадий Константинович Королёв удостоен звания Героя Социалистического Труда.

За многолетнюю работу без аварий и нарушений правил дорожного движения он награждён Почётным Знаком "За работу без аварий" 1 степени, ему присвоено звание "Почётный автомобилист Министерства автомобильного транспорта РСФСР". Королёв является Заслуженным работником Курганского транспортного объединения.

Труд водителя Геннадий Константинович Королёв умело сочетал с общественной работой, был членом президиума обкома профсоюза работников автомобильного транспорта и шоссейных дорог, секретарём партийного бюро автоколонны, наставником молодых водителей, депутатом Курганского городского Совета народных депутатов.

Геннадий Константинович вместе с женой Ниной Никитичной вырастили и воспитали дочерей Надежду и Татьяну, помогают воспитывать четверых внучат.

КОГДА ДЕЛО СЕРДЦЕ РАДУЕТ

Многолетняя журналистская работа подарила мне множество встреч с самыми разными людьми и их судьбами. И что примечательно, те, кого жизнь сызмальства не баловала, кто не от сладких коврижек шагнул на самостоятельную путь-дорогу, а от трудового ржаного ломтя хлеба, чаще всего держатся, даже в самых критических условиях, крепко на своих ногах, шагают широко, работают осмысленно, с наслаждением.

Герой этого очерка Геннадий Константинович Королев как раз один из таких людей, тертых и проверенных жизнью на стойкость и порядочность многократно. Гене было четыре года, когда на фронте погиб его отец. А у матери на руках остались он да младший братишка Борис. Весь бюджет семьи – пособие за отца 75 рублей в месяц, да то, что мама на огороде вырастит. Жилось голодно, холодно, в постоянных заботах. После войны Генина мать Ефросинья Степановна вышла замуж за овдовевшего фронтовика Сергея Дмитриевича Богданова, оставшегося, после кончины жены, с сыном Владимиром да дочерьми Валею и Тamarой. Новая семья перебралась на жительство в Курган, поближе к родным Богдановых. Глава ее устроился маляром в сельскохозяйственный институт, а Ефросинья Степановна едва успевала следить за малышкой - в семье родились еще три девочки – Наташа, Галя и Катя.

Нетрудно себе представить жизнь семьи, где восемь детишек и двое взрослых живут на одну заработную плату рабочего-маляра. Бедность и нужда ходили буквально по пятам. “Сколько себя помню, - говорит Геннадий Константинович, - все время уже в те годы при деле был: огород копал, грядки полон, воду носил, помогал отчиму, насколько мог, и в школе учился. И вся наша детвора вела себя так. А главной мечтой каждого было – побыстрее завершить учебу и пойти работать, чтобы семье помогать”.

После экзаменов за восьмилетку, явился на завод “Уралсельмаш”. Стоит в отделе кадров, а спросить боится: откажут еще.

- Тебе что, мальчик? – спросили, наконец.

- Работать поступить хочу.

- На какую работу?

- Какая найдется.

В отделе кадров поняли без лишних расспросов: тогда это не было редкостью, ребята прямо со школьной скамьи становились к станку.

- Пойдем в столярку. Там еще одно место есть. Понравится – возьмем.

Гену Королева приняли на работу. Бежал парнишка домой, ног под собой не чуял.

- Мама! Меня на заводе в столярку приняли!

- Да милый ты мой, помощник, - обняла его мать, гладила по голове и плакала.

Наутро собрала ему еду на обед, положила в сумку, что в школу ходил, и проводила.

Работа в цехе была несложной, но требовала силы, внимательности, аккуратности. Нужно было приносить доски, строгать их на станке, раскраивать по шаблону, укладывать. И когда Гену спрашивали, нравится ли ему работа? Он уверенно отвечал: "Конечно!" – И не лукавил. Работа ему действительно нравилась, но он тогда и сам еще не осознал, что она не является главным делом его мечты, его судьбы. Ему хотелось присмотреться, что делают на заводе другие. Он заходил в сборочный цех, где собирали главную продукцию завода – веялки для очистки зерна на колхозных и совхозных токах.

Нравилось Королеву и в токарном цехе. Он, оставаясь после смены, освоил и это дело. Потом у завода появился большой и срочный заказ на мальцевские бороны: освоение целинных земель потребовало много новой техники. При изготовлении борон Королев освоил профессию слесаря-сборщика. Старательность, выдержка и дисциплинированность помогли парню работать без замечаний. Его даже частенько похваливали, ставили в пример, приняли в комсомол.

В 1956 году Геннадия Королева записали и поставили на учет как допризывника. На комиссии порекомендовали получить специальность, которая бы пригодилась на воинской службе. Предложили учиться в вечерней школе ДОСААФ, на курсах шоферов. Геннадий написал заявление и теперь после работы спешил еще и на учебу. А когда сдавал экзамены по практическому вождению автомашины, понял: это то, с чем будет связана вся его жизнь.

Геннадий Королев сдал экзамены и получил удостоверение во-

дителя автомашины, попросил перевести его в транспортный цех. С весны 1957 года и до дня призыва на воинскую службу работал шофером на заводе "Уралсельмаш". Взахлеб от удовольствия, с легкостью и радостью работал до самого последнего дня. Завтра идти в военкомат для отправки в часть, только накануне передал машину завгару.

Удача улыбнулась и на военной службе. Довелось водить машину с ракетной установкой БМ-24. По тем временам это было мощнейшее боевое оружие: самое грозное из видов знаменитых "катюш". Служил в Венгрии, вскоре после случившегося там контрреволюционного путча. Бдительность, корректность в отношениях с товарищами и местным населением, высокое мастерство владения боевой техникой, наложили свой отпечаток на характер Геннадия Константиновича. Королев отслужил Отечеству "без сучка, без задоринки". Только благодарности от командования за ратный труд.

Вернулся домой – и на завод, хотел сесть за руль своей машины, а на ней работал пожилой человек. Обижать его Королев не захотел. Предложили поработать временно токарем. Но Геннадий Константинович уже сердцем понимал – другой работы, кроме шоферской, для него больше не существует.

В Курганском грузовом автотранспортном предприятии вчерашнего классного военного водителя приняли с распростертыми объятиями. Как раз здесь поступила партия новых ЗИЛ-585 – самосвалов. Начальник второй колонны Петр Перфирьевич Голошапов представил Геннадия Константиновича профгруппоргу колонны Александру Дьяченко и попросил: "Возьми в подшефные парня, Саша".

Завод ЖБИ-1 начал в то время выпуск кирпича. Требовалось много песка. Группа самосвалов автотранспортного предприятия возила его из карьеров, что сейчас радуют курганцев пляжами на берегах Голубых озер. Дорога из бора до ЖБИ-1 была словно фронтовая. От потока машин разбита донельзя, ямины да колдобины, а после дождя – грязь по ступицы. Много нервов шоферских здесь было вбухано в болота, пока асфальт до карьеров проложили.

Потом Королев доставлял кирпич с завода ЖБИ-1 на стройку Курганского сельхозинститута. Возили шоферы, только не мешкай. Каменщики бригады Геронтия Лория умели работать качественно и по-ударному. Геннадий Константинович старался уплотнить рабочий день, чтобы рейсов побольше сделать: и предприятию хорошо и ему червонец к зарплате не лишний. Он тогда обзавелся собствен-

ной семьей, женившись на закройщице трикотажной фабрики Нине Никитичне Ковалевой. А молодой семье много необходимо. Нажитое своим трудом, да еще в годы молодые, особенно человеком почитаемо. Молодая жена понимала характер Геннадия Константиновича, его любовь к семье, к профессии, ответственность в делах. Сама на фабрике была на добром счету, активная общественница, ударница коммунистического труда. В муже она была всегда уверена. Он домой с работы во хмелю не придет.

В колонне, где Королев шоферил, водительский состав был разный. Одни старались до седьмого пота, а кое-кто за счет выгодных рейсов выезжал и на зарплату не жаловался. И хотя люди между собой не спорили, но бывало и так, что при подведении итогов соревнования, обиды высказывались без обвиняков, что победителям начальство подыгрывает, при распределении работы дает выгодные дальние рейсы, где нагоняются большие тонно-километры, а другие, мол, толкутся в городе, теряют время под погрузкой и выгрузкой, а заработок так себе.

Резон в таких разговорах и обидах был, но как от этого избавиться? Геннадия Константиновича этот вопрос беспокоил, особенно после того, как его приняли в члены коммунистической партии. И выход из такого положения Королевым был, кажется, найден: а что если организовать бригадный метод работы? Чтобы вся работа в бригадном подразделении была прозрачной. Кому и что выгоднее и производительнее выполнять в данный момент решал бы сам коллектив. И по делам распределял работу и заработанные деньги.

Идея застряла в мозгу — не выцарапаешь. Стал советоваться с шоферами, с кем был ближе по характеру и пониманию дела. Потом с секретарем парторганизации Петром Перфирьевичем Голощаповым, начальником предприятия Иваном Петровичем Ольковым. Королева поняли и поддержали, стали думать, как лучше осуществить идею. Подобрали в бригаду людей по желанию. Народ пришел добрый. Стали пробовать. Непростое это дело — новая организация труда. Самому в таких делах надо быть бескорыстным, чистым и прозрачным, как стеклышко. Геннадий Константинович этого не боялся, с малолетства к порядочности и совестливости приучен в семье. Опыт удался. Бригада заработала. И хорошо. Правда, кое-что в организации ее работы пришлось пересмотреть, усовершенствовать. Настроение людей изменилось к лучшему, во всем стало больше доверия, порядка, укрепилась дисциплина и организованность, вза-

имовыручка. Образовался дружный, работающий коллектив, который из месяца в месяц, из квартала в квартал стал значительно перевыполнять задания по перевозкам. К концу десятой пятилетки бригада Королева стала победительницей в соревновании среди бригад ПОАТ-1, а за ударную работу по достойной встрече XXVI съезда КПСС была награждена Дипломом Почета и Памятным Вымпелом. Опыт работы методом бригадного подряда в ПОАТ-1 города Кургана был изучен специалистами Министерства автомобильного транспорта и их отраслевого профсоюза и одобрен, удостоен демонстрации на ВДНХ СССР, стал распространяться во многих автотранспортных предприятиях страны.

В конце семидесятых - начале восьмидесятых годов в Курганской области широко развернулось дорожное строительство. ПОАТ-1 получило КАМАЗы. Пришлось с помощью технической службы предприятия переоборудовать их бортовые полуприцепы в самосвальные, для чего закупили на "Кургансельмаше" специальные кузова. Началась массовая вывозка песка, щебня, асфальта на большие расстояния. Строились асфальтовые дороги до райцентров, а затем до центральных усадеб колхозов, совхозов, крупных зернохранилищ.

Геннадий Константинович рассказывал, что в то время водители колонны самосвальных КАМАЗов работали с особым душевным настроением и заинтересованностью. Что значит для шофера строить настоящую дорогу? Это же, в первую очередь, создавать условия для лучшей своей работы на завтра. И я помню, как водители ПОАТ-1 вместе с мастерами-дорожниками творили автотрассу в Мокроусово. Прекрасная асфальтированная магистраль соединила этот отдаленный районный центр с Курганом. Это был замечательный подарок для всех водителей и для жителей нескольких районов, через которые пролегла дорога. Потом на очередь встала задача заасфальтировать улицы села Мокроусово. Потому что в Мокроусово, там, где кончается асфальт, там начинаются мучения и водителей, и пассажиров, и всех жителей от мала до велика. Там особенно ясно всем, что как ни дорога дорога, а бездорожье и того дороже. Вот почему на такие объекты водителями все необходимое доставлялось с особым пониманием, усердием и удовольствием, ибо все знали, что строим для себя, для радости, счастья многих других людей. В этом случае даже такое высокое и емкое слово, как СЧАСТЬЕ, вполне оправдано и уместно, ибо любому человеку хорошо известно,

какое несчастье оказаться в плохую погоду на непроезжей дороге. Дорога же сокращает расстояния, сближает людей. Это не просто асфальт. Это вовремя приехавший врач к тяжело больному человеку на "скорой помощи", это дети, уверенные, что в любую погоду придут в школу на автобусе, это новые возможности развития производства на селе и роста его культуры.

А с каким большим старанием водители Королева прокладывали асфальтированную дорогу на Частозерье! Было сделано все, чтобы к уборочной страде зерно нового урожая пошло без задержки на элеватор.

Геннадий Константинович Королев в беседах о своем шоферском призвании и предназначении говорит всегда восторженно. Быть водителем автомобиля по Королеву значит – много ездить, много видеть, много общаться с самыми разными людьми, быть в круговороте жизни и своим трудом совершенствовать и украшать ее. Что еще может быть интереснее и плодотворнее?

Быть водителем? Да, шоферская работа открывает широкие горизонты для интересной и плодотворной деятельности. Но, и это я считаю главным, нужно было иметь еще и Королевский характер, Королевское стремление, Королевскую широту души, порядочности, ответственности, устремленности к добру и справедливости.

Последние восемь лет Геннадий Константинович работал в родном автопредприятии на автомашине "Урал-техпомощь". А почему? За эти годы автопарк предприятия почти не обновлялся, машины поизносились, из-за нехватки запчастей часто стали выходить из строя, нередко прямо в пути. А Королев – классный знаток автомашин, руки у него большого мастера. В ночь-полночь он на месте и готов к выезду на помощь, оказавшемуся в беде товарищу. Сколько сердечных спасибо услышал он от водителей за эти годы!

С августа 2001 года Геннадий Константинович на заслуженном отдыхе. А сердцем – все там, на дорогах, где работают устремленные вперед сердца грузовиков.

Геннадий УСТИЮЖАНИН

КОСИНЦЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНД- РОВНА

Мария Александровна Косинцева родилась 12 марта 1926 года в селе Красномыльское Шадринского района в семье крестьянина. В 1940 году окончила 6 классов, по тяжёлым семейным обстоятельствам, вынуждена была оставить школу. Трудовую деятельность начала в годы Великой Отечественной войны. На Шадринский автоагрегатный завод пришла работать в 1942 году прессовщицей.

С 1945 года Косинцева работала слесарем-сборщиком карбюраторного цеха. В совершенстве овладев этой профессией, была выдвинута на должность бригадира жиклерного отделения. Выступала инициатором работы без брака, выпуска изделий только отличного качества. Руководимая ею бригада регулярно выполняла нормы выработки на 125-130 процентов.

За пятилетие 1966-1970 годов она выполнила восемь годовых норм. За успехи в труде Мария Александровна награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и орденом Трудового Красного Знамени.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана, достижение высоких технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1971 года Марии Александровне Косинцевой присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Все годы работы на заводе Мария Александровна активно уча-

ствовала в общественной жизни. Член КПСС с 1958 года, она неоднократно избиралась в состав парткома завода, депутатом областного и Шадринского городского Советов народных депутатов.

ЕЁ ДОБРОЕ ИМЯ

Работая над историей родного села, я, находясь от него за тысячи километров, не только использовал каждую встречу с земляками, вел с ними широкую переписку, но и ежегодно выписывал нашу колхозную многотиражку и районную газету. Открываю однажды газету "Шадринская правда" за 15 февраля 1961 года и вижу на странице вроде какое-то знакомое лицо, но фамилия под фотографией мне незнакома: Косинцева Мария Александровна. Да это же Маша Терebeneина! С ней я учился с третьего по шестой класс в Красномыльской школе. Ей посвятил свой очерк в газете шадринский писатель Яков Власов. Порадовался за землячку. Это ж как надо в делах отличиться, чтобы о тебе писатель в газете рассказывал.

Маша родилась и выросла в селе Красномыльском. Росла девочкой трудолюбивой и скромной. В седьмом классе учиться ей не пришлось из-за материальных трудностей в семье, стала работать в колхозе, а в 1942 году вместе со своей сверстницей Тamarой Обуховой поступили на Шадринский автоагрегатный завод, только начавший действовать. Завод встретил шестнадцатилетних подружек тесными цехами и суровостью военной поры. Надо было быстро обучиться специальности и работать, работать... Хорошо, что встретили здесь знакомого человека, наладчика станков Александра Ивановича Сочнева, известного ныне Героя Социалистического Труда.

Работать в цехе приходилось по 11 часов ежедневно, а иногда и больше. Однажды устав, неловко двинула рукой Маша и... лишилась указательного пальца на левой руке. В конце войны Маша перешла работать в карбюраторный цех, сначала заведовала складом, а затем освоила тонкую работу жиклерщицы, стала мастером своего дела, наставницей, а потом возглавила бригаду из 15 человек.

Женщины подобрались дружные, работающие, одними из первых в конце пятидесятых годов вступили в соревнование за право называться бригадой коммунистического труда, а для этого надо много знать, уметь и претворять в жизнь. Началось с идеального порядка на рабочих местах и профессионального мастерства, коллективных

посещений спектаклей театра, регулярного политического информирования и чтения художественной литературы. И ударная работа, конечно. Коллектив бригады всем обликом жизни и труда выделялся на заводе. Марию Александровну избрали в городской Совет народных депутатов, а в 1966 году за высокие трудовые показатели бригады, личную ударную работу и активное участие в общественной жизни Марию Александровну Косинцеву наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Бригада Косинцевой стала известна не только на Шадринском автоагрегатном заводе, но и в области. К такому выводу я пришел, наблюдая за шадринской прессой. Меня даже несколько удивляло, что при каждых выборах в местные органы Советской власти кто-то из бригады Косинцевой избирался депутатом, а частенько и не только в Шадринский городской Совет, но и в областной Совет народных депутатов. Думаю, здесь сыграло свою роль и соревнование за право получить почетное звание коллектива коммунистического труда, ведь в нем предусматривалась активная общественная деятельность, забота о других, как о самом себе. И женщинам, видимо, это удавалось, ведь женщины по своей натуре больше склонны к соучастию, к подвижничеству.

И когда я прочитал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1971 года, что моей землячке Марии Александровне Косинцевой за выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот", я не удивился, а только порадовался, что мои земляки - Александр Иванович Сочнев и Мария Александровна Косинцева, начавшие свою трудовую биографию в годы Великой Отечественной войны, и на мирном фронте удостоены звания Героев.

В июне 1971 года, приехав в отпуск в родные края, я побывал в гостях у героини. Вспомнили годы учебы в Красномышльской школе, наших наставников-учителей, многих ребят и девочек, кого жизнь разбросала по дальним городам и весям. А расставались с добрыми чувствами, с добрыми надеждами. Родное наше село, свой родной край мы не посрамили. Надеемся, что и другие наши земляки постараются поступить так же.

Виктор ПУЗЫРЕВ

кандидат исторических наук,

Почетный гражданин села Красномышльское.

КОЧНЕВА НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА

Надежда Яковлевна Кочнева родилась в 1927 году на станции Макушино в семье рабочего. В 1945 году закончила среднюю школу и поступила на курсы бухгалтеров. После окончания их работала кассиром в НГЧ-2 станции Макушино. С 1952 года Надежда Яковлевна десять лет работала отметчиком колёсных пар и осмотровиком-автоматчиком на пункте технического осмотра станции Макушино. В ноябре 1961 года переведена на работу осмотровиком-автоматчиком вагонного депо станции Курган и до ухода на заслуженный отдых трудилась здесь.

Все годы работы на железнодорожном транспорте Надежда Яковлевна трудилась без брака, зарекомендовала себя исполнительным, трудолюбивым, творческим работником. Она много раз выступала инициатором социалистического соревнования по сокращению простоя транзитных поездов под осмотром и ремонтом на станции. Ею был предложен метод параллельного осмотра поездов двумя бригадами. Своими знаниями она щедро делилась с молодыми работниками, была наставницей по своей профессии. Только за годы X пятилетки Надежда Яковлевна Кочнева обучила профессии осмотровика 15 человек.

За долголетний, безупречный труд Надежда Яковлевна награждена орденами Ленина и "Знак Почёта", медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", Зна-

ком "Почётный железнодорожник", Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1981 года Надежде Яковлевне Кочневой присвоено почётное звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Ударную работу на транспорте Надежда Яковлевна совмещала с общественными делами. Была партгруппоргом смены, трижды её избирали членом Первомайского райкома КПСС города Кургана, постоянно участвовала в работе комиссии по подготовке вопросов о работе железнодорожного транспорта на бюро.

ПОД СТУК КОЛЕС

Надежда Яковлевна сидела в президиуме торжественного собрания очень взволнованная, смущенная и безмерно счастливая. Причин тому было несколько. В переполненном зале Дома культуры железнодорожников коллективу Курганского отделения ордена Октябрьской Революции Южно-Уральской железной дороги вручали переходящее Красное знамя Министерства путей сообщения СССР и ЦК отраслевого профсоюза за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании в первом квартале 1981 года. Далее коллективы сразу восьми предприятий Курганского отделения вышли победителями в дорожном социалистическом соревновании, о чем говорилось с трибуны с большим удовлетворением. Назывались имена, чьим героическим трудом были достигнуты эти успехи, и в числе первых — ее имя, Надежды Яковлевны Кочневой. И вот член ЦК КПСС, первый секретарь областного комитета партии Филипп Кириллович Князев прикрепил к ее праздничному костюму орден Ленина и Золотую медаль «Серп и молот», сказал теплые, сердечные слова поздравления.

Надежда Яковлевна, можно сказать, потомственный железнодорожник. Ее отец, Яков Евдокимович, до конца дней своих трудился на станции Макушино, был старшим стрелочником, а мать, Федора Яковлевна, работала в путевой службе вплоть до выхода на пенсию.

— Словом, почти вся моя жизнь идет под стук колес, — вспоминает Надежда Яковлевна Кочнева. — Родилась я в станционном поселке. Дом наш стоял близко от железной дороги, так что, когда бы ни выглянул из окна, картина всегда была неизменной: идут поезда

на запад, идут поезда на восток.

И все же далеко не сразу стала Надя потомственной железнодорожницей. Молодости ведь свойственны поиски, страсть к новому, незнакомому, неизведанному. Было и у нее отклонение, правда, временное, от семейной традиции, от фамильной дороги в жизни. Ну, на то были особые обстоятельства. Отец умер как-то неожиданно (на фотографии — бравый, здоровый усач), когда девочке едва сравнялось шесть лет. Без него и в школу пошла. Было это в 1935 году. А в победном, бесконечно радостном и счастливым для всех нас сорок пятом Надя уже окончила десятилетку. А через некоторое время — курсы бухгалтеров в Челябинске. Направление получила на тракторный завод. Приходилось заниматься многими делами: была расценщицей, кассиром. В 1947 году возвратилась в Макушино, чтобы с этого дня всегда быть рядом с мамой...

Надежда Яковлевна поступила на работу в дистанцию зданий и сооружений бухгалтером, а через некоторое время ушла к вагонникам — захотелось живой, настоящей работы. От природы энергичная, любознательная и трудолюбивая, она быстро освоила дело слесаря-автоматчика, а затем стала осмотровиком-автоматчиком высокого класса. В 1961 году Надежду Яковлевну перевели в Курган, где она трудится в этой должности.

— Я, как уже говорила вначале, с детских лет наблюдаю жизнь железной дороги, — снова обращается к воспоминаниям Надежда Яковлевна. — И вижу те огромные перемены, которые происходят здесь в последние годы. Эти перемены к лучшему есть и у машинистов, и у путейцев, и у нас — вагонников, особенно у рабочих на пунктах технического обслуживания. Бесспорно, изменения произошли заметные, смена, правда, осталась прежней, — двенадцать часов. Условия труда тоже, в общем-то, прежние — всегда под открытым небом, в любую погоду, как говорится, на семи ветрах. Но совсем иным стало отношение к людям. Оно, это отношение, стало заботливым, вот что видит и ощущает на себе сегодня каждый осмотровик вагонов. Раньше ночью ему приходилось трудиться с обыкновенным керосиновым фонарем, весь инструмент таскать на себе, а сегодня весь парк имеет гирляндное электрическое освещение. Здесь ходят вдоль эшелонов специальные тележки с инструментом и оборудованием, смонтирована громкоговорящая связь. На ПТО — хорошие бытовые помещения, где можно пообедать, обогреться и отдохнуть, а после работы искупаться в душевой и идти домой в

чистой одежде. Когда видишь такую заботу, хочется работать еще лучше, — говорит моя собеседница. — И мы стараемся не подкачать...

«Мь» — это смена старшего осмотрщика вагонов Алексея Дмитриевича Сутормина, где Кочнева долгие годы была партгрупоргом. Кроме того, она еще была и заместителем секретаря парткома вагонного депо, членом Первомайского райкома партии, окончила вечерний университет марксизма-ленинизма. И по долгу коммуниста эта женщина всегда считала себя обязанной шагать впереди. Она так и поступала на протяжении всей своей жизни. Самоотверженный труд, активная общественная деятельность не могли остаться незамеченными. Так было и в случае с нашей героиней. Надежда Яковлевна Кочнева имеет немало наград, отличий и званий. Ордена Ленина, «Знак Почета», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», значок «Почетному железнодорожнику» и несколько знаков «Победитель социалистического соревнования» украшают ее праздничный костюм. Не счесть Почетных грамот и благодарностей в приказах на ее имя. И вот коллектив железнодорожников Кургана тепло, сердечно, от всей души поздравил Надежду Яковлевну с высшей наградой Родины — званием Героя Социалистического Труда.

— Когда я услышала об этом от товарищей, то сперва просто не поверила, — говорит она. — Лишь потом, когда увидела свою фамилию в газете, то осознала, что тут нет никакой ошибки, что в Указе Президиума Верховного Совета СССР названа именно я. Тогда уж и дала волю себе, расплакалась по-бабьи, не скрывая своих чувств. Не знаю вот только, сумею ли отработать до конца жизни эту награду, выше которой нет ничего на свете...

Товарищи Надежды Яковлевны убеждены: она отработает и эту награду, и еще одну, может статься.

За плечами большая и нелегкая жизнь. Серебряные пряди появились в густых каштановых волосах, высокий чистый лоб пересекли морщинки, но карие глаза смотрят на собеседника по-прежнему остро, испытующе и, как ни странно, без иронии по поводу такого вопроса.

— В чем, говорите, счастье человека? На этот вопрос, по-моему, просто невозможно дать однозначного ответа, потому что оно у каждого свое — это счастье, неодинаковое. Для меня вот, звание Героя — огромное счастье. То, что я одна с двух лет растила сына, то, что

он стал хорошим человеком, и что ему досталась славная жена, — тоже большое материнское счастье. Ну и, наконец, счастье должно определяться мерой труда каждого из нас на благо общества. Я, например, так понимаю этот вопрос: если твоя работа приносит удовлетворение хотя бы тебе одному — это уже хорошо, если твой труд необходим десятку людей — это просто здорово, а если усилия одного человека приносят ощутимую пользу сотням и тысячам, то есть обществу в целом, стране, Родине — в этом случае мы как раз тоже имеем дело с такой, на первый взгляд, совершенно неосязаемой философской категорией под названием счастье.

Счастливо, полнокровно живет эта семья. У Надежды Яковлевны уже взрослый сын Виктор. Он работает на комбинате «Синтез». Там же трудится его жена Лида. У них — двое сыновей, внуков Надежды Яковлевны. Здесь любят хорошую книгу, ценят умный кинофильм, имеют немало других увлечений. Виктор — спортсмен, фотолюбитель, гитарист и песенник. Мать в молодости — первая певунья и плясунья всего Макушино, активная участница хорового и драматического кружков (я держал в руках ее фотографии той поры), с удовольствием подпевает сыну, возвращаясь мысленно в свою юность, в те трудные, но все-таки счастливые годы.

В ту пору, всегда при разговоре с Надеждой Яковлевной от нее исходил один и тот же вопрос, — разве только я одна должна была удостоиться этой награды? Порой с ней можно было и согласиться. Ведь рядом работали друзья и товарищи, которые и были почти под-стать ей.

Автору этих строк приходилось ее убеждать. Тогда мы и сами не знали, что на сети дорог были Герои вагонники-женщины. Поэтому эта заслуга всего коллектива, что, наконец-то, и в высших кругах прозрели, усвоили, каким тяжелым изнурительным трудом является труд вагонника.

Все достижения и высоты, которых достиг коллектив курганских вагонников в тот период, не остались незамеченными. Лучшие из лучших были отмечены высокими наградами Родины. Среди них и Надежда Яковлевна Кочнева - Герой Социалистического Труда, кавалер 2-х орденов Ленина, ордена "Знак Почета", «Почетный железнодорожник».

Александр ПЫРЬЕВ

1981 год.

КРИВОНОСОВ ПЕТР ТИМОФЕЕВИЧ

Петр Тимофеевич Кривonosов родился в 1907 году в деревне Федосеевка Одесской области в семье крестьянина. В 1926 году семья Кривonosовых переехала на жительство в деревню Ивановка Усть-Уйского (Целинного) района. В 1930 году Кривonosов вступил в члены организовавшегося в деревне колхоза "Пролетарий". С 1934 года Петр Тимофеевич более 30 лет работал трактористом и комбайнером в Усть-Уйском совхозе. За эти годы стал подлинным мастером своего дела.

В 1950 году сцепом двух комбайнов С-6 Кривonosов за 35 рабочих дней намолотил почти 13 тысяч центнеров зерна. За этот трудовой подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1951 года комбайнеру Петру Тимофеевичу Кривonosову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 1953 - 1954 годах Петр Тимофеевич имел самую высокую в районе выработку на комбайн. В 1956 году убрал на комбайне 876 гектаров зерновых культур, а в 1960 году, работая на подборке валков, намолотил 6000 центнеров зерна.

Находясь с 1967 года на заслуженном отдыхе, вел общественную работу по воспитанию новых кадров механизаторов, был членом рабочего комитета совхоза, членом жилищно-бытовой комиссии, неоднократно избирался депутатом областного Совета депутатов.

МАСТЕР КОМБАЙНОВОЙ УБОРКИ

Путь к намеченной цели нередко бывает тернист, труден. Таким он был и для Петра Кривоносова, в прошлом простого крестьянского парня, умевшего обращаться разве только с однолемешным плугом, а теперь механизатора первой руки, знающего до винтика и комбайн, и трактор.

В совхоз Петр Кривоносов пришел в начале тридцатых годов. Специальности у него в то время не было никакой. В директорском кабинете думали да рядили недолго: “Жаль, конечно, что парень без профессии. Ну, что ж. Поработает для начала на волах, а там посмотрим, добросовестный, учиться пошлем”.

...Жарко печет полуденное солнце. Медленно переступают волны. Над ними тучи оводов, комарья.

Подводу обгоняла автомашина. Высунувшийся из кабины водитель озорно выкрикивал:

— Ну, как оно, дружище, везет и не трясет... Третий день седьмую версту... — на прощанье бросал он, и автомобиль исчез за облаком поднятой пыли.

На бескрайних совхозных полях гудели моторы машин. Тракторы проворно переворачивали пласты зяби, поодаль красавцы степей — комбайны жали колосовые, посылая в бункер золотистое зерно. Кривоносов подолгу засматривался в их сторону.

Однажды его встретил управляющий фермой. Разговорились. Тот похвалил Петра за прилежное отношение к обязанностям и был немало разочарован, когда Кривоносов выразил недовольство. “Откровенно скажу: не по нутру мне такая работа, — сказал Кривоносов. — Меня к моторам тянет, к тракторам и машинам”. Собеседник заметил, как при слове «мотор» в глазах Кривоносова загорелся радостный огонек, подумал немного, обещал помочь.

Он и впрямь помог. Вскоре Петра направили в ученики к опытному трактористу. Все здесь для него было ново — и размеренный ритм работы стального сердца машины — мотора, и поистине удивительная сила двигателя, и сложность регулировки механизмов.

Великое дело — желание. То, что казалось когда-то непостижимым, теперь предстало перед ним, как давно знакомое. Петр жадно перенимал знания, запоминал советы опытных водителей. Все это пригодилось ему потом.

Уж так заведено в совхозах — многие механизаторы в весеннюю пору водят тракторы, а когда нальются и созреют хлеба, пересаживаются на комбайны. Так было и с Петром Кривоносовым. В конце лета его увидели за штурвалом степного корабля. Комбайнер Иван Андреевич Черепанов готовил нового штурвального. Ему нравилось то, с каким вниманием Кривоносов следил за работой агрегата, интересуясь каждой деталью. “Из этого парня комбайнер славный будет”, — говорил Черепанов друзьям-механизаторам.

Предположения Черепанова сбылись: его штурвальный замечательно показал себя уже на первой уборке. Любознательный. Смелый. Трудолюбивый.

Именно в комбайнерской работе Петр Кривоносов нашел, как он говорил, то, что искал: романтику и размах для работы. Приятно в теплый солнечный день стоять на капитанском мостике и под мерный рокот моторов смотреть на необозримые совхозные нивы. Волнуются, обдаваемые легким ветерком колосья, которым нет счету. Еще мгновение, и мотовило низко пригнет те из них, что поближе своими лопастями, остро отточенный нож хедера срежет их, подающее полотно плавно отошлет в приемную камеру, а отсюда в барабан. И уж спустя несколько минут из бункера в бестарку тугой струей потечет зерно. Нравилось Петру страдовать, хотя приходилось ежедневно стоять у штурвала по 15-16 часов.

Год за годом отсчитывало время. Не стоял на месте и комбайнер Петр Кривоносов. Совершенствовался его опыт, непрерывно пополнялись навыки и знания, о нем уже говорили как о мастере уборочных работ.

1950 год навсегда вошел в историю трудовой славы коллектива Усть-Уйского совхоза. Любовно обработанные земли дали хороший урожай. Тучные хлеба зрели и на ферме № 1.

-Теперь дело за вами, комбайнерами, Петр Тимофеевич. Вашим сцепом комбайнов многое можно сделать, - обратился к Кривоносову агроном.

— Не подведем, товарищ агроном, — коротко ответил ей Кривоносов. — За нами дело не станет. О транспорте для отвозки зерна побеспокойтесь.

И не подвел. До винтика перебрал комбайны спаренного агрегата. Ему нравилось работать на сцепе.

Уже не первый сезон водил он по два комбайна. Не каждый механизатор брался за это дело: хлопот много. Два комбайна — двойная

ответственность. Но Кривоносову нравился сцеп. Его захватывал размах работы. Любо посмотреть: сразу почти 10 метров в ширину отмахивал агрегат, как 15—20 минут — так убранный гектар.

Трудно было в первые годы: то один, то другой комбайн выходил из строя. То забивало шнеки, то отказывала зубчатка. Случалось, что неисправный комбайн приходилось отцеплять. А что это за сцеп, если одна машина жнет, а вторая, отцепленная, у полосы стоит? Немало времени прошло прежде, чем познал Петр Кривоносов «секреть» вождения двух мощных степных кораблей — комбайнов «Сталинец-6». Не раз терзали сомнения: а может отказаться от сцепа, работать, как другие, на одном комбайне — куда меньше неприятностей. Но пятиться назад было не в характере Петра Кривоносова. Не отступил он и на этот раз.

В прошлый сезон в агрегате не было «расцепок». А ведь уборка была не из легких. Не успели выехать в поле — пошли дожди. Они перемежались с солнечной погодой.

Приходилось ловить каждую подходящую для работы минуту.

Хлеб был влажный, высоко солоmistый. Его часто наматывало на барабан, это задерживало.

— Вот что, Лаврентий, давай переменим местами деки, — предложил однажды Кривоносов своему помощнику комбайнеру Коростелеву. — Вот так, — показал он.

— А ведь и правда — лучше будет, — заметил тот.

Переставили деки, и работа намного ускорилась.

Кривоносов — наблюдательный, сметливый человек, вечно ищет новое, что бы ускорило работу агрегата.

Разгружали машины на ходу, сэкономили время.

Почти 120 тысяч пудов хлеба намолотил в 1950 году комбайновый агрегат Петра Тимофеевича Кривоносова. Совхозный бухгалтер Василий Петрович Леготин сделал интересную выкладку. Он подсчитал: для того, чтобы одним рейсом перевезти это зерно, понадобилось бы почти 700 трехтонных автомашин. И если бы, прикинул далее Леготин, эти машины расположить одну за другой, с соблюдением соответствующих правил передвижения, то колонна вытянулась бы самое малое на 25 километров.

Такая работа в нашей стране не могла быть незамеченной. И ее высоко оценили: Указом Президиума Верховного Совета СССР Петру Тимофеевичу Кривоносову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

День, когда пришло это волнующее известие, запомнился ему навсегда. Да ему ли только? Большой радостью сияли лица его друзей, товарищей по работе. Радость Петра Кривоносова была их радостью. Она была всеобщей, искренней.

Петра Кривоносова воспитал коллектив, большая и дружная семья механизаторов. У них на глазах он рос, мужал, овладевал замечательной профессией комбайнера. И вот они крепко и тепло жмут ему руки. Его боевой помощник Лаврентий Коростелев особенно рад, он тоже награжден орденом Ленина. Поздравляют Героя его штурвальный Георгий Доронин, маститый комбайнер Николай Четвернин, секретарь партбюро Константин Дружков, директор совхоза Павел Грицун и многие-многие другие.

После митинга друзья пришли к Петру Кривоносову на квартиру. Высокий, с открытым загорелым лицом Петр Тимофеевич и его супруга Александра Андреевна, ласковая и внимательная женщина, встречали дорогих гостей возле дома, провожали в комнату. К самому крыльцу подкатил на мотоцикле младший брат Петра — Владимир Кривоносов, тоже комбайнер. Братья крепко обнялись.

— Посмотри-ка, Александра Андреевна, как расцвел наш Петр Тимофеевич, — улыбаясь, говорил Владимир.

— Как же, Володя, ему не расцвести — счастье-то какое.

По улице села, направляясь к дому Кривоносовых, пронеслась легковая автомашина. Это приехал со второй фермы на собственном "Москвиче" тракторист-ударник Федор Радченко.

Пока рассаживались за столом собравшиеся, Петр Кривоносов откинулся на спинку стула. Нахлынули воспоминанья. Ему припомнился один из самых горячих дней прошлогодней жатвы.

...Накануне вечером в поле приехал секретарь партбюро совхоза Константин Дружков. Он, как всегда, привез кучу новостей. Рассказал о работе других механизаторов и, в частности, о механизаторах комбайнового агрегата Михаила Тулисова. Выходило, что Михаил Тулисов нагонял Кривоносова. С утра предстояла большая работа. А перед этим ночью Петр Кривоносов съездил к управляющему фермой, попросив направить в агрегат еще одну автомашину для отвозки зерна.

— Уж не беретесь ли вы завтра уборку закончить? — удивился управляющий.

— Уборку, может, завтра и не закончим, а зерна столько дадим — лишь успевайте подрабатывать, — ответил Кривоносов.

Жаркий был день! Ни на минуту не затихал рокот моторов. Огромный хлебный массив таял на глазах. Две полуторки беспрерывно сновали одна за другой от комбайнов на ток и обратно. Нередко с комбайнов шоферам сигналили: торопись!

Поздним вечером, изрядно уставший водитель Иван Кузнецов, обтирая платком вспотевшее лицо, подошел к Кривоносову.

— Знаете, Петр Тимофеевич, сколько сегодня отгрузили зерна?

— Сколько?

— Тысячу центнеров.

— Вот это здорово! — заметил Кривоносов.

И уставшие лица обоих озарились радостным светом.

...Да, боевые были дни в уборочную страду. Такое время не забывается.

— Своим трудовым успехом, который высоко оценила Родина, — сказал, обращаясь к собравшимся, Петр Кривоносов, — я обязан во многом вам, дорогие друзья мои, в особенности тем, кто работал со мной на сцене комбайнов. Кто зерно отвозил.

Завязался дружеский разговор. Пожилой комбайнер говорил своему соседу:

— Вроде и не близко наш совхоз от Москвы, а заметили, оценили. Слава, большая слава воздается человеку труда в нашей стране.

— Здорово поработал Кривоносов. Не зря говорят, что Петр Тимофеевич — мастер комбайновой уборки — настоящий герой.

Цветет озимая рожь. Поднялась она до плеча, вот-вот пойдет в налив колос. Буйно разрослись яровые. Близится горячее время жатвы 1951 года.

В эти дни Героя Социалистического Труда Петра Тимофеевича Кривоносова и комбайнера — орденоснца Лаврентия Коростелева часто можно видеть в поле. Давно уже приведены в готовность их “степные корабли” — хоть сейчас выпускай на полосу. Механизаторы привычным наметанным взглядом осматривают участки предстоящей жатвы, прикидывают урожай.

— Хлеба уродились хорошие. Большая будет работа, — удовлетворенно говорит Петр Кривоносов. — И светятся радостью лица славных мастеров уборки урожая.

Михаил ПРИХОДЬКО

Целинное, 1951 год

В ГОСТЯХ У ДЕТЕЙ КРИВОНОСОВА

Дети Героя Василий и Владимир с детских лет и до пенсии проработали в нашем хозяйстве. Не каждый умел так работать, как они.

Василий многое перенял от отца. Любое дело его руками делалось основательно, надежно. Не мог терпеть разгильдяйства, свою точку зрения всегда высказывал прямо в глаза, резковато, но справедливо. В последней должности зав. машинным двором навел образцовый порядок на этом участке. Приучил механизаторов к дисциплине.

Владимир - самый младший сын Петра Тимофеевича, как повелось в сельской местности, приобрел не одну специальность. Хороший токарь, он профессионально водит автомобиль. Перед пенсией познал тайны мукомольного мастерства и сейчас, будучи на пенсии, приходит на помощь хозяйству, часто становится к токарному станку.

Разговаривая с Василием Петровичем и Анной Антоновной, мне показалось, что воспоминания расстраивают их сердца. Проскальзывала горечь и обида не за себя, а за те плоды трудов, которые сейчас куда-то просачиваются, словно вода в песок. Неужели столько сил потрачено зря? Анна Антоновна вспоминает, как работали в годы ее молодости: совесть и чувство ответственности не давали расслабиться. Общественные нагрузки были в порядке вещей, за них никто не просил оплату. Государство держалось именно на таких людях. Поэтому все были уверены в завтрашнем дне, знали, что в больнице никто не попросит денег за лечение, дети будут ходить в школу, не опасаясь холода и темноты в классах, в детских садах малыши не будут сидеть на голодной диете.

В глазах Анны Антоновны стоял немой вопрос: "Почему в наше время мы отвечаем за свои дела на своем участке работы? Упущения, промахи, тем более нерадивость, строго наказывались. Сейчас нет крайнего и никто не виноват, никто ни за что не отвечает. Даже в семье вседозволенность, безответственность ведут к развалу семьи".

Не мог я ничего ответить этим милым людям, потому что ответ находится не на нашем уровне, а где-то выше.

Как легко мы отказались от прежнего государства. Ругаем, обливаем грязью, топчем, растаскиваем все, что было до нас, и не можем

помять, какое кощунство творим над своими отцами и матерями, а сами пользуемся плодами их трудов.

Без прошлого нет настоящего. И не будет будущего. Эту простую истину напомнили мне при разговоре Василий Петрович и Анна Антоновна. Хотелось успокоить, ободрить их, вселить надежду, что смутные времена на Руси уходят благодаря таким людям, как они. Так в истории нашей страны было не раз. Но пришла пора прощаться, а подходящие слова не находились.

Василий Петрович проводил меня за калитку. На противоположной стороне улицы виднелся дом, в котором когда-то жил Петр Тимофеевич. Прошло уже семнадцать лет, как нет с нами этого замечательного человека, а его помнят не только родные и односельчане, но и многие в районе. Звезда Героя светит больше пятидесяти лет. Прежде она светила простым труженикам, а сейчас тем, кто начал свое дело, имея под собой фундамент, заложенный Петром Тимофеевичем и его сыновьями. Будет ли служить это дело обществу или только одному дельцу? Неизвестно.

В любом случае Звезды Героев светили и светят людям: добрым и злым, честным и потерявшим совесть. Пусть задумаются последние над тем, что они пользуются плодами трудов этих Героев.

Стучали сердца не напрасно,
А жизнь интересна, полна.
Трудом Ваша личность прекрасна,
Что ценят во все времена.

*Владислав КОЛЕСНИКОВ
с. Костыгин Лог.*

КРЮКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНД- РОВИЧ

Александр Александрович Крюков родился в 1921 году в селе Прорывном Куртамышского района в крестьянской семье. Образование 7 классов. В 1939 году начал работать штурвальным. С 1941 года находился на фронте. Был ранен. После демобилизации в 1946 году работал комбайнером в Островской МТС Звериноголовского района. Ежегодно добивался высокой выработки, был стахановцем труда.

За достижение в 1950 году высоких показателей на уборке и обмолоте урожая зерновых культур Александру Александровичу Крюкову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1951 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот"

Ушел из жизни Александр Александрович очень рано, в 1955 году.

НАСТОЯЩАЯ СЛАВА

Майское утро. Яркими красками блестит омытая росой молодая зелень. Воздух полон прохлады недавней ночи.

Механик Островской машинно-тракторной станции Валентин Иванович заканчивал завтрак стаканом крепкого душистого чая, когда

московское радио сообщило, что комбайнерам Курганской области Ивашину и Крюкову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Он торопливо вышел из-за стола и столкнулся в дверях с женой. Не отвечая на ее удивленный вопрос, выбежал из дома. Через минуту он был у соседа Александра Александровича Крюкова. Тот еще не сразу понял, почему обычно спокойный, уравновешенный Валентин Иванович так крепко обнимает его, жмет руки. Прибежала Крюкова Валентина Ивановна. И от избытка радостного волнения повторила:

- Поздравляю, Саша, поздравляю...

- Валентина Ивановна... и тебя, поздравляю... — механик подхватил на руки и в обе щеки расцеловал младшую дочурку Крюковых Галю, которая удивленно смотрела на всех глазами-незабудками.

- А с чем поздравляете, Валентин Иванович, скажите толком? — спросил Крюков.

- С самым высоким званием в нашей стране, Александр Александрович, званием Героя Социалистического Труда!

Спустя несколько минут, комбайнер уже шел обычным путем в машинно-тракторные мастерские, где полным ходом шел ремонт комбайнов.

Вспомнилось Александру Александровичу жаркое время прошлогодней уборочной страды, в которое была завоевана им высокая награда.

...Печет августовское солнце. Ослепительна бездонная синева летнего неба. Комбайн "Коммунар" плавно идет по бескрайним золотым массивам созревших хлебов. Низко клонятся к земле полновесные колосья... На командном мостике "степного корабля" — Александр Александрович Крюков. Небольшого роста, загорелый, крепкий, он внимательно окидывает взглядом свой агрегат, и в глазах появляется удовлетворенный теплый блеск. Хорошо работают люди. Штурвальный Виктор Соколов, паренек призывного возраста, неусыпно следит за тем, чтобы там, где хлеба полегли, срез был как можно ниже. Тракторист ведет машину на низких скоростях и в свою очередь внимательно смотрит за движением скошенной массы: чуть заметит, что масса не поспевает проходить по полотну, замедляет ход... Ветерок играет синим платком на черных, как смоль, волосах Настеньки Михневич. Тоненькая, словно молодая березка, семнад-

цатилетняя кантаршица все время в движении. Вместе с подругой они на ходу разгружают зерно из бункера комбайна на подводы, которые одна за другой идут по жнивью. Комбайнер крикнул:

— Настя! Быстренько...

И девушка с полуслова поняла его. Схватив ведро, она спрыгнула с комбайна и легче ветра слетала за водой. В каждом, кто работал на агрегате, чувствовался неугасающий огонек большой заинтересованности делом.

В крепком содружестве с колхозниками артели "Пограничник", на полях которого шла уборка, работал агрегат героя. Возчики не только отвозили зерно: попросит комбайнер привезти новую звездочку или подшипник, или другие какие запасные части, и возчики аккуратнейшим образом выполнят его поручение. Председатель колхоза Иван Трофимович Ходес говорил так:

— Ты, товарищ Крюков, только скажи, когда чего надо — все будет. Кузнец потребуется — пошлем, запасные части — достанем. Возчиков, говоришь, прибавить следует? Ладно. Сейчас с тобой две подводы работают и зерно отвозить не успевают? Значит, богатые хлеба мы вырастили. А возчиков еще двоих дадим. Молоти!

— За нами дело не станет! — улыбается комбайнер, и работа пошла еще горячее. Научились убирать в любую погоду, подымали самые трудные полегшие хлеба, оборудовав мотовило спицами-подъемниками.

Осенью был подведен итог. Геройский итог! Комбайнер Александр Александрович Крюков убрал шестьсот тридцать гектаров и намолотил девять тысяч шестьсот центнеров хлеба.

Занятый своими думами, Александр Александрович и не заметил, как подошел к зданию мастерских машинно-тракторной станции. Навстречу ему бежали товарищи. Встретили, подняли на руки, понесли. А другая группа механизаторов в это время точно так же приветствовала второго героя-комсомольца Николая Митрофановича Ивашина.

Ох, и качали же комбайнеров! Высоко в воздух подбрасывали и ловко принимали их дружеские руки. Радость была всеобщей, бескорыстной, яркой. Работали в этот день и на полях, и в мастерских с таким подъемом, с такой энергией, как будто силы людей утроились.

А вечером снова приветствия, поздравления. Каждому хотелось высказать все, что было на душе. Каждый чувствовал себя так, словно награда правительства была его наградой. Да и как могло быть

иначе! Ведь Героев растил коллектив, ведь их заслуги — большая победа всех механизаторов Островской МТС, Звериноголовского района. Молодая жизнь Николая Ивашина тому примером, давно ли он был учеником Прорывинской сельской школы. Учителя воспитывали в нем святое чувство любви к Родине, развивали упорство и трудолюбие. На курсах комбайнеров Николай Митрофанович получил славную для сельского паренька специальность. В МТС ему доверили дорогую сложную машину, доверили и сказали:

— Трудись так, как этого требуют от тебя Родина, комсомол, товарищ Сталин!

И Николай Ивашин претворял эти слова в жизнь. Прошлогодняя уборка — второй по счету сезон в его работе. Любопытный и пытливый ум молодого комбайнера искал новых путей к высокопроизводительному труду. Ивашин внимательно изучал опыт мастеров уборки урожая: братьев Оськиных, Константина Борина и других. Много нового раскрыли ему книги. Во второй сезон он вступил уже с некоторым практическим опытом, обогащенный новыми теоретическими познаниями.

Дней за пятнадцать до начала работы он выехал в поле: осмотрел массивы, проверил действие машины. Сначала выборочно, а потом широким фронтом пошла уборка хлебов. Не окинешь взглядом ни поля, которые убрал молодой комбайнер, ни горы зерна, намолоченные им. Пятьсот пятьдесят шесть гектаров, девять тысяч четыреста сорок центнеров хлеба — вот результат его беспокойных страдных дней и ночей.

Но не только мастерство является причиной успеха знатных комбайнеров. Главное заключается в том, что и Крюков, и Ивашин, по самой природе своей, — подлинны вожак. Они умеют зажечь работающих с ними людей огнем настоящего вдохновения. Еще в школе Николай Ивашин был первым во всех начинаниях. Была ли это учеба или веселая игра — ребята шли за ним, чувствуя, что там, где Николай, всегда весело, дружно, интересно. Это умение организовать вокруг себя коллектив перенес молодой комбайнер и на свою работу.

Крюков и Ивашин пользуются огромной любовью механизаторов Островской МТС. Вот почему радость от высокой награды была всеобщей и присвоение звания Героя Социалистического Труда двум комбайнерам побудило всех остальных ответить на это событие горячим и дружным трудовым подъемом.

На другое утро после получения радостного известия состоялся многолюдный митинг. Яркими нарядами колхозных девушек зацвела лужайка возле здания МТС, украшенного знаменами, лозунгами, зеленью. Дружной группой пришли механизаторы. Скамейки прочно заняли старики — умелые землепашцы и хлеборобы. Всем хотелось приветствовать Героев. А Герои — вот они, простые и близкие люди, отмеченные за свои дела всесоюзной славой. Оба в праздничных костюмах, с огромными букетами цветов, которые преподнесли им пионеры, оба взволнованные и радостные. Николай Ивашин несколько смущен всеобщим вниманием. Ведь это еще совсем молодой человек, ему только двадцать лет. Стройный, русоволосый, с лицом еще не потерявшим юношескую округлость, он заметно волнуется. Да, совсем молодой, но уже замечательный производственник и общественник Николай Митрофанович — депутат областного Совета, член Звериноголовского райкома комсомола.

На митинге не было длинных речей, но зато каждое выступление, говорил ли это секретарь райкома товарищ Швейко, или механик-контролер товарищ Никиташин, или учительница Раиса Васильевна Митина, у которой когда-то учились оба Героя, было пронизано сердечной теплотой. Слова благодарности партии, правительству, сделавшим труд в нашей стране делом чести, доблести и геройства, вызывали бурную овацию.

Каким же был ответ Героев? Таким, какого и ожидали от них товарищи. Александр Александрович Крюков и Николай Митрофанович Ивашин дали слово: в сжатые сроки убрать хлебов и намолотить зерна больше, чем в прошлом году.

Тихий весенний вечер... В селе Прорыв готовятся ко сну, а молодежь... Ну, где же быть молодежи, как не на улице в такую хорошую теплую погоду. Разливается серебряными трелями гармонь, звучат знакомые слова “Калинки”, “Расставанья”... И вдруг свежий девичий голос, подрывая все остальные голоса, звонко запел:

*Ты сегодня, месяц ясный,
Хоть свети, хоть не свети...
Скоро звездочки засветят
У Героев на груди...*

И чувствовалось, что эта песня была сложена сейчас, что она родилась под впечатлением сегодняшнего волнующего дня...

А у другого дома двое мальчиков загоняли отставшую от стада корову. Один из них, что постарше, говорил:

— Я вот еще годочка два-три подрасту и тоже пойду учиться на комбайнера. Может, не хуже Николая Ивашина буду...

— А вот хуже..., - говорил второй мальчик.

— А вот нет...

Заскрипели ворота, и спор затих.

А еще дальше по широкой сельской улице шла группа людей. Один из них, самый высокий и широкоплечий, басовито гудел:

— Сейчас наша Островская МТС у всех на виду. Шутка сказать, два Героя... Отставать нипочем нельзя.

— Я так думаю, надо производственное совещание собрать, да самым срочным образом. Недостатков у нас еще уйма, разбираться придется по-настоящему. Обязательства по уборке взяли большие - выполнять надо.

— А как же...

Но разве в одном Звериноголовском районе говорили в этот тихий теплый вечер о новых Героях. С восхищением и уважением отзывались о них механизаторы всей области. А несколькими днями позднее, Указом правительства было награждено орденами и медалями 864 механизатора и колхозника Курганской области и среди них одиннадцать комбайнеров и трактористов Островской МТС.

Слава о новых мастерах высокого урожая широко пошла по всей зауральской земле. Хорошая, настоящая слава!

*Вера АЛЕКСИНА
село Прорыв, 1951 год.*

ЛОРИЯ ГЕРОНТИЙ ЭВТИХОВИЧ

Геронтий Эвтихович родился в 1935 году в селе Гутури Чохатарского района Грузинской ССР в семье служащего. После окончания школы работал киномехаником в городе Тбилиси. В 1954 году был призван в армию. После демобилизации в 1958 году остался в Кургане и стал работать каменщиком в строительном-монтажном тресте № 74. С первых дней строитель Геронтий Лория зарекомендовал себя старательным рабочим, творческим человеком, активистом. Он быстро достиг профессионального мастерства, получил высший разряд каменщика, возглавил бригаду из 58 человек, почти полностью состоящую из ребят, приехавших на стройки Кургана по комсомольским путевкам. Уже вскоре о способном молодом бригадире и его ударном коллективе широко заговорили среди строителей города.

В 1965 году Геронтий Эвтихович возглавил комплексную бригаду в строительном-монтажном управлении № 1 объединения "Кургантяжстрой". Под его руководством бригада стала одной из самых передовых в Курганской области, успешно применяющей метод бригадного подряда, инициатором починов "Честь и слава по труду" и "Каждому объекту – высокое качество". Задание X пятилетки бригада выполнила за 3 года и 6 месяцев. Ещё более успешно она трудилась в XI пятилетке, план которой был выполнен за 3 года и 3 месяца.

Отличный организатор производства, Геронтий Эвтихович Лория

сумел создать коллектив первоклассных специалистов, способных творчески решать все технические вопросы. В его бригаде каждый работник овладел двумя-тремя смежными профессиями, только в XI пятилетке в бригаде разработано и внедрено в жизнь 12 рационализаторских предложений. Среди строительных бригад Курганской области бригада Лория всегда отличалась высокой трудовой дисциплиной. В период 1970-1985 годов в бригаде не было ни одного случая прогула, пьянства или другого нарушения трудовой дисциплины, практически отсутствовала текучесть кадров. Бригада много раз была лучшей бригадой Министерства, являлась участницей ВДНХ СССР, награждена вымпелом "Герои космоса – гвардейцам пятилетки", присвоены звания имени 60-летия СССР, имени 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Все годы работы в строительстве Геронтий Эвтихович Лория участвовал в общественной жизни, был партгрупоргом участка, членом парткома управления, возглавлял совет бригадиров объединения "Кургантяжстрой", умело и страстно пропагандировал профессию строителя, постоянно выступал перед учащимися школ и профтехучилищ, на страницах местных и центральных газет, по радио и телевидению.

За выдающиеся трудовые достижения Геронтий Эвтихович награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1976 году ему присвоено почетное звание "Заслуженный строитель РСФСР".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1985 года Геронтий Эвтихович Лория удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 1988 году Лория участвовал в работе XIX Всесоюзной конференции КПСС. С 1996 года Геронтий Эвтихович находится на заслуженном отдыхе. Живет в Кургане. С женой Галиной Петровной вырастили сына Игоря и дочь Лию, воспитывают внуков.

ДОРОГИ ЖИЗНИ ВЫБИРАЕМ САМИ

*Я вглядываюсь в прошлое без грусти,
Оно моё – и не моё уже.*

О Геронтии Эвтиховиче Лория я много-много был слышан еще задолго до того, как впервые с ним встретился. Это, видимо, потому, что молва о людях щедрого сердца, подлинных мастерах своего дела и их деяниях ходит за десятки, а порой и сотни километров в округе, где они живут, творят, работают. О нем, как о своем

человеке, я слышал от строителей железнодорожных войск, от рабочих строительного треста – 74, от промстроевцев. Уж так оно ведется – достойный человек, прекрасный мастер своего дела – повсюду НАШ, его уважают, им гордятся.

За четверть века работы в областных органах, не помню случая, чтобы на каком-то Пленуме, совещании, семинаре, активе, касающемся строительных дел в области, были бы не произнесены с уважением и гордостью добрые слова в адрес Геронтия Эвтиховича и его бригады.

Кто дает отличное качество работы на строительстве? – Бригада Геронтия Лория.

Кто победитель в социалистическом соревновании? – Бригада Геронтия Эвтиховича.

Кто лучший наставник молодежи в тресте “Курганпромстрой”? – Геронтий Эвтихович.

Кто первым внедрил бригадный подряд на стройках в области? – Геронтий Лория...

Можно еще долго задавать себе подобные вопросы. Ответ будет тот же.

Откуда он взялся в Кургане – Геронтий Лория?

С Кавказа. Оттуда, где все еще не разберутся, что значит свобода по-горски, патриотизм по-кавказски? А у нас, в России, что такое “человек кавказской национальности”?

У истинных кавказцев достоинством высшей пробы всегда считалось уважение к ним людей далеких и близких за соучастие в добрых делах и помыслах. Главным же богатством – совесть, способность поделиться с нуждающимися всем, начиная от лепешки хлеба, местом у костра, поленом дров, умением построить дом и посадить дерево. Геронтий Лория всегда руководствовался народной мудростью – не скупись, чем больше отдашь людям, тем больше к тебе вернется.

Копи людское уваженье,

Копи его ты про запас,

Лишь только это сбереженье

Тебе процент с годами даст.

Следуя этому правилу, он всю жизнь старался передать мастерство, которому его научили когда-то другие, и что он сам открыл, приумножил и выковал в процессе работы, которую страстно любил, которой дорожил и превращал в творчество.

Геронтий Эвтихович всегда считал, что даже очень опытных людей не нужно назначать наставниками. Каждый порядочный человек, мастер своего дела, сам понимает, что обязан передать то, что умеет, другим. Это закон жизни. Тем более, если эти менее опытные люди трудятся рядом, бок о бок, в одном коллективе, на одной стройке. Стать учителем-наставником по зову сердца и души совсем другое дело, чем выполнять это по распределению обязанностей. Свыше пятисот молодых рабочих, выпускников ПТУ прошли трудовую шлифовку и закалку в бригаде Лория. Он уверен, абсолютное большинство из них усвоили, что прилежно трудиться – это обычное состояние любого добропорядочного человека, они стали мастерами своего дела, гордятся за свою профессию, за свою бригаду, за своего учителя. И главное, они научились вести себя в коллективе, соизмерять свои права и обязанности, интересы личные, бригады и предприятия.

А это не делается с наскоку. Отличники учиться в ПТУ приходят нечасто. И семьи у ребят встречаются разные, часто неблагополучные. Да и сами парни – не ангелы. Поэтому формы обучения и воспитания Геронтий Эвтихович подбирал и использовал самые разные: разговор начистоту один на один, воздействие через товарищей, беседы в коллективе, дача поручений, доверие, выезды с группой на природу в выходные дни, соревнования по договору, с условием учебы и передачи опыта, заключение договоров о соревновании бригады с учащимися группы ПТУ или учащимися подшефной школы. Но всегда за словом учителя-наставника, как гарант успеха, были личное отношение к слову и делу, личный пример. Геронтий Эвтихович всегда был уверен, – искать будешь – обязательно найдешь. Искать и еще раз искать!

Нет в мире одинаковых дорог,

Хоть каждая выводит за порог.

И по земле дороги разбегаются.

По-разному дороги называются...

Но мы идем. И все ясней с годами:

Тот путь, что мы нашли среди других,

Дороги в жизни выбираем сами

И сами же прокладываем их.

Геронтий Эвтихович Лория – Заслуженный строитель России, замечательный мастер, которого, образно говоря, “каждый камень в городе знает”. Он вместе с бригадой строил цеха заводов “Химмаш”

и КМЗ, ЖБИ-1 и ЖБИ-2, высотное здание мелькомбината и медсанчасть строителей, детский сад с бассейном Курганского автобусного завода и 212-ти квартирный жилой дом с художественным музеем, три девятиэтажных дома в квартале между улицами Максима Горького и Карла Маркса, Томина и Володарского. В одном из них жил Герой Советского Союза, прославленный летчик Иван Степанович Волков, в другом – Герой России, командир Курганского СОБРа Евгений Викторович Родькин, павший в бою с чеченскими сепаратистами на Кавказе. Мемориальные мраморные доски Героям на этих домах, построенных бригадой Героя Социалистического Труда Геронтия Эвтиховича Лория, – это живая память о доблести и мужестве людей, она всесильней всяких слов. А сколько понастроено бригадой Геронтия Лория за пределами Кургана! Это главный корпус и жилые дома Курганской сельскохозяйственной Академии имени Терентия Семеновича Мальцева в Лесниках, Дом культуры в Лебяжьем и детский сад в Половинном; МТМ в Чулошном и в Камаганском совхозе жилые дома в Каширино, Попово, Речном.

Но самое удивительное то, что в детские годы Геронтий Лория и не помышлял быть строителем. Он был влюблен в волшебную работу киномеханика, когда тот включал киноаппарат и оживало белое полотнище – экран, здесь то с шашками наголо мчались конники Котовского, то, раскачиваясь на лианах, с дерева на дерево перемахивал Тарзан, то Радж Капур распевал: “Бродяга я, бродяга...”. Из седьмого класса дневной школы Геронтий перешел в вечернюю, устроился на работу помощником киномеханика на кинопередвижке и разъезжал по селениям Чохатаурского и соседних районов Грузии. А с какой радостью встречали кинодемонстраторов люди! Мальчишки так и кружились около юного помощника киномеханика, предлагая помощь, только скажи. Даже самые уважаемые люди в селениях почтенно раскланивались перед работниками кинопередвижки. За два года работы Геронтий изучил до последнего винтика киноаппаратуру, освоил технику кинопоказа, познал дороги, автомашину, на которой ездил уже как заправский шофер. Все, за что брался этот трудолюбивый и влюбленный в свою работу паренек, он познавал и осваивал до самых глубин. Очень жалел Геронтий, что два года пролетели, как птица. Экзамены за восьмой класс он успешно сдал, предстояло ехать в Тбилиси, где жила тетя, чтобы закончить там среднюю школу. Огорчался и его учитель-киномеханик, он написал справку и заверил печатью отдела кинофикации, что Геронтий Лория спо-

собный киномеханик и замечательный парень.

В Тбилиси, рядом с железнодорожным вокзалом, находится кинотеатр “Колхозник”, сюда и направил свои стопы Геронтий по приезду в столицу республики. Его приняли. Здесь он работал киномехаником и учился в вечерней школе. Особенно налегал на русский язык. Работал достойно, но той романтики, что была на кинопередвижке, поубавилось. Отсюда Лория был призван на службу.

Тридцать грузинских и двадцать армянских ребят направили в железнодорожные войска. Они попали в воинскую часть, которая реконструировала депо станции Курган и ставила мачты для электрификации железной дороги на участке Шумиха – Курган – Кушино – Макушино и прокладывала дорогу на целину на участке Утяк – Пресногорьковская. Новобранцев с Кавказа помыли в Рябининской бане и одели в военную форму. Так Геронтий Лория стал солдатом. Ему предложили быть киномехаником в части, но он попросил не разлучать его с товарищами, которых направили в школу мостовиков-строителей в город Свердловск. Там он и прошел подготовку строителя-бетонщика. И еще там научили, как стать уважаемым командиром и солдатом.

Новая профессия пришлась ему по душе. С тех пор он строил, строил и строил... Строил с любовью, увлеченно, надежно. Недаром члены его прославленной делами бригады в фотоальбом, подаренный Геронтию Эвтиховичу в юбилей 60-летия, рядом с фотографиями записали вот эти строки:

*Наши улицы широкие.
Хороши вы в утро раннее –
Ведь частичку сердца нашего
Мы вложили в эти здания
Скоро в окна домов новеньких
Огоньки зажгутся весело,
Сколько людям дарит радости
Наша славная профессия!*

А я, размышляя над жизненной дорогой Геронтия Эвтиховича Лория, уверовал еще раз, что не место и должность красят человека, а он прославляет их своим отношением к делу, сердечным теплом и уважением к людям, рядом с которыми живет, вместе с которыми творит сегодняшний и завтрашний день своего Отечества.

Геннадий УСТЮЖАНИН

МАТВЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Алексей Иванович Матвеев родился в 1913 году в селе Ярославском Притобольного района в семье крестьянина. В 1930 году Матвеев вступил в колхоз "Красный вулкан" и до 1935 года работал прицепщиком в тракторной бригаде, затем помощником комбайнера. В 1938 году окончил курсы механизаторов в Кургане и стал работать комбайнером в Глядянской МТС. В 1940 году участвовал в боях с белофиннами на Карельском перешейке, проявил себя мужественным воином. Возвратившись домой, вновь работал механизатором в Глядянской МТС.

В июне 1941 года ушел на фронт. Воевал на Западном фронте в должности командира минометного расчета 13-го пограничного полка 29-й армии. Сражался на Орловско-Курском направлении, освобождал Прибалтику, участвовал в штурме Кенигсберга. За мужество в боях награжден медалями "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.", орденом Отечественной войны 2 степени.

Демобилизовался Алексей Иванович в 1946 году. Вернулся снова в Глядянскую МТС и с первой страды показал себя настоящим бойцом хлебного фронта, выдав больше всех в МТС зерна из бункера своего комбайна. Но успехами не гордился, потому что за штурвалами комбайнов в тот год стояли все еще женщины или начинающие трудовой путь молодые механизаторы.

Из года в год он наращивал свои производственные показатели, учил молодежь хлеборобскому мастерству. В 1950 году на комбайне "Коммунар" он убрал свыше 850 гектаров хлебов и намолотил 9600 центнеров зерна, был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1951 году он значительно увеличил показатели – скосил хлеба с площади в 1270 гектаров и намолотил 14700 центнеров зерна. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1952 года Алексей Иванович Матвеев был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Самоотверженный труд знатного комбайнера отмечен медалями "За освоение целинных и залежных земель", и "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

В 1958 году по состоянию здоровья Алексей Иванович оставил работу комбайнера, но еще более 15 лет работал шофером в Глядянской РТС, заведующим ремонтной мастерской и инженером по приему и выдаче техники из ремонта в Притобольном районном производственном объединении "Сельхозтехника".

Ушел из жизни Алексей Иванович в 1997 году, но о нем и сегодня вспоминают добрым словом жители Притобольного района. Став первым Героем Социалистического Труда в Глядянском, на него держали равнение в делах все механизаторы Притоболья.

ПУТЬ ГЕРОЯ

Такие уж это слова. Услышишь: «Герой Социалистического Труда», - и сразу же проникаешься чувством уважения, даже благоговения, к еще неизвестному тебе человеку. А как же иначе? Это звание дается лучшим из лучших.

И вот один из них передо мной. Конечно, не ожидала я встретить здесь, в машинно-тракторных мастерских районного объединения "Сельхозтехника", в будничный день человека с Золотой Звездой на лацкане пиджака.

В разговор он вступает не очень охотно, Что спросишь – ответит. Не больше. Но постепенно в разговоре стал доверчивей, оживает. Ведь жизнь-то прожил не праздную. Есть что вспомнить. Его лицо уже тронули глубокие борозды, но в пятьдесят шесть этих неизменных спутниц времени может быть и гораздо больше. А тогда ему было тридцать девять.

Несмотря на жаркую страдную пору, все комбайнеры района собрались в районном Доме культуры. Здесь и вручили Алексею Ива-

новичу Матвееву орден Ленина и Золотую Звезду Героя. А оттуда, сменив костюм на рабочий комбинезон, - опять в поле. Страда - это работа, работа и работа. Так что первая радость от награды была пережита не в шумной компании родных и друзей, а за штурвалом комбайна. Только короткое рукопожатие товарищей по работе, блеск радости и в их глазах и душевные:

- Поздравляем!

И снова поле, загоревшее под солнечным небом, да низкий поклон герою бронзово-солнечной пшеницы.

В тот 1952 год он за двадцать один день скошил пшеницу на площади 1283 гектара и намолотил 14000 центнера зерна. Здорово! Ведь в предыдущий год в районе лучший результат по намолоту был около десяти с половиной тысяч центнеров. Хотя тогдашний буксируемый трактором "Сталинец", с нынешним самоходным "СК" и рядом не поставишь.

Но были результаты еще больше. 1951 год был отмечен для Алексея Ивановича орденом Трудового Красного Знамени. Скосил он тогда хлеба на 950 гектарах и намолотил семнадцать тысяч центнеров.

А начался путь к хлебоборобскому мастерству непросто. Вернулся Алексей из армии после войны с белофиннами. Его пригласили в правление колхоза:

- На комбайне хочешь поработать, хотя тебе отпуск полагается, но ты ведь курсы на комбайнера до службы окончил. Хлеба поспели, а комбайнеров не хватает.

- Ну, конечно же, пойду. За делом побыстрее от боев отойду.

Первая уборочная. Воображал он себя рулевым корабля, разница только в том, что плывет он не по синим, а золотым волнам.

Следующую осень встретил уже на передовой.

...Погода в тот день была, как по заказу. Соответствующим было и настроение комбайнера. Достал новое магнето. Но поставил его на машину уже другой. Кто-то подбежал к благодушно насвистывающему комбайнеру:

- Алексей, Гитлер на нас напал!

- Как напал?

- Рано утром, без объявления войны.

И Алексей Матвеев в тот же день был уже в военкомате... Пять военных лет. Пол-Европы, от Калинин до Кенигсберга, прошагал пехотинец Матвеев.

- Страшно ли было? Всякое бывало. Еще в сорок первом стояли

мы под Ржевом. К бою готовились. Тут почту принесли, жена пишет, что сын родился.

И радостно солдату и грустно. Последнее оттого, что подумал:

- Может, и увидеть его не придется.

Бои, бои... Сколько их было. Не обошло Матвеева солдатское счастье, ни разу не был ранен и только одна контузия. Хотя по тылам не прятался. На фронте и в партию вступил. Рекомендацией были десять дней со снайперской винтовкой на самой линии огня.

Только в сорок шестом вернулся Алексей Иванович домой, прижал к груди, украшенной боевыми медалями, пятилетнего сына. И опять взялся за мирный крестьянский труд. Только работы втрое, вчетверо больше, чем раньше. В любой деревне здоровых мужчин по пальцам можно было пересчитать. Техника же вконец износилась и ломалась, как говорится, через каждые пять минут.

- Было и такое, что переставали люди в машины верить, - усмехается Матвеев. - Был такой случай...

В сорок восьмом году его направили на уборку в Давыдовку. Перегоняет свой комбайн Алексей на новое место и видит женщин с косами, заходящими на край стогектарного овсяного поля.

- Сколько же вы его прокосите. Мне-то тут, наверное, сподручнее?

- Да побыстрее тебя управимся, знаем мы вашу технику - час работает, день стоит.

- Все-таки выкосил я им это поле.

В газетах обо мне и расписали, особенно тогда, когда осветил свой комбайн.

В уборку комбайны от зари до зари в поле. Но и этого было мало. А электрическое освещение на них еще не предусматривалось. А надо, просто необходимо было, отобрать время у ночи. Решение приходило подспудно.

И вот однажды его комбайн остановился рядом с ремонтной мастерской, а хозяин отправился что-то вытаскивать, паять, приваривать. И говорят уже между собой односельчане:

- Матвеева за километр от других отличить можно. Его комбайн, как зарево полыхает.

Ну, а нынешнее поле деятельности Алексея Ивановича - машинно-тракторные мастерские объединения "Сельхозтехника". Новая его должность - инженер по приемке техники и ремонт.

- Сейчас у нас затишье временное, конечно, - говорит он. - Стра-

да у ремонтников с октября по апрель.

Но тут за ним пришли. Прибыл на ремонт из колхоза трактор. Инженеру нужно оформить документы, проверить комплектность, определить степень ремонта. Извинившись, он уходит, а я думаю: "Какой же вы необыкновенный человек, Алексей Иванович."

Татьяна МИХАЙЛОВА

* * *

Алексей Иванович Матвеев всем сердцем болел за успехи на хлебных полях, за урожай. И когда было особенно тяжело, он показывал пример личным трудом, умел обратиться к хлеборобам и с зажигательным волнительным словом.

В ненастную осень 1979 года вместе с Героем Социалистического Труда Николаем Митрофановичем Ивашиным они обратились ко всем участникам уборочной страды вот с этими с проникновенными словами:

В невероятно трудных погодных условиях нынешней страды обмолочено 84 процента зерновых. Еще большую организованность и самоотверженность необходимо проявить на завершающем этапе уборки хлебов.

Сегодня 13 октября. Как правило, в третьей декаде месяца землю покрывает снег. Для завершения обмолота зерновых природа отвела считанные дни. По всей вероятности, дни эти не будут погожими. И надо проявить каждому участнику страды высокое чувство хлеборобского и гражданского долга, показать образцы самоотверженного, героического труда и спасти хлеб.

Вспомните, есть замечательные слова в песне о спасенном хлебе, где хлебороб, отдавший жизнь за него, говорит:

Нет дорожке хлеба ничего.

Он из сердца растет моего.

Хлеб растет из сердца хлебороба! Это так и есть! Так неужели кто-то из участников страды может допустить хотя бы мысль о том, что какая-то часть необрунных полей уйдет под снег?

Нам приходилось убирать хлеба в самых сложных условиях, с несравнимо большей нагрузкой на комбайн. Но цель всегда была одна – убрать до колоска, до зернышка выращенный урожай, и мы делали все для ее достижения. И Родина высоко оценила наш комбайнерский труд, присвоив за большие намолоты звание Героев Со-

циалистического Труда.

Труднее битва – дороже и почетнее победа! Мы призываем всех участников невероятно трудной нынешней жатвы отдать все силы, проявить мужество, проникнуться самой высокой ответственностью за судьбу урожая и одержать победу, которой так ждут все приголубы, наша область, ждет наша Родина! И пусть сегодня нет у вас на груди золотой звезды Героя, но пусть каждый из вас будет достоин этого звания!

Вперед друзья, в бой за урожай!

Алексей МАТВЕЕВ

Николай ИВАШИН

Герои Социалистического Труда

МЕНЩИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Александр Николаевич Менщиков родился в 1938 году в селе Шмаково Кетовского района в семье колхозников. В 1954 году начался его трудовой путь в колхозе "Гигант" Кетовского района. Работал сначала на разных работах в полеводстве, был прицепщиком, в 1958 году перешел на трактор.

В 1962 году Александр Николаевич закончил Шмаковское профтехучилище и с дипломом тракториста-комбайнера трудился на полях колхоза "Гигант" до 1975 года. В 1971 году вступил в члены коммунистической партии.

За годы работы в колхозе "Гигант" Менщиков стал одним из лучших механизаторов области. Самоотверженный труд, бережное и умелое отношение к технике, высокое мастерство позволяли ему ежегодно добиваться высоких производственных результатов. Так, в 1971 году Александр Николаевич на комбайне СКД-5 убрал 350 гектаров хлебов и намолотил более 5100 центнеров зерна, а на тракторе К-700 выработал 1750 гектаров мягкой пахоты. В 1972 году производительность его труда значительно возросла. Он намолотил 12000 центнеров зерна, а на своем К-700 вспахал 217- гектаров пашни.

За высокопроизводительный труд Александру Николаевичу присвоено звание "Мастер высокой культуры сельскохозяйственного производства". Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, Золотой медалью ВДНХ, медалью "За доблестный труд. В ознаме-

нование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина".

За большие успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна, других продуктов земледелия, и проявленную трудовую доблесть на уборке урожая в 1972 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1972 года Александру Николаевичу Менщикову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 1975 году Александр Николаевич по семейным обстоятельствам переехал на жительство в Курган и многие годы трудился механизатором в Курганском свиноводческом совхозе.

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО МОЁ

Александра Николаевича Менщикова за сердечную доброту и отзывчивость все в селе зовут просто – Сашей. Среднего роста, сухоощавый, с черной челкой над карими глазами внешне ничем не выделяется среди механизаторов колхоза "Гигант". Но в страдных делах уже несколько лет ему нет равного в хозяйстве комбайнера. Прошлой осенью Менщиков стал чемпионом уборки в Кетовском районе, награжден золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Когда приехал с наградой из Москвы, пригласили в сельское профессионально-техническое училище на вечер-встречу. Вроде бы и ребята здесь в большинстве знакомые, односельчане, а смотрят с любопытством, будто впервые увидели.

Александр Николаевич рассказал, как День работника сельского хозяйства праздновала Москва, каким почетом окружен в стране труд хлебопашца, а в глазах ребят любопытства не убавилось.

- Александр Николаевич, как вы столько хлеба сумели намолотить? Расскажите.

- Комбайн шел хорошо – вот и намолотил. Я ведь на свой "Сибиряк" как смотрю? Это не просто уборочная машина – завод! А я – директор на нем. Не только руками работать должен, но и головой. Сложная машина, но я до гаечки, до винтика знаю когда, где и что подтянуть нужно, смазать, подрегулировать. Комбайн и идет. А тут уж не лови ворон, шпарь себе...

В следующую страду решил и я посмотреть, как работает Саша Менщиков. С вечера был на мостике с ним. Комбайны заглушали

далеко за полночь. Механизаторы бригады собрались кружком, курят. Шофер раздает им жетоны за отвезенное от комбайнов зерно и подзадоривает:

- Поздравьте Сашу Менщикова, он опять больше всех намолотил.

Крепкие руки товарищей дружески похлопывают Сашины плечи. Он доволен, улыбается.

Забираюсь с Александром Николаевичем в кузов автомашины, чтобы ехать на ночлег в Шмаково. Машина, груженная зерном, идет ровно. На зерне, как на перине, клонит ко сну. И мне интересно знать, в чем же секрет успеха комбайнера.

- И как это ты, Саша, умудряешься больше других зерна намолачивать? Народ-то у вас в звене опытный, один к одному. Зубры!

В темноте белеют его зубы да искрятся глаза.

- Люблю я хлеб убирать. Мне кажется - это лучшая работа для мужчины, особенно в хорошую погоду. Зерно льется в бункер со звоном, как песня. А потом комбайн я, как себя, знаю. Все в нем до гаечки руками обласкал, проверил. А сколько у других доброго перенял. Учиться ведь никогда не поздно. Вот и учусь...

Александру Николаевичу Менщикову вручили Золотую медаль "Серп и Молот" и грамоту Героя Социалистического Труда. Саша, и без того красивый, просто светился весь. И люди вокруг него были радостно взволнованы. Подошел и я.

- Поздравляю, Александр Николаевич! - Смотрю ему в глаза. Трудно нынче страдовать пришлось? Осень-то вон какая выдалась.

- Да как сказать... Насчет результата, так, по правде, я и сам не думал, что столько хлеба намолотить смогу. В районе еще никто четырнадцать тысяч центнеров зерна не намолачивал. А теперь будут. Раз я сумел столько, то и другие смогут. А трудно, легко ли...? - Как тут сказать, уборка - любимая для меня работа. А коли дело сердце радует - от него не устанешь. Это, как для заядлого охотника - бродить днями за дичью по болоту. Для человека ведь трудно не то, что тяжело и давит плечи, а то, что не радует душу. А я и сейчас с радостью бы взялся за штурвал и укатил прямо от праздничного стола на хлебное поле. Да награду отметить надо, ребят угостить, мы ведь как одна семья. Садитесь с нами. Только и за праздничным столом мы о хлебе и комбайнах говорить будем, кому нынче повезло, кому не очень. Уж, не обижайтесь. Такие они наши хлебоборобские радости.

Геннадий УСТЮЖАНИН

МИНЕЕВА ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА

Екатерина Романовна Минеева родилась 18 марта 1922 года в селе Пепелино, Куртамышского района в крестьянской семье. После окончания начальной школы работала в колхозе на разных работах, а затем была поваром в бригаде колхоза "Новый путь". В 1945 – 1948 годах заведовала молочно-товарной фермой, а затем вплоть до ухода на пенсию в 1970 году работала телятницей в колхозе имени Свердлова.

За самоотверженный труд в животноводстве Екатерине Романовне Минеевой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Последние годы жизни Екатерина Романовна Минеева провела в городе Коркино Челябинской области.

ВСЁ У НЕЁ ПОЛУЧИЛОСЬ

Катя Минеева после окончания начальной школы захотела вместе со взрослыми работать в колхозе. Ей поручили помогать нянчить ребяткишек в колхозных детясях. Она взялась за это дело с охотой. Характер у ней спокойный, добрый. И матери со спокойной

душой ехали на сенокос и на прополку хлебов, оставляя детишек на попечение Катеньки.

Когда, наигравшись и пообедав, малыши укладывались спать, Катя помогала поварихе готовить для детворы ужин. И это дело ей приглянулось. И когда однажды перед посевной встал вопрос о поварихе для полеводческой бригады, сразу несколько членов правления колхоза “Новый путь” назвали самой подходящей кандидатурой на эту хлопотливую должность Екатерину Романовну. Девка, мол, она опрятная, да и поварским делам в детских яслях поднаторела.

Бригадный повар – это дело серьезное. До рассвета надо подняться с постели, чтобы к восходу солнца завтрак для людей, работающих в поле, был готов. Накормить обедом тоже непросто. Сначала отобедают те, что работают поближе, потом надо запрягать лошадь и с кастрюлями ехать к агрегатам. Вечером, когда люди поужинают и укладываются на покой, повар моет посуду, готовит дрова на утреннюю подтопку.

В конце Отечественной войны как человека ответственного, добросовестного Екатерину Романовну правление колхоза назначило руководить животноводческой фермой. “Руководство” это было архисложным делом. Как руководить, если кормов заготавливали мало, сил на то не хватало, да и желания у многих не было: на трудодни-то почти ничего не давали.

Катя стала практиковать, чтобы доярки и телятницы в период между дойками коров косили для них траву литовками, чтобы на ночь подкормку давать. Надои молока от коровушек стали расти. Ее хвалили.

Зимой работать на ферме еще сложнее. Заведующая первой бежит на работу, последней с фермы идет домой, контролирует качество молока, заботится об отвозке его на сепараторное отделение. А когда начинается растел у коров, то и вовсе хлопот не оберешься.

Не все, как и в жизни, на работе гладко проходит. Как-то в ответ на ее требования к одной из телятниц, в корне улучшить работу, та возьми да и скажи: “Попробуй сама поухаживать за ними, а потом и требуй.”

И Екатерина Романовна не струсилась, пошла работать телятницей профилактория. И через год о ее мастерстве по выпойке телят говорили во всем районе. В помещении профилактория чисто и сухо, как в горнице. Телятки вовремя напоены, ухожены, привесы хорошие. Трав целебных Екатерина Романовна за лето накашивает, при-

пасаает, случись с теленочком хворьба какая, а у хозяйки профилактория для лечения свои рецепты и лекарства припасены, а главное старание да заботушка. Как за малыми детьми Екатерина Романовна за ними ухаживала. После двадцати дней, положенных для нахождения в профилактории, телят передавать станет, а у самой аж сердце сжимается: привыкла, жалко в другие руки отдавать. Сама все обскажет о каждом теленочке тем, кому передает группу на доращивание. Передаст, а сама на следующий день наведается: все ли хорошо с малышами, не нужно ли в чем помощь оказать.

За пятилетку Екатерина Романовна 1600 телят приняла, вырастила и передала в другие руки. Когда Минеевой присвоили звание Героя Социалистического Труда, в колхозе имени Свердлова никто не удивился. Потому что так могла относиться к своей работе только истинная труженица и мастер своего дела.

До ухода на заслуженный отдых Екатерина Романовна многих научила мастерству ухода за телятами. О ней и сейчас вспоминают, как о сердечном и простом человеке, для которой понимание чести и достоинства заключалось в умении подарить людям свою сердечность, а делу - профессиональное мастерство и старание.

Геннадий ПАВЛОВ

МИХАЛЁВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Андрей Николаевич Михалев родился 25 октября 1923 года в селе Железное Пресновского района Северо-Казахстанской области в крестьянской семье. Рано остался без отца. В 1930 году семья Михалевых переехала на жительство в деревню Пеньково Петуховского района. Здесь Николай окончил пять классов. Начал работать прицепщиком на тракторе, был направлен на курсы механизаторов, окончив их, работал трактористом и комбайнером Петуховской МТС с весны 1938 года. Дело свое любил. Уже в первый год работы получил за ударный труд Почетную грамоту.

В 1942 году был призван в Красную Армию. Участвовал в боях, был тяжело ранен. За мужество и стойкость награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941-45 гг."

Демобилизовавшись из армии осенью 1945 года, вернулся домой и снова работал в Петуховской МТС механизатором широкого профиля. За ударный труд в 1951 году награжден орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1952 года Андрею Николаевичу Михалеву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и молот". В 1957 году Михалев снова награжден. За ударную работу ему вручили орден "Знак Почета" и медаль "За освоение целинных и

залежных земель". Андрей Николаевич - участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, награжден большой золотой, серебряной и бронзовой медалями.

Последние трудовые годы Андрей Николаевич работал шофером в совхозе Стрелецкий и Петуховском военкомате.

Андрей Николаевич Михалев с женой Татьяной Викторовной выжили и воспитали двух дочерей.

Андрей Николаевич ушел из жизни 14 мая 1990 года, похоронен на кладбище села Кетово.

БОЙЦОВСКИЙ ХАРАКТЕР

Характер у Андрея Николаевича Михалева был беспокойный, взрывной. Свою хлеборобскую профессию он любил, и она давалась ему, казалось, легко и просто. Уже в первый год работы на комбайне штурвальным, он удивил своего наставника тем, что ловко управлял мотором и хедером, устранял запросто поломки, за все брался уверенно, будто человек, выдавший виды. И что удивительно, все у него ладилось.

И первую военную страду Михалев провел ударно. Правда, пришлось после завершения полевых работ еще целую зиму ездить с комбайном из колхоза в колхоз, вести обмолот снопов, уложенных в скирды. С раннего утра и до потемок на морозе, в грохоте и пыли. От неровной подачи хлебной массы в приемную камеру комбайна часто забивало барабан. Приходилось останавливать работу, на морозе голыми руками тереть хлебные стебли из зубастого барабана, видеть, как переживают женщины за неумение равномерно подавать хлебную массу на приемный столик комбайна. Да что им скажешь, делают ту работу, что раньше выполняли их мужья, теперь воевавшие где-то с наглым фашистским зверьем.

Вести с фронтов были тревожные, военкомат пересматривал списки "забронированных" механизаторов, чтобы пополнить поредевшие полки и дивизии в жесточайших боях под Москвой.

В марте 1942 года Андрей Николаевич уехал на фронт. Сначала воевал в составе 119-ой стрелковой дивизии, был ранен. После госпиталя – танковое училище, затем воевал в 4-ой Гвардейской тяжелой-минометной бригаде. В 1943 году был направлен в ракетные войска, где вошел в экипаж знаменитой "Катюши". О войне он рассказывал с большим интересом.

зывать не любил, но, видимо, и воевал он, как и работал на комбайне, - смело и умело. Вернулся домой - вся грудь в орденах. Смотрели на него селяне с уважением и радостью: настоящий хлебороб вернулся к родному делу.

И Михалев не давал повода усомниться в этом. Ордена орденами, а дело делом. Старыми заслугами не проживешь, да и дел в колхозе невпроворот. И снова он всю зиму с комбайном ездил по хлебным токам. Молотил из кладей снопы. Хоть и кончилась война, а вершителями всех мужских дел были женщины-колхозницы, правда, за годы войны в этих делах они поднаторели. Работали самозабвенно, но с укором на жизнь и начальство, потому что за эту адскую работу почти ничего не получали на трудодни. Работали, потому что знали: огромную, разоренную войной страну надо кормить, помогать залечивать раны.

Легче было с приходом весны. Легче на сердце, не в делах. Работа для хлебороба-механизатора на посевной - круглосуточное дело. Прикорнул прямо в кабине трактора час-другой и опять за дело. Целый день на жарнице, в пыли. Жатва - это другое дело, более радостное, светлое, особенно поначалу. Запах первого намолоченного зерна, первой ржаной ковриги из нового урожая! Но как великое испытание: первый послевоенный год не принес доброго урожая, о котором мечтали люди, изголодавшиеся в военное лихолетье. И снова, не жалея сил, делали все земледельцы, чтобы уродился хлеб. А земля-матушка родила добрый хлеб только в пятидесятом году. Засветлелись улыбки на лицах хлеборобов: ну, будет работа от всей души землепашца.

До винтика, до гаечки перебрал все узлы своего "Сталинца" Андрей Николаевич. Радовался, когда назначение получил убирать хлеб в колхозе имени Сталина. Когда на предуборочном совещании комбайнеры принимали социалистические обязательства и очередь дошла до Михалева, сколько он обязуется намолотить, Андрей Николаевич сказал, как отрезал: "На комбайне "Сталинец", в колхозе имени Сталина обязуюсь и работать по-сталински. Намолочу десять тысяч центнеров зерна". Сказал и намолотил. Даже больше намолотил - 12662 центнера.

Со стороны казалось, что комбайн его работал день и ночь, день и ночь. Смыкал глаза Михалев, только когда его помощник Анатолий Костоусов росными утрами менял смазку на узлах агрегатов, заправлял комбайн водой и горючим. А чуть солнышко да ветерок

смахнут сырость, Андрея как ветром сдует: "А ну, орлы, пора заводить моторы!" - кричит он трактористу Василию Кухарову да девчонкам-кантарщицам. - А ты Толя пару часов на копне соломки поспи. Она, как перина, а запах..." Говорил так, а знал, что хлебного запаха соломы Анатолий и почуять не успеет, заснет мертвецки.

Не мог спокойно стоять на мостике Михалев, когда комбайн останавливался для разгрузки зерна. Торопил отвозчиков зерна, соскакивал с мостика, помогал кантарщицам насыпать мешки, бросать их в бестарку. В добрую погоду посылал штурвального Анатолия Костоусова выжечь полянку у кромки поля поближе к дороге, чтобы на нее выгружать зерно, если возчики не будут успевать.

Высокой наградой - орденом Ленина, полученному Андреем Николаевичем, радовался весь его дружный и работающий экипаж. Вручали награды летом 1951 года, словно хотели подбодрить хлеборобов на новые добрые дела, ударную работу. И Михалев взял обязательство убрать хлеба своим "Сталинцем" с 1000 гектаров.

Слов на ветер знатный механизатор не бросал, знал, что выложится до доньшка своих сил и возможностей, но обязательство выполнит. С хорошим капитаном степного корабля на ударную работу и люди подобрались хорошие. Снова помощником вызвался стать Анатолий Петрович Костоусов, а трактористами - два Василия, Кухаров да Величко. И слово, данное народу, механизаторы с честью выполнили. Геройский экипаж убрал 1003 гектара хлебов, намолотив с каждого из них по 13 центнеров зерна, и был представлен для участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. За эту страду и был удостоен Андрей Николаевич Михалев высокого звания Героя Социалистического Труда.

И эту высокую марку человека - труженика Михалев не посрамил. Был одним из ударников при освоении целинных земель, несколько раз удостоивался чести демонстрировать свой опыт на ВДНХ. Награжден высокими ее наградами.

Геннадий УСТЮЖАНИН

МУХТАРОВ ТЮЛЕНБАЙ

Тюленбай Мухтаров родился в 1926 году в поселке Карагамыш Кустанайской области в семье казахского крестьянина Мухтара Семеткенова, погибшего на фронте в 1941 году.

Трудовой путь Тюленбая Мухтарова начался в суровом 1941 году. Работал чабаном в Березовском совхозе Звериноголовского района, а с 1944 года он до ухода на заслуженный отдых был старшим чабаном в Камаганском совхозе Куртамышского района. Ежегодно Тюленбай добивался высокого настрига шерсти со своей отары и сверхпланового получения приплода. Слава о его достижениях широко гуляла по области. К нему ездили учиться опыту работы. За трудовые успехи Тюленбая ежегодно награждали Почётными грамотами, ценными подарками и премиями.

За достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, шерсти Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года Тюленбаю Мухтарову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ВЕТРУ И СОЛНЦУ БРАТ

От центральной усадьбы совхоза до села Угловое дорога извилиста. Она то приближается к лесным островкам, то убегает от них к зеркалу озера или камышовым зарослям. В одной из таких извилин, в семи километрах от Углового, у соснового бора, на взгорье стоят чабанские домики. Красивое здесь место. Далеко окрест на степных просторах, уходящих на северо-запад, туда, где плещутся волны Больших и Малых Донков, и несет свои воды Тобол, раскинулись владения фермы.

Это было давно, половина века назад. О чем думал тогда джигит, сморенный жарой, прилегший отдохнуть в густую траву на опушке вот этого соснового бора? Никто не знает. Облака да беркут высоко в небе. Рядом жеребец, верный спутник Тюленбая, бил копытами. Только вскоре вернулся казах в родные степи и рассказывал брату Сапабеку.

- Камаган большой... Степь, озера, река... Людей мало...

- Камаган - хорошо, - сказал брат. - А что я там буду делать?

- Ой, брат, дела всем хватит, — заверил Тюленбай. — Отар будет много...

Недолгим был семейный совет. Братья предложили матери:

— Поедем, апа, жить в Камаган.

Так на опушке бора появился первый чабанский домик.

С той поры не одна отара дала хороший приплод и высокий настриг шерсти под заботливым уходом Тюленбая Мухтарова. Всякое видел он - хорошее и плохое, радостное и тревожное, но всегда работал от чистого сердца.

Сорт дерева распознают по коре, возраст земли — по напластованиям пород, а опыт человека - по делам. Где постигал тайны-секреты этот степной человек? Может, в тех двух классах, которые закончил в далекую довоенную пору? Или когда босоногим парнишкой в казахстанских степях помогал отцу управлять отарами?

У старого чабана Мухтара было много детей и одна прошитая дождями и ветрами черная юрта. Старший сын, Тюленбай, родился, когда колхозная жизнь в Казахстане только-только поднималась и бывшие батраки-скотоводы сообща начинали ее строить. Юрта — это хорошо. Многие чабаны жили в алтыаяках — это шесть шестов, покрытых кошмой. У дымных костров ютились старики и дети. Главва семьи дни и ночи бродил с отарой, мать билась над тем, как про-

кормить семью.

— Но ведь отец пас отару, в крайнем случае, и барана можно было забить?

— Как забить? — удивлялся Тюленбай. — Отара-то артельная.

Где бы ни проходил свои “университеты” Тюлюнбай, а жизнь ему выдала надежный “диплом”, щедро одарив чабанской мудростью.

— Очень хороший человек, — говорят о Мухтарове. — Аксакал!..

Аксакал — слово казахское. В переводе на русский означает “белая борода”. По древней традиции аксакалами в Казахстане называют умудренных жизненным опытом пожилых людей. Обычно тех, кто носит седую бороду. Но не всякого седобородого называют аксакалом. Это прежде всего признак большого уважения к человеку. Такой чести удостоивается, как правило, лишь тот, чей опыт, знания и авторитет непререкаемы. К его голосу прислушиваются. Его мнение в спорных вопросах бывает решающим.

Герой моего очерка далеко не старый человек. Он не носит белой бороды, хотя серебристый иней уже коснулся его черных волос. Тем не менее, я слышал, как его называли аксакалом. Уважительно, тепло, как и положено по казахским обычаям.

Тюленбай Мухтаров среднего роста, широк в плечах, статен и крепок. Ширококостное, выразительное, волевое лицо. В глазах — тот негасимый огонек, который как бы изнутри освещает всего человека. Крупный, чуть приплюснутый нос. Упрямый, крутой подбородок. В разговоре сдержан, краток, точен. Но первое, что бросилось в глаза при встрече с Мухтаровым, это его руки. Большие, узловатые, как саксаул. Он протянул мне широкую, шершавую ладонь — ладонь рабочего человека. Коренастый, плотный, он крепко стоял на земле, и снежок сухо похрустывал под его сапогами. Черные большие глаза Тюлюнбая смотрели внимательно, и в них светилось сердечное добродушие человека, привыкшего радоваться каждому новому гостю, редкому в этих краях.

Когда я ехал к Тюленбаю Мухтарову, руководило мной не только желание познакомиться с этим большим мастером животноводства. Хотелось найти окончательный ответ на вопрос: действительно ли такой простой, нелегкий и однообразный вроде труд, как труд чабана, может быть для человека его призванием, счастьем, нивой для расцвета душевных сил.

Мухтаровы — гостеприимные люди. Мигом расстелили одеяла -

присаживайтесь! Пока Турсун готовила чай, мы сидели за достарханом и вели неторопливую беседу. Меня интересовал, конечно, секрет успеха чабана, его мастерство. Тюленбай качал головой.

— Какой секрет?.. Никакого секрета нет. Нагуливаем овец. Готовим овцематок к окоту, даем им хороший корм. А больше что? Больше ничего...

— Секрета нет, а мяса и шерсти отара у Тюленбая дает больше других. Почему?

Издали добираемся до сути дела. Тюленбаю все кажется уже хорошо известным, простым, само собой разумеющимся. В былые времена чабан, прежде чем выгнать поутру отару на пастбище, бросал нож за порог, в траву. Поднимет нож, приглядится, как действует роса на сталь. Каким-то особым чутьем, вторым зрением различал: въедается роса в сталь — нельзя гнать овец на пастбище, подождать надо, иначе обезножит скот. Если наоборот — смело чабан поднимает овец.

А еще так делали. Привязывали с вечера на ниточку лягушку на берегу болота. Если лягушка в воде сидит — непогода ожидается, нельзя выгонять отару в степь. На берегу лягушка отсидивается — хорошая погода впереди. Что давали подобные приметы — теперь трудно сказать...

Нынешние чабаны больше в науку верят. Есть, конечно, свои наблюдения, свой опыт. Солнце село за тучку — жди дождя, красный закат — к ветру. Это и мал, и стар знает. Но что касается овец — тут все, как наука подсказывает. Вот есть такая болезнь — листеркоз: овца — голову набок и начинает кружиться. День, два — и поредела отара. Сколько раньше, когда по лягушкам работу свою сверяли, погибло овец от этой хворобы! Пуще огня боялись чабаны такой напасти. А нынче, случись такое в отаре Тюленбая — он шприц в руки и, как доктор, сам вводит вакцину животным, наглухо загораживает дорогу болезни. А научили его этому делу специалисты совхоза.

Или приплод. Хорошо, конечно, когда по двое, по трое ягнят овцы приносят, но чабану зато и больше заботы. Он и радуется, и покоя лишается. Казалось бы, чего проще: подсади ягнят к любой овцематке. Но ведь не каждая примет чужого. Вот тут и ломай голову чабан, соображай.

Подходит к нему сакманщик:

— Тюленбай, у меня ягненок что-то худеет, не могу найти его мать.

Сакманщик знает: Мухтаров обязательно найдет, у него на это особый дар.

— С ягнятами возни, как с малыми детьми, — замечает чабан. — Надо вовремя отбить их от матери, вовремя подпустить. Надо позаботиться о минеральной подкормке, она помогает сохранить поголовье, мяса и шерсти больше получить.

Окот в отаре Мухтарова — зимний. Вот когда днюют и ночуют чабаны в кошарах. Лишь бы сохранить народившийся молодняк. К лету ягнята уже подрастут, падежа на пастбище нет.

Я слушаю Тюленбая и удивляюсь его трудолюбию и заботе. А он, словно отгадав мои мысли, говорит:

— Один чабан везде не успеет, многое не сделает. Надо, чтобы и сакманщик, и вся бригада трудились хорошо.

А народ в его бригаде подобрался добросовестный, старательный. Жена чабана Турсун не первый год наравне с мужчинами, если потребуется водит отару по степным долинам, сама седлает коня, поднимает овец на рассвете и возвращается с ними, когда солнце садится за горизонт. И это она сделала так, чтобы брат мужа Сапабек с женой стали членами их чабанской бригады.

Ну, а когда приходит лето, повторяется примерно такая сцена. Жибек, сестра Тюленбая, обращается к брату:

— Бери помощником! Стану пасти овец вместе с тобой.

— Ни за что! — отвечает Тюленбай. — Моя сестра учит детей. Разве может она возиться с овечками?

— Могу, — заверяет Жибек. — И хочу. И ты мне не запретишь.

Споры, как правило, кончаются примирением сторон, и Жибек зачисляют на лето младшим чабаном к Тюленбаю.

Только старуха-мать каждый раз просит Жибек:

— Доченька, не садись на коня... Ты ж учительница!

— Ну и что ж? — улыбается Жибек. — Разве после этого я хуже учу ребят? Пусть все видят, что любой труд почтен, что в жизни многое надо знать и уметь.

Так и проходят у Жибек летние отпускные дни — в седле, под палящим солнцем, в беспокойстве за каждую овечью "душу": сытали, отдохнула ли?

Разговорился Тюленбай. Тень скользит по его загорелому лицу. Вспомнил, как трудно приходилось в дни окота. Вспомнил, какой метельной, со снегом под самое седло, выдалась зима. Даже видавшие виды волки-каскары прятались в земляные норы. Порой каза-

лось: сам шайтан буйствовал на неоглядных степных просторах. Не так уж и далеко одно от другого обосновались чабанские зимовья, а попробуй, доберись до них, когда перед ножами бульдозеров в 80 и 100 лошадиных сил стеною стоят снега. Пурга замела стога, забросала топливо, на исходе концентраты, медикаменты... Тогда Тюленбай на бульдозере добирался до центральной усадьбы совхоза. На помощь чабанам приходили люди, техника.

Круглый год много дел у чабана. Нет дня, чтобы ослабевало напряжение в работе. В отаре восемьсот овцематок, и каждой — особое внимание. Каждую овцу он знает, может отличить от другой. Каждую надо не только накормить, но и подстричь, проследить за копытами, чтобы хромота не случилась.

Кончается зима, оживает степь, начинает звенеть. Необъятные просторы, зеленые перелески зовут чабана. Привольно отарам на бескрайних пастбищах. Но не убавляется дел у Мухтарова. Проглядишь, прозеваешь — можно потерять многое из того, что трудом далось зимой.

Погода постоянно на учете. Чабан встает с рассветом. Выйдет на пригорок и глядит: жарко сегодня будет — пораньше надо выгонять отару, до жары прибыть на место. Но если прохладно на дворе, ветер — с подъемом можно не торопиться, овцы сами в семь часов, точно по будильнику, оставят тырлю.

Казалось бы, несложно и однообразно чабанское искусство. Выгони отару пораньше и води ее по степи до потемок. Но у иных в итоге получается густо, а у других иной раз без малого пусто. Так бывает как раз у тех, кто примитивно представляет этот тонкий, нелегкий труд. Тюленбай — мастер пастбы, он помнит каждый кустик в степи, все маршруты на пастбище. Артельная жилка у Тюленбая. За своей ухаживает отарой и другие не упускает из виду. Нет-нет, да и заглянет, словно мимоходом, в соседнюю чабанскую бригаду, чайку попьет, поинтересуется делами, добрый совет даст.

— Не так пасешь, дорогой, — приветливо обращается Тюленбай к смущенному юноше-всаднику. — Разверни отару веером. А то овцы у тебя скопом — впереди самые сильные, сытые. Сзади — слабые. Тебе о них надо больше заботиться. А чем же они прокормятся на вытоптанной степи?

Приехал как-то в одну из кошар. Овцы худые, шерсть просто кло-чьями сползает. И ягниться им уже пора. Не выдержало сердце, закипело от гнева:

— Где же ваша совесть? Или не видите, что с овцами творится? Ходить за отарой нетрудно. Трудно другое — коротать время. Это знает каждый чабан. Вспомнит все, что было вчера, месяц, год назад... Все песни, которые знает, перепоеет, по второму разу петь начнет, а солнце никак в зенит не доберется.

А если случится беда, многие километры Тюленбай несет на руках обессиленного ягненка. Плачет, когда гибнет овца. Остается с отарой в любую бурю, в любой буран. Мухтаров говорит:

— Если будет выбор: погибнуть отаре или отрубить руку, то чабан колебаться не станет.

...Слушаю Тюленбая внимательно, вглядываюсь в его лицо, много лет обжигаемое солнцем, задубленное степными ветрами, и стараюсь найти слова, которые как-то обобщили бы все услышанное от чабана, отразили тот самый секрет, что приносит успех. Но он сам находит эти слова, посмотрев на себя, может быть, со стороны:

— Если профессию свою, свое дело любишь крепко, всегда будет удача.

Удача у Мухтарова налицо: от ста овцематок — сто двадцать ягнят, шесть килограммов шерсти с овцы. Словом, из вложенного в дело каждого рубля чабан за двенадцать месяцев делает два. Найдется ли директор предприятия, который не ликовал бы, вписывая в свой годовой отчет победную фразу: прибыль — двести процентов?

Очень трудная эта профессия — чабан. Не каждый готов подчинить себя “власти отары”, без которой чабан превращается просто в пастуха. Но и никакие уговоры не заменят этой желанной для чабана “власти”. Она, единственно она, способна одарить чабана обязательной в его профессии выносливостью, научить проводить в степи долгие месяцы, полные тревог и труда, вступать в схватку с природой, уводить отару от любой опасности.

— Что бы люди делали без овцы? Плохо без овцы. Что бы делали без чабана? Совсем плохо без чабана. Мой дед был чабаном, отец был чабаном, я чабан. Самый главный человек в степи.

Я переспросил Тюленбая:

— Так, значит, лучше твоей профессии нет?

— Почему нет? Я ж тебе говорил: космонавт, однако, тоже многотрудная и хорошая работа...

Владимир ВАСИЛЕВСКИЙ
Камаганский совхоз, 1973 год.

НАБАТНИКОВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

Юрий Иванович Набатников родился 16 июля 1946 года в Саратове. В 1960 году после окончания семи классов поступил в Курганское ремесленное училище, где получил профессию токаря-универсала и был направлен на завод "Уралсельмаш" (КЗКТ), на котором проработал 26 лет. За это время освоил смежные профессии шлифовщика-фрезеровщика, сверловщика. За высокие трудовые показатели Набатников награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР Юрию Ивановичу Набатникову присвоено звание Герой Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали "Серп и Молот".

В 1987 году, откликнувшись на призыв "Герои Социалистического Труда – в профтехучилища!", перешёл работать в СПТУ-2 заместителем директора по учебно-производственной работе. В 1990-1993 годах – заместитель директора по учебно-производственной работе. В 1990-1993 годах – заместитель председателя Курганского обкома ДОСААФ. В 1993-1999 годах – начальник отдела стационарных учреждений в областном управлении социальной защиты населения, затем главный специалист этого отдела. Член КПСС с 1973 года, неоднократно избирался в различные руководящие партийные органы. В настоящее время – член КПРФ, в 1992-2000 годах – секретарь Курганского горкома КПРФ, с 2001 года

председатель Курганской региональной общественной организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

ОН В ЖИЗНИ СОЗИДАТЕЛЬ И БОРЕЦ

Человек, о котором пишу, известен давно и многим. В течение двух десятилетий он, кавалер Золотой Звезды Героя и трех высоких орденов СССР, активный общественник, участник многих масштабных событий, постоянно на виду и у нас в области, и в России. О нем много написано и много рассказано. Его имя в ряду лучших курганцев на страницах книги "Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века".

С Юрием Набатниковым мы знакомы давно, более трех десятилетий, сотрудничали и на заводе, и в училище, и в совете РОСТО, дружим и сейчас, человек он простой, умный, инициативный, много знает и многое умеет, и общаться с ним не только интересно, но и полезно.

А начиналось все это так. В 1971 году по рекомендации горкома партии я перешел на работу в отдел научно-технической информации и стал собирать материал для книги о трудовом коллективе "Уралсельмаша". Набатников был уже популярен, о нем часто писала многотиражная газета, говорили на собраниях, его фотопортрет был на Доске почета завода. Естественно, заинтересовал он и меня.

Встретились мы тогда в восьмом цехе, у станка. Молодой, рослый, крепкого телосложения, в темно-синей рабочей спецовке, Набатников уже издали произвел на меня хорошее впечатление. Интересно было наблюдать за его работой: движения уверенны, экономны. На рабочей тумбочке полный порядок. В обеденный перерыв мы познакомились и разговорились.

- Вот болванка, видите, какая она шершавая, неприглядная. А выточешь из нее деталь, и она сверкает, блестит, как зеркало, согревает тебе руки своим теплом. Благодарит, значит, - Юрий все более увлекался. - За ней вторая, третья, пятая... смотришь в конце смены целая горка деталей на тумбочке – результат твоего труда. А стружка? Почему стружка от стали вьется серебристой или сиреневой змейкой, а от бронзы – разлетается желтыми звездочками? Интересно? Еще бы!

По случаю обеденного перерыва станки не работали. В огромном корпусе, где размещался и восьмой цех, было тихо. Я слушал и думал: романтик, дело свое любит и знает. И как-то незаметно для себя действительно залюбовался горкой доведенных до зеркального блеска деталей. Осторожно потрогал руками, детали действительно излучали тепло.

Потом спросил:

- На заводе более сотни профессий и все нужны. Сталевавары говорят: "на нас литейное дело держится". А в кузнечном цехе мне сказали кратко и выразительно: "Мы – кузнецы!" Так какая же профессия самая-самая...?

- Какой вид оборудования наиболее распространен в машиностроении и в металлообработке? – задал встречный вопрос Набатников и твердо ответил: - Токарный станок. Значит, ведущей профессией является токарь. Еще Михаил Иванович Калинин – Всесоюзный староста говорил: "Токарное искусство очень сложно и разнообразно". Обратите внимание – не ремесло какое-то, а искусство! А ведь Михаил Иванович понимал рабочее дело, сам токарем работал.

Юрий Набатников оказался не только романтиком с высокими эмоциями, но и новатором, передовиком производства, токарем-умельцем. Он всегда что-то искал, совершенствовал, придумывал приспособления.

Еще молодым рабочим Юрий предложил заменить расточку литых труб-заготовок, из которых потом нарезались поршневые кольца на зенкерование. Получилось великолепно. Молодого токаря поддержали, рацпредложение было внедрено, что значительно повысило производительность труда. Успех окрылил парня, повел к новому поиску.

В первые же годы работы Набатников приучил себя рационально расходовать время, овладел смежной профессией шлифовщика, стал работать на круглошлифовальном и токарном станках одновременно при обработке маслостных колец. По его предложению была разработана и изготовлена новая конструкция оправок, спроектирована цанговая разжимная оправка, позволяющая совместить несколько токарных операций.

- Стоящий парень. Упорный, с творческой жилкой человек, свои методы ищет, - говорили мне о нем мастера цеха.

- Путь к профессии токаря, высокому мастерству непрост. Но я

был молод, только что окончил ремесленное училище, все хотелось сделать быстро, незамедлительно, но далеко не все получалось. Ломались резцы, нарушались размеры, но разочарования в избранной профессии не было. Не получилось с первого, второго раза – испытание продолжал. Зато сколько было радости при удачных завершениях поиска!

Юрию повезло: формирование и рост его рабочего мастерства проходил под умным влиянием опытных наставников. Они направляли, подсказывали, вдохновляли.

Юрий с головой окунулся в комсомольскую работу, стал общественником, инициатором и организатором многих интересных мероприятий. Его приняли в партию.

Молодой коммунист задание девятой пятилетки выполнил еще в ноябре 1973 года и одним из первых на заводе стал работать по личному творческому плану. “Сейчас, - говорил Набатников, - недостаточно простой интенсификации труда, одних физических усилий. Работе необходим элемент творческого поиска, усовершенствования технологического процесса”.

Его примеру последовали тогда 1260 рабочих.

Юрий Иванович в числе первых перешел на нормированные задания, активно поддержал внедрение на своем участке бригадного метода труда с оплатой по конечным результатам. А свою десятую пятилетку выполнил в октябре 1979 года. И снова - первым.

Не буду скрывать, мне иногда думалось: “активный общественник, член комитета ВЛКСМ, затем член заводского парткома, Набатников часто бывает на различных заседаниях, собраниях, конференциях, семинарах, так, когда же успевает выполнять производственные задания? Что за него, наверное, кое-что делают другие члены бригады, участка?” Проверил. Нет, такого он не допускал, каждое свое отсутствие в цехе отрабатывал лично, во внеурочное время.

Трудовой путь токаря Набатникова – это прямая по восходящей: в 14 лет, будучи еще учащимся РУ-1, впервые встал к станку, а в 18 лет стал уже лучшим в цехе по профессии, отличником качества, ударником, а еще через несколько лет – лауреатом Всесоюзного конкурса-смотря научно-технического творчества молодежи, участником встречи новаторов производства социалистических стран. В 24-летнем возрасте Юрий Иванович награжден орденом Трудового Красного Знамени, а еще через десять лет стал Героем

Социалистического Труда.

В те годы на КЗКТ работало немало замечательных людей, оставивших глубокий след в его истории. Многие из них награждены орденами и медалями, удостоены почетных званий. Но Героем Социалистического Труда стал лишь один – 34-летний токарь Юрий Иванович Набатников. Грамоту Героя, орден Ленина и Золотую медаль “Серп и Молот” вручали ему во Дворце культуры одновременно с вручением заводу ордена Трудового Красного Знамени. Это был незабываемый день, праздник для всех.

Юрий Набатников – человек разносторонних интересов и дарований. Однажды зашел я к нему домой. Жена его Галина Александровна хлопотала на кухне, сын, вернувшись из школы, готовил уроки. Мы стали рассматривать фотоархив.

- Этот снимок сделан в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, - пояснил Юрий Иванович. - Группа передовиков Курганской области, которую я возглавлял, сфотографировалась у Знамени Победы.

На других снимках – виды Кавказа, Средней Азии, Москвы. Нашего Зауралья.

- Вы турист?

- Это же интересно – путешествовать с фотоаппаратом и снимать для памяти.

- А самые интересные встречи?

- Таких много: например, с Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым, с Почетным Гражданином Кургана космонавтом Владимиром Шаталовым, Еленой Дмитриевной Карбышевой, дочерью Сергея Павловича Королёва Натальей Сергеевной, её мужем Георгием Владимировичем Шевченко. Запомнились встречи с молодыми рабочими из социалистических стран в Москве. В Чехословакии, на одном из заводов, увидел токарный станок, ну, такой же, на каком я работаю. Понимаете, как взволновало! Попросил хозяина включить, обработал деталь...

Фотоснимки Юрия Набатникова и сейчас появляются на страницах “Заводской жизни” и “Нового мира”.

Где-то летом 1979 года к нам на завод приехали редакторы Южно-Уральского книжного издательства. Визит был неслучайным. Впоследствии там вышла моя книга “В рабочем строю” и издательство хотело продолжить сотрудничество с нашим коллективом. Встреча состоялась в парткоме. Говорили о книгах,

изданных в Челябинске, о творческих планах редакции. Выступил и Набатников. Он говорил о профориентации молодежи, о системе ее адаптации на производстве, о токарном деле, которое должно стать искусством. Говорил увлеченно, со знанием дела. Издателям Набатников понравился, и они предложили ему написать книгу о своем опыте, о тех проблемах, что звучали в его выступлении.

Писал Юрий с увлечением. Подготовленные разделы в виде писем посылал в редакцию. Так сложилась книжка.

Тогда я записал в своем блокноте: "не могу, да и не стремлюсь скрыть волнение; автор-то книги - заводчанин. Правда, я и раньше читал в областной газете его интересные зарисовки и очерки о товарищах по работе, но тут – отдельное издание, книга! Как же не радоваться этому!".

А в 1985 году вышла новая книга – "Дело всех, долг каждого". Написанная живым языком, хорошо иллюстрированная, она была интересной, поучительной. Во многих цехах состоялись читательские конференции, встречи с автором, "Советское Зауралье" напечатала рецензию.

"Я не просто человек у станка, - писал Юрий Иванович, - я – творец! – такой же, как и тысячи моих собратьев по труду, усилиями которых создается все прекрасное вокруг; дома, магазины, станки, самолеты... Я горжусь тем, что нашел свою рабочую стезю, стал Рабочим".

"В моем понятии "рабочая честь" – это сплав лучших черт, которые ярко отличают человека труда. За этими словами я вижу многое: умение по-настоящему раскрыть свое рабочее дарование и без утайки передать молодежи профессиональные секреты, постоянный творческий поиск и гордость за созданное собственными руками, радость трудового процесса и соленый пот, надежное плечо друга и крепкую нравственную закалку, помогающие преодолевать временные слабости. И мне не безразлично, как раскрывается талант рабочего у моего соседа по станку, с душой или равнодушно он будет выполнять производственное задание. Потому что у нас действительно одна дорога, одна цель, одно рабочее звание, которым нельзя не гордиться".

Такое мировоззрение, активная жизненная позиция в 80-х годах были характерны для многих. А сейчас, в условиях дикого рынка, постоянной инфляции, культа денег, наживы, - думаю я, - делая выписки из книги Набатникова. – К великому сожалению, многие

нравственные ценности нашего народа – любовь к Родине, труду, рабочей профессии, достоинство Рабочего, взаимопомощь забыты, нынче утрачены. Но, думаю, общество должно и обязательно востребует эти ценности, возродит достоинство человека труда.

В книге “Дело всех, долг каждого” есть интересные рассуждения о воспитании молодой смены, о преимуществах бригадного труда, о воспитательной силе социалистического соревнования. “Мы говорим: крупный ученый, крупный инженер, крупный писатель. А почему же не быть крупному специалисту рабочей профессии?”.

Есть здесь и краткие впечатления об Италии, которую Набатников в составе курганской делегации посетил в начале 1984 года. Их любезно встретил мэр города-побратима Руфины коммунист Эмилио Ромбенки, познакомил с городом и его жителями, организовал поездку по стране. А маршрут пролегал через Флоренцию и Венецию, город-замок Сан Джиминиано, города Сиену и Рим, где курганцев принимал член правительства, председатель национального комитета итальяно-советской дружбы коммунист товарищ Борги.

Юрий Иванович в восторге. Ещё бы! Ведь ему посчастливилось посмотреть красивейшие памятники древнего и современного зодчества, бессмертные творения Микеланджело, Рафаэля, Тициана, Боттичелли и других великих итальянских мастеров разных времен. Как тут не порадуешься, не позавидуешь по-доброму такому счастью!

Журналистика и фотография все более и более увлекали Набатникова, становились любимым занятием, своего рода хобби. Где бы он ни работал.

Как-то поздним вечером, почти ночью, звонит мне на квартиру:

- Есть идея: подготовить плакат о наших автошколах РОСТО, их у нас в области пять. И какие школы! Каждая – технический университет, о каждой можно написать книгу. Тем более, нынче у них юбилей...

Набатников (он в то время работал в РОСТО) говорил так горячо, вдохновенно, будто речь шла о каком-то важном событии российского масштаба. Понятно, идея эта заинтересовала и меня.

Мы сравнительно быстро (заготовки были сделаны Юрием раньше) собрали материал, написали текст, отпечатали фото, и в первой половине 1993 года один за другим вышли красочные плакаты, посвященные Курганской объединенной технической школе и четырем автошколам: Курганской, Петуховской, Шадринской и Куртамьшской.

Но это было лишь начало. Окрыленные успехом, мы решили написать книгу о Курганской областной организации ДОСААФ–РОСТО, ее истории, традициях, патриотической деятельности, о звездах технических видов спорта. Да, именно о звездах – в небе, на земле и в воде: о Светлане Капаниной, мастере высшего пилотажа, неоднократной чемпионке России и мира; Владимире Гарагуле, инженере автобусного завода, рекордсмене мира по водно-моторному спорту; Наталье Бабушкиной, неоднократной чемпионке Международных, Всесоюзных и Российских соревнований.

Рассказать нам было о чем, писалось легко, с вдохновением, и в начале 1994 года в издательстве “Зауралье” вышла книга “Родину любить, быть ей верным”, ставшая настольной книгой активистов в областной РОСТО.

Россия – любимая Родина.... У каждого россиянина в ней есть место, где ему по-особому светит солнце. Для Юрия Ивановича – это курганская земля. Здесь началась его сознательная жизнь, здесь впервые перешагнул заводскую проходную, стал Рабочим, вместе с женой Галиной Александровной вырастили сына Андрея и дочь Наталью, нашли человеческое счастье и признание. Здесь, на заводе “Уралсельмаш” – КЗКТ, вступил в комсомол и коммунистическую партию, пережив черные годы гонений и запрета КПСС, остался верным коммунистическим идеалам, был секретарем Курганского горкома КПРФ, в сентябре 2001 года представлял городскую партийную организацию на Первом Конгрессе патриотов России, много сделал и делает по защите социальных прав граждан, возрождению духа коллективизма и взаимопонимания, по пропаганде культа труда, как основы возрождения России, духовного и творческого расцвета человеческой личности.

Как и раньше, как всегда, кавалер Золотой медали Юрий Набатников в гуще общественных событий и среди людей, борющихся за достойное завтра Родины.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

НЕУПОКOEBA МАРИЯ ИВАНОВНА

Мария Ивановна Неупокоева родилась в 1927 году в селе Нижний Ольшанец Курской области. В 1932 году семья переехала в Харьков. После окончания семилетки Маша работала на заводе чертежницей-копировщицей и училась в вечерней школе. В 1947 году семья переехала во Львов, где Мария Ивановна окончила торговую кулинарную школу и работала поваром, вышла замуж.

В 1956 году Мария Ивановна Неупокоева с мужем по комсомольским путевкам приехали в Курган. Вначале она работала маляром строительного участка № 1 треста № 74. В 1959 году возглавила бригаду маляров треста "Кургангражданстрой". Ежегодно её коллектив значительно перевыполнял планы по отделке жилья с отличным качеством. Все годы бригаде маляров под руководством Неупокоевой присваивалось почётное звание "Бригада высокого качества".

Свои нелегкие бригадирские обязанности Мария Ивановна совмещала с общественной деятельностью. Много лет была членом Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, участвовала в работе XIII, XIV, XV съездов профсоюзов СССР, была делегатом XXIV съезда КПСС, неоднократно избиралась депутатом областного и городского Советов народных депутатов.

За большие заслуги в труде, многогранную общественную деятельность в 1970 году Неупокоева награждена орденом Ленина, за выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана, дос-

тижение высоких технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1971 года Марии Ивановне Неупокоевой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Спустя пять лет она была удостоена звания "Заслуженный строитель РСФСР". Решением Курганского городского Совета народных депутатов от 9 августа 1982 года Марии Ивановне Неупокоевой присвоено звание "Почётный гражданин города Кургана".

Я — СТРОИТЕЛЬ!

Девчата-строители показали мне на высокую, в рабочей спецовке женщину.

— Вот она, наша бригадная мама, наша Марь Вановна.

И они с озорным, беззаботным смехом, подталкивая друг друга, вышли из раздевалки. Рабочий наряд одного из лучших курганских бригадиров-маляров очень прост: старые зимние сапожки, испятнанный белым горошком краски комбинезон и как-то по-особому, по самые брови, повязанный красный ситцевый платок. Повстречай, не зная, где-нибудь на строительной площадке и никогда бы не поверил, что перед тобой опытнейший бригадир-новатор, Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина, член ВЦСПС, член горкома партии Мария Ивановна Неупокоева.

Она повернулась ко мне, протянула женственную, но упругую ладонь.

— Хорошо, что зашли. А то с девчатами ругаюсь, а они смеются. Мол, не волнуйся, Марь Вановна, мы свое дело хорошо правим, за нами грехов нет. А как тут не волноваться. Через месяц сдавать объект, а работы — край непочатый. Успеем ли?

Неподдельная тревога слышалась в немного охрипшем голосе (бригадиру больше всех приходится бывать на морозе) Марии Ивановны Неупокоевой. И все наболевшее, все, о чем, видимо, было говорено у нее с девчатами, должно сейчас вылиться, и потому я не тороплю, не задаю вопросов.

— Стройка ударная. Комсомол города шефство над нею брал. Тогда почему же растягиваются назначенные сроки? Почему мы, строители, слово свое не держим? Ведь необходимо сдать объект как можно скорее. Нам, здоровым физически людям, понять это трудно. А представьте больных, ту очередь, которая растянулась на годы.

Люди ждут, они живут наедине со своим недугом. А доктор Илизаров, хирург-волшебник, который может им помочь, не имеет возможности работать с полной нагрузкой. Открытие поликлиники — это сотни возвращенных к счастливой жизни. Илизаров уже сделал много невозможного, он вернул к спорту Валерия Брумеля, но сегодня речь не о таланте хирурга, не о его признании, а о той стройке, что вызвана этим признанием.

Неброской красоты, просто приятное русское лицо Марии Ивановны, какие можно увидеть везде и всегда, будто расцветает от внутренней, душевной теплоты, и я уже ловлю себя на мысли, что ей очень к лицу и крапчатый комбинезон, и этот простенький красный платок.

— Еще в июне сделала наша бригада первую клеевую побелку. Тогда мы не сомневались, что успеем сдать поликлинику своевременно. Но потом пришли электрики, и вот результат: стены и потолки побиты под розетки и плафоны. Как всегда обнаружились недоделки и в проекте: понадобилось проводить кислородные трубки. И снова монтажники калечат уже готовые стены. Штукатурка будет неоднородной, начнет отваливаться. И маляру трудно к пятнистой основе стены подобрать краситель. А какой перерасход раствора, краски, извести? Мы красим стены и потолки. После нас их бьют, сверлят, долбят. И это не только здесь, в этом здании.

Низка культура производства на стройке. Разве токарь на заводе не приборет свое рабочее место? Оставит станок, заваленный стружкой? Конечно, нет. У нас же штукатур заляпает раствором все: пол, потолки, косяки, подоконники. И маляру вместо того, чтобы слегка прошкурить щеткой поверхность, проолифить и приступить к покраске, приходится сначала очищать помещение. Люди теряют время, заработок. А ведь работа маляра пока еще и без этого тяжелая. Потому что большинство работ выполняется вручную. Нет шлифовальных машин. Пистолеты для покраски еще несовершенны. Кроме покрытия ребристых батарей их почти нигде нельзя применять. Причина: дают большой пучок рассеивания краски, покрытие получается неравномерным, с потеками, а потому стены приходится красить с помощью валика. А это тоже потери во времени.

На XXIV съезде партии Леонид Ильич Брежнев называл цифры жилищного строительства по стране. Построено около полмиллиарда квадратных метров. Это 50 крупных городов с миллионным населением каждый. А в новой пятилетке планируется построить

570 миллионов квадратных метров жилья и выполнить это без увеличения численности рабочих. Значит, основной упор — на рост производительности труда, на использование резервов на каждом рабочем месте, в каждой строительной организации. А мы порой сами себе разогнаться не позволяем. Взять хотя бы витражи в операционных. Вроде мелочь на фоне всей стройки. Но и тут свои минусы. Расстояние между стеклами всего лишь сантиметров 20—25. Будто грязниться они не будут. А сломайся стекло, как заменять? Закрепили-то их уголковым железом намертво, с помощью сварки. Не догадались болтами скрепить. И так во многом. То отопление своевременно не подключили, то подоконники из сырой древесины поставили, сейчас их коробит, штукатурка отлетает. Беда за бедой. И многое из-за нас, строителей. Я уж с этой клиниккой всем уши прожужжала, на отчетно-выборном партийном собрании выступать пришлось. Нет, если за дело с размахом беремся, то, прежде всего, должна быть принципиальность и непримиримость к недостаткам. Не разбрасываться государственной копейкой, в большом и малом экономить.

Круто ломаются брови. Темнеет синева в глазах. Видно, что-то припомнилось. Глядел я на ее раскрасневшееся лицо и думал: "Откуда такая убежденность у человека? Дар ли это души ее или от людей окружающих впитанный? И когда, в какое время родилась эта любовь к профессии строителя?"

***

Станция затихла. Еще недавно тревожные гудки, неумный людской гул не давали устояться тишине. По пристанционной Беломорской улочке вниз, к железнодорожным путям, катился вперемежку с узлами, мебелью, чемоданами шумный человеческий поток. Изредка, с выгнутыми от грузов бортами, отчаянно сигналив, туда же тащились грузовики. Теперь канонада скатилась куда-то далеко в пыльную и жаркую степь. Ночью, где-то за вокзалом, в последний раз прогремели взрывы. И обожженный пожарами, прикрытый сверху едким смолистым дымом город затих, притаился в тревожном ожидании.

Первыми увидели немцев ребятишки. Группа всадников осторожно выехала на их улицу. Несколько лошадей запуталось в невидимых проволочных спиралях, коротким лаем прозвучала команда, и первые очереди, высекая красную пыль, ударили по обугленным, пустым глазницам домов. А где-то в центре города уже рокотали

моторы, то слышались выстрелы, то веселые звуки губной гармошки — “новый порядок” утверждали в Харькове завоеватели.

У них во дворе немцы появились недели через две. По-хозяйски осмотрели небольшой кирпичный домик с недостроенной верандой. Один, видимо старший, брезгливо раздернув ситцевые занавесочки на окне, сказал властно:

— Делать чисто! Здесь будут жить солдаты фюрера.

— А как же мы? — мать, Ксения Ивановна, испуганно прижала к себе младшего девятилетнего Николку.

— Будет ночевать там. - Немец указал рукой на сараюшку, где до войны хранился отцовский инструмент и разный строительный материал. И уже, сидя в ней, Марийка видела, как, скаля зубы, чужаки трясли молодые яблоньки, как здесь же, никого не стыдясь, справляли нужду.

По вечерам Николка, дождавшись, когда уснет мать, ужом выползал из сарая и тогда... Казалось, что грохнет на задах выстрел и посыплются на землю окровавленные яблоки. Но эти вылазки в сад всегда заканчивались благополучно. Начиненный яблоками и потому похожий на маленького сказочного гнома, он появлялся среди сестер, грозил кулаком в темноту: “У, гады!”. Они ели пахучие с кислинкой антоновки, а Николка полусшепотом сообщал новости:

— На горе, за кладбищем, зенитки стоят, восемь штук насчитал. А у леса, где дубы, окопов нарыли и проволокой все опутали. Партизан боятся.

Часто ночную тишину раскалывали выстрелы, слышались свистки, крики, лай собак. Иногда ночь расцветала огнем пожара — в городе шла невидимая война. Николка комментировал эти ночные происшествия коротко: “Подпольщики. Они вчера листовки на всех домах расклеивали”. И откуда только он знал все? И кто такие подпольщики? А однажды Марийке пришлось их увидеть.

Вместительный двор девятой школы на этот раз был забит до отказа. Немцы согнали всех жителей ближайших улочек. Кто-то рядом (может быть, даже мать) выдохнул: “Ведут”. Застыла толпа. И тогда Марийка увидела в окружении конвоя двух парней. На груди каждого болталась дощечка с надписью: “Бандит”. Отчетливо запомнились их глаза. Ненависть, решимость, презрение — все можно было уловить в этих глазах. Казалось, что они не замечали две наспех сколоченные виселицы. Они презирали смерть. И весь этот согнанный сюда, придавленный оккупацией, но непокоренный на-

род был в этот момент вместе с двумя неизвестными молодыми героями. Что было дальше, Марийка не помнит. Очнулась она в своем сарае от успокаивающего голоса матери, от прикосновения ее шершавых ладоней...

Голодом навалилась первая военная зима. Все, что было съестного, забрали немцы. И поэтому мать, собрав на обмен кое-какие пожитки, не без слез отправила в дальнюю дорогу Катю и Марийку. Медленно брели сестрички по разбитым снежным дорогам от села к селу. И как в ужасном калейдоскопе бежали перед глазами картины оккупации: трупы, виселицы, сожженные дома. Не верилось, что каких-то несколько месяцев назад была совсем иная жизнь, был рядом с ними веселый и заботливый отец. И неужели не кончится этот кошмар?

День освобождения наступил. Две недели не стихали бои. Не боялись, вылазили с Николкой из подвала под осколочное небо, чтобы увидеть звезды на крыльях родных самолетов. Отступая, фашисты забросали гранатами все подвалы на их улице. Спаслись чудом.

И еще помнится отец. Его улыбка, борода, пропахшая гарью, и плачущие глаза. В больших кирзовых сапогах он вышагивал между воронок по саду, гладил ладонями иссеченные, измочаленные ветви яблонь, глядел на разбитый фасад домика, на сгоревший сарай и плакал. Так закончилась война.

Ранило Михаила Неупокоева на Северном Донце. Разом вздыбилась под ногами земля, и темнота залила все вокруг. Пришел в себя в госпитале. И пока выздоравливал, далеко на Запад откатилась война. В скорой победе уже никто не сомневался. После госпиталя его направили на службу в особый отдел органов государственной безопасности — это та же война, только еще более трудная, она требует отдачи всех моральных и физических сил.

Сколько пережито за эти годы, сколько людей, злых и добрых, врагов и друзей повстречалось. Обезвреживали диверсионные группы, оставленных фашистских агентов, распутывали умело законспирированное подполье, организации украинских националистов — ОУН. Казалось, годы гражданской войны возвратились на украинскую землю. Погиб от руки убийцы писатель Ярослав Галан, в руинах городских улиц еще раздавались выстрелы, бандеровские банды продолжали терроризировать сельское население. И Михаил, и его друзья очищали землю от всей этой скверны.

Встретились они в послевоенном разрушенном Львове. Марийку (а она уже успела из угловатого подростка превратиться в симпатичную, синеглазую дивчину) удивило, что он хорошо знает город, умело ориентируется среди развалин и даже знаком с ее домом на затерянной окраинной улочке у трамвайного парка. Могла ли она догадаться, что еще месяц назад на этой улочке имени Яна Стыки, в их дворе он сидел с товарищами в засаде, а в квартире второго этажа, как раз прямо над комнатой Марии, была арестована женщина — связная ОУН.

Он стал провожать Марийку каждый вечер, и это было, кстати, потому что ходить по неосвященным разрушенным улицам она боялась. А тут такой веселый и речистый попутчик. Правда, о своей работе молоденький старшина умалчивал, зато с удовольствием описывал далекое для нее Зауралье, свое село Усть-Суерское, буйный по весне Тобол, красивую белокаменную церквушку на взгорье. И она видела его то юрким пацаном в большой отцовской шапке и таком же не по росту пальтишке, несущимся на обледеневшей плахе с речного крутояра, то худеньким подростком, упрашивающим военкома отправить его на "войну", то молодцеватым курсантом пехотного училища. И сама рассказывала ему о своей короткой жизни: как строили сначала времянку, а потом по рядочку выкладывали каменный домик, как впервые она услышала по радио о войне, как пряталась от облав "по мобилизации молодежи в Германию". Рассказывала и о том, что отец не захотел жить на испоганенной фрицами усадьбе и перевез их во Львов, сам ушел работать на стройку, он у нее каменщик и маляр, а ее послал учиться на повара, чтобы она после оккупации "подкормилась", и теперь вот она хозяйничает в кафе у плиты, но есть почему-то не хочется, хотя всю войну только об этом и мечтала. И они оба смеялись, потому что люди, наверное, всегда смеются, когда к ним приходит настоящее счастье.

Первенец Володька родился во Львове. Город с трудом поднимался из руин. Они жили в подвальной комнатке, почти всегда без солнца, и потому, когда отец Марийки написал, что получил квартиру, решили ехать к нему в Даугавпилс. Работал Иван Савельевич разъездным инструктором-строителем, учил молодежь, сам восстанавливал разрушенный Ленинград, но в основном специализировался на строительстве вокзальных помещений. Встретил он дочь и зятя

радушно и при первом же разговоре спросил его:

— Ну, а ты, Михаил, что делать думаешь?

— Предлагают в летное училище поступать.

— Давай учеником на завод? Мы — семья рабочих. Поступай ко мне в бригаду. Будем вместе строить. Посмотри — сколько война нам работы прибавила. Поселки, станции, города в развалинах да пепелищах. Вместо мостов одни быки и сваи торчат. Годы только на то уйдут, чтобы все это в норму привести. А сколько наново строить придется? Нет, давай ко мне в бригаду, я из тебя ускоренно классного мастера подготовлю. Тем более, жилка в тебе заложена: рисуешь, чертишь. И не думай, что работа эта проста. Кто без души кистью машет, в ком не живет художник — тому лучше на стройку не ходить. Надо так работать, чтобы самому приятно было и люди сделанным тобою любоваться могли.

Так было положено начало семейной бригаде. Третьим принял в нее старый Лагутин возвратившегося со службы сына Николая, а потом пришла в бригаду и Мария. Семейно ездили в командировки по Прибалтике, вели отделку машинно-тракторных станций, вокзалов, жилых домов. Михаил увлекся архитектурной лепкой, сам мастерил модели и формы, отливал из специальной глины или гипса балясины и рельефные лепные украшения, крепил их к декорируемым поверхностям. Даже Иван Савельевич, опытный маляр с большим художественным вкусом, удивлялся искусной работе Михаила. За короткий срок он освоил коринфский, ионический и дорический стили. А потому лагутинскую бригаду знали не только в Даугавпилсе. Из-за нее шла настоящая "война" среди многочисленных заказчиков.

Все бригадные секреты в работе переняла и Мария. И отец, довольный, частенько говаривал "Молодец! Так ровно краску не каждый умеет ложить. Любой свет, под любым углом на стенку давай — блестит, как полированная. Легкие у тебя, дочка, руки".

И, казалось, уже ничто не сможет оторвать от размеренного уклада жизни, от привычной работы. Жили Лагутины дружно, как и всякие трудовые династии, объединенные общей работой. Некоторый разлад принес в семью Михаил. Однажды за ужином он, как бы шутя, сказал:

— Есть комсомольские путевки.

— Куда? — Отец встретил это известие спокойно. Он привык к кочевой жизни.

— В Курган.

Взбунтовалась мать:

— И не надоело вам цыганить? Сколько же можно ездить? Хоть бы о ребятишках подумали. Младшему-то еще и трех лет нет. Куда вы с ними?

И Мария боялась по-настоящему неизвестной Сибири. Как придется там малолетним сыновьям?

Николай принял сторону Михаила. И тогда решили:

Михаилу ехать в Курган, узнать все на месте.

Возвратился он довольный.

— Работы — край непочатый! Город еще только начинает строиться. Надо ехать!

Стоял декабрь 1956 года. Позади остались радужные откосы Урала, за окнами плыла холодная, заснеженная равнина. Мария Ивановна поглядывала на мужа. Тот почти не отрывался от окна, будто старался уложить в памяти каждый увиденный перелесок, каждую накатанную в полях дорогу. Это было его родное, близкое, и она поняла, что зря “с умыслом” (может, возвратит их обратно) подарили им на прощанье латышские друзья кисть-макловицу. Не вернется Михаил в Прибалтику. И ей, и Николаю, и Илье Московкину придется обживать новые места.

Поселили их вчетвером в небольшой общежитской комнатке. Но это не огорчало — не к такому привыкли. Удивило первое знакомство со стройкой. Технология малярных работ была совершенно не отработана, все делалось вручную. Многие маляры работали безграмотно, со специальной литературой знакомы не были, о затирочных машинах и аэрографических пистолетах даже не слышали. На объектах в основном применялась известковая побелка. Удивило и то, что бригады маляров были большие: по 20—25 человек. Потому их дружную четверку больше использовали на отделке небольших помещений: кафе, магазинов, ремонте квартир.

Вспоминается один курьезный случай. Пришли они ремонтировать квартиру. Шумные, веселые. А хозяйка встретила их испуганно: “Тише, тише!”. Оказалось, что при громком разговоре со стен летела ультрамариновая пыль, до того нестойким был известковый раствор. Посмеялись тогда, а квартиру отремонтировали на загляденье. Отбили филенкой зеркала, сделали серебристый накат. Сколько благодарных слов от хозяев услышали.

Они первыми начали применять в Кургане клеевые красители, порошки алюминия, бронзы, различные добавки. И перед теми, кто по-дружески приходил перенимать опыт, открывались настоящие чудеса. Оказывалось, что необходимо готовить поверхность: промывать, мыловарить; что перед укладкой плитки на пол уровень горизонта лучше всего проверять водой; что необходимо знать краски. Одни, такие, как охра, очень устойчивы к свету, воде, щелочам. Другие растворяются в воде или масле. Маленькая добавка купороса в соединении с мылом и клеем делает краситель долговечным, устойчивым к сырости, выветриванию. Вроде бы небольшой секрет, а знать его надо. И подобные секреты доступны любому маляру, который постоянно испытывает, разваривает и компонует краски.

Маляр подобен художнику, который последним мазком завершает картину. И от этого завершающего мазка, от того, как будет отделан дом, зависит общее суждение о работе всех строителей. И это накладывает особую ответственность на маляра. Он обязан выправить все дефекты здания: кривые углы и откосы, наметы и шероховатости. Не каждому это доступно. Позднее в бригаде был разработан новый метод покраски "под шагрень". Своеобразное, как бы тисненое покрытие искусно скрывает все недостатки, оставшиеся после штукатуров. Этот метод пока еще не описан в книгах, но он уже изучен многими курганскими мастерами-отделочниками и применен на практике.

* * *

В управлении "Курганжилстроя" Михаилу Неупокоеву предложили: "Набирай бригаду по штату. Объемы работ большие, все по подъезду берут, а вы всего этаж. Да и все равно вокруг вас всегда народ толпится".

К тому времени Мария Ивановна перевезла в Курган ребятишек, и отец не отстал, заявив, что не хочет "сторожить стены". Муж в обновленной бригаде проработал недолго. Все-таки конструктор переселил в нем маляра. За три года вместо пяти закончил строительный техникум и перешел на инженерную работу. Но бригаду по-прежнему звали "неупокоевской". Возглавила ее Мария Ивановна. И хотя внутренне она давно была готова к этому, бригадирство оказалось делом хлопотным. Приходилось и комнаты новобранцам "пробивать", и конфликты семейные улаживать. Да и на работе только и слышала: "Марь Вановна, можно тебя на минутку..." Это сейчас научила работать и мыслить всех самостоятельно, а тогда многие не

умели не только краску развести, но и стенку прошпаклевать по-настоящему. Сазов начинали. И она учила всем тонкостям малярной работы, какие сама усвоила. А вскоре радость пришла: орденом Ленина наградили. За новаторство, за труд отличный. Весть эту под конец смены узнали. Решили по домам не расходиться и здесь же, в необжитом здании, известие радостное отметить. В одной из комнат столы накрыли, бутылки с шампанским на них расставили... Тогда и зародилась бригадная традиция. На Новый год, где бы ни трудились, небольшую елочку украшать и хоть маленько, но побыть около нее всем вместе, поговорить, шампанского бутылку распечатать, а потом уж по домам, к семьям.

* * *

“Бригада пятилетнее задание выполнила за 4 года и 2 месяца. За высокие показатели в труде в 1966 году ей присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда, в 1967 году — “Бригада имени 50-летия Советской власти”. За выполнение малярных работ только на “хорошо” и “отлично” она удостоена звания “Бригада высокого качества”. Рабочий коллектив, который возглавляла Мария Ивановна Неупокоева, одним из первых освоил отделку крупнопанельных домов, где впервые применил высококачественную клеювую окраску. Все новое, что появляется в отделочных работах, становилось достоянием бригады. Неупокоева стала специалистом высшей квалификации, отличным организатором и воспитателем коллектива. За последние пять лет лично обучила своей профессии 11 девушек”.

(Из характеристики на делегата XXIV съезда КПСС М.И. Неупокоеву. 26 января 1971 года.)

А бригада постепенно обновлялась. Вырастали недавние новички в настоящих мастеров, выходили на самостоятельную дорогу. Из тех бригадиров, что у нее в свое время выучку проходили, целый трест укомплектовать можно. И никогда она не забывала, что люди разные, у каждого свой характер, свои сильные и слабые стороны. И здесь одной мерки быть не может.

Взять, к примеру, такой случай. Работала в бригаде девчонка — человек без житейского опыта. Что деревце неокрепшее, куда ветер подует, туда и клонится. Послали осенью ее на уборку, обязались и за нее план выполнить. А она приехала и с обходным листком:

— Марь Вановна, девочки! Замуж я вышла.

— Что ж, поплакали, посмеялись — всего понемногу. Дело-то

молодое, как тут укажешь. Только одно смутило, что без регистрации замуж вышла. Но и такое случается. Всей бригадой ее в дорогу собирали. Муж из дальних оказался, с Украины на уборку командирован был. Отправили ее честь по чести, только пишет она вскоре: “Мария Ивановна, вышлите денег на дорогу. Не могу я так жить. Родителям его не нужна оказалась, а он во всем их слушает. В бригаде про мою беду не рассказывайте. Приеду — тогда узнают”.

Будто голос ее живой услышала, боль в себе приняла. Послала денег, ждет, не дождется. Приехала. В бригаду взяла обратно, общежитие выхлопотала. Девчата — молчок, будто и не случилось ничего. Знают, что тяжело человеку. Не сразу такая рана зарубцуется.

* * *

Девчата из строительного училища проходят практику в бригаде почти каждый год, и Мария Ивановна всегда ставит их работать на пару с опытными малярами. И сама старается из виду их не выпустить, на одно сетует: слишком мала практика. А однажды с мастером из училища даже поспорить пришлось. И был для того разговора серьезный повод.

— Вот вы доказываете, — говорила она, — что платить девочкам надо по третьему разряду. Не могу согласиться. У нас женщины в бригаде по несколько лет работают, прежде чем сдать на него, а тут только из-за парты: ни сноровки, ни опыта. Смогут ли они выполнить задание быстро и качественно? Конечно, нет. Тогда имею ли я право сознательно урезать заработок опытных работниц?

Убеждала Мария Ивановна как всегда спокойно, не повышая голоса, и чем спокойнее она становилась, тем больше горячился мастер.

— Нет, вы — не наставник. Поддержать бы молодых, может, и переплатить когда, ведь в жизнь люди вступают.

— Это я и думаю: в рабочую жизнь двери они открывают. Так зачем приучать их к халтурной работе? И даже не о деньгах разговор. Я за разряд ратую. Присвоен — оправдай делом, докажи, что не зря дан.

— Думаете, не сумеют? Тогда испытайте их отдельно.

Отвела девчонкам подъезд, пробный наряд на грунтовку дверей выписала. Не справились. Подвела спешка. Потолки, двери забрызгали раствором, грунтовку неровно положили. И хотя результаты этого своеобразного экзамена были неутешительными, мастер свою

точку зрения продолжал отстаивать.

— А ведь вы прежде всего виноваты. Училище дает им теоретические знания. А практическая подготовка на вашей совести лежит. Не справляются с заданием, значит, работать самостоятельно их не научили.

— За два месяца всему не научишь. Порой они даже не все операции видят. А вы третий разряд присваиваете. Сейчас училище на новую программу переходит. Три года учебы, десять классов образования — все это радует. Может, и практики им прибавите. Только, слышала я, выпускать девочек будут с четвертым разрядом. У наших женщин редко кому он присвоен. Так все хорошее в человеке загубить можно. Ведь ему стремиться некуда. Пятый разряд — это “потолок”. На мой взгляд, поостороже к этому делу относиться надо. Дифференцированно подходить, а не стричь всех под одну гребенку. Один, может, и действительно четвертого разряда достоин, а другой — еле-еле на второй вытянет...

Назвать конфликтом этот разговор, может, и нельзя. Но он послужил толчком к размышлениям не только в бригаде, но и в тресте, и в училище. И принятые решения оправдывают себя.

Во-первых, ученики строительного училища проходят практику самостоятельно (им выделили отдельный объект), но под присмотром опытного маляра неупокоевской бригады Раи Зубовой. Во-вторых, при тресте был создан (вызвано это нехваткой кадров) учебный пункт с “практическим уклоном”. Два дня в неделю девушки учатся, остальные — на стройке. Платит им бригада лишь частично, остальное доплачивает трест. И сейчас коллектив бригады заинтересован научить практикантов работать качественно (ведь это ее будущие работники), а не требует с них выполнения плана любой ценой. А это, пожалуй, самое важное.

Живет вот так человек в хлопотах, увлеченный своей работой, и порой даже не замечает, что не пришлось опять побывать в отпуске и съездить к желанному морю, что неприметно вытянулись сыновья и у них появились свои заботы. А она всегда говорит молодым: “Смотрите, какая чистота после вас остается”.

Когда бригада уходит, всегда со стройкой прощаются. Останавливаются, а дом стоит весь в переливах света, новый, чистый, нарядный, будто жених. И так радостно в такие моменты бывает. Это их руками построен еще один дом, который сделал наряднее улицу города.

Ради этого стоит жить.

Марии Ивановне выпало счастье — быть делегатом XXIV съезда КПСС. Здесь вручили ей звезду Героя и орден Ленина. С замиранием сердца читала она поздравления своих девчонок, её бригады:

Дорогая Мария Ивановна! Наши сердца переполнены огромной радостью в связи с присвоением Вам звания Героя Социалистического Труда. Сердечно, горячо поздравляем Вас. Желаем крепкого, крепкого здоровья, большого личного счастья, новых успехов в труде. С нетерпением ждем домой, чтобы заключить в свои объятия. Крепко целуем. Бригада маляров Героя Социалистического Труда Марии Неупокоевой.

И Программу партии на новую пятилетку она восприняла как личную. На вокзале, когда возвратилась из Москвы, встречали подруги. Те, с кем трудилась в одной бригаде, кто когда-то ловил каждое движение ее кисти и шпаклевочного шпателя, кому передала она негромкую любовь к делу, мастерство и умение работать, свое умение любить жизнь.

Стройка. Сколько их было за годы жизни Марии Ивановны - Дворцы, кинотеатры, гостиницы, библиотеки, магазины. Каждое здание — подарок городу, каждое — память в сердце. Трудовой путь Марии Ивановны Неупокоевой от ученика маляра в отцовской бригаде до опытного специалиста высшей квалификации, умелого воспитателя и наставника молодежи, Почётного Гражданина города, что стал ей родным, которому она отдала свой талант и сердце — это путь настоящей труженицы, человека — создателя.

Валерий МЕНЬШИКОВ

ПАЙВИНА ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

Полина Васильевна Пайвина родилась 10 мая 1914 года в селе Большое Кабанье Шадринского района в крестьянской семье. В 1927 году окончила Кабанскую начальную школу. Трудовую деятельность начала в 1930 году в коммуне, а затем в колхозе имени Жданова Шадринского района.

В 1932 году поступила разнорабочей в объединение "Заготзерно", а в 1936 году перешла на хлебозавод в Шадринске.

С 1938 года до ухода на пенсию Полина Васильевна работала в совхозе "Красная звезда" свинаркой. Здесь стала мастером своего дела. Здесь ее приняли в члены Коммунистической партии.

Весь период её работы в совхозе "Красная звезда" был временем самоотверженного труда, совершенствования мастерства и достижения ежегодных наивысших показателей. Она ежегодно выступала инициатором за получение высоких привесов при наименьших затратах кормов и денежных средств, год от года увеличивала производительность труда. Первой в 1957 году откормила 280 свиней, в 1958 – в два раза больше, в 1959 году – уже 764, в 1960 - 2448, а в 1961 – 2720 свиней.

Свой богатый опыт по выращиванию и откорму свиней Полина Васильевна щедро передавала молодым свинаркам совхоза и области. В 1961 году была напечатана брошюра с опытом ее работы. Пайвина была членом районного и областного комитетов Коммуни-

тической партии, депутатом районного и областного Советов депутатов трудящихся. За самоотверженный труд награждена несколькими медалями, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1960 года ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. С вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Признание на государственном уровне результатов ее работы вдохновило замечательного мастера по откорму свиней на новые большие дела. Она год за годом добивалась все новых и новых побед в производстве свинины, удешевлении ее себестоимости. За 5 лет после получения высокой награды Родины, она откормила около 20 тысяч свиней, произвела 16 тысяч центнеров мяса. За ее трудом следили тысячи животноводов, сотни ее последователей.

В "Красной Звезде" в память о великой труженице и ее победах учрежден приз имени Полины Васильевны Пайвиной, за обладание которым и сегодня борются лучшие мастера свиноводства.

ИЗ СЕМЬИ КОММУНАРОВ

Облагали на тысячи рядов продажные борзописцы и бойкие теле-радио говоруны - очернители советской власти, светлые идеи и помыслы коммунаров, людей, что искали и творили счастье для себя и детей своих в коллективном, свободном творческом труде по созданию общества, где честный труд стал бы пользоваться наивысшим, всенародным почетом и уважением, а дорога к просвещению, знаниям и профессиональному мастерству открытой для всех и широкой-широкой.

В такой семье крестьян - трудяг и мечтателей и появилась на свет Полина Васильевна. Отец ее, Василий Пайвин, в ту пору месивший грязь в окопах на германском фронте, в одном из боев контуженный, попал в плен, бежал из него и снова воевал за царя и Отечество. На фронте прошел и политический ликбез, примкнул к тем, кто призвал кончать бессмысленную международную бойню. После революции вернулся домой, но ненадолго. Вспыхнул бело-чешский мятеж. Василий Пайвин записался в коммунисты и добровольцем ушел драться за новорожденную советскую власть.

Мать Полины - Раиса Григорьевна - была одной из активисток по созданию сельскохозяйственной коммуны "Времскепск". Здесь прошла она азы коммунарской жизни, где твердо усвоила, что самое

великое чудо и достояние на земле это - осознанный, свободный и всемогущий общественный труд, а неизбежное богатство человека – умелые руки. “Умение и труд – любое лихо сотрут”, - любила она наставлять дочерей своих Полину и Раису, сыновей Аркадия, Василия и Леонида. – Запомните, детки мои милые, извечную мудрость людскую: “Богат не тот, кто деньги имеет, а тот, кто работать умеет”.

По этим заветам и наставлениям и формировались характеры коммунарских детей Пайвиных. Судьба улыбнулась удачей им еще раз, что посчастливилось многие годы работать вместе с легендарным директором “Красной Звезды” Григорием Михайловичем Ефремовым – неистовым организатором и пылким коммунистом – комиссаром, который во главу всех успехов любого дела, ставил человека-труженика, творца, мыслителя, какую бы он должность ни занимал. Ефремов умел вдохнуть веру, убедить, что на своем посту каждый человек велик, он главный творец и создатель своего личного счастья и благосостояния общества. Он научил верить в величие и значимость каждой личности, убеждал, что каждый человек на своем участке не просто работник, а личность общественного, государственного значения! Надо только каждому гражданину это осознать и соответственно этому действовать.

С приходом к руководству совхозом Ефремова труд сотен людей в корне преобразился. И шло это не через колено, не через командование и раздачу “четких начальственных указаний”, а через пробуждение творческого отношения к делу специалистов и рядовых тружеников, через их инициативу по совершенствованию производства, поиску резервов по улучшению качества их труда, в увеличении получения продукции. Именно тогда были внедрены в совхозе свободновыгульное содержание откормочного свиноголовья, самокормушки и туровые опоросы свиноматок. Если раньше норма на работницу по уходу за откормочным поголовьем была 120-140 свинок, то потом свинарки набирали в группу по 300-400 и более свинок.

Тон в соревновании за увеличение производства свинины на третьей ферме совхоза много лет задавала Полина Васильевна Пайвина. А с введением новых форм содержания и откорма свиней, у нее появилось столько предложений и нововведений, что за опытом к ней стали приезжать не только работницы других ферм совхоза, но и мастера по опоросу свиней из других хозяйств района и области.

В 1958 году Полина Васильевна откормила более пятисот свиней весом по 95-100 килограммов каждая, а в 1959 уже 764 свинки

довела до центнерового веса. Таких результатов еще никто из свиноводов в Курганской области не достигал. За опытом в “Красную Звезду” пошли и поехали. О нем писали и рассказывали по радио и на семинарах.

Зооветспециалисты хозяйства вместе с Полиной Васильевной все продумали, обсчитали, пересчитали, сами удивлялись возможностям по резкому увеличению производства мяса, производительности труда и снижению себестоимости свинины. И на 1960 год Полина Васильевна взяла обязательство – откормить 2000 свиней до центнерового веса. Публикация этих обязательств Пайвиной в областной газете “Красный Курган” наделала много шума. Обсуждение почина Полины Васильевны широко шло в коллективах ферм колхозов и совхозов. Выводы были самыми разными. Одни прямо называли их прожектерскими, другие советовали начальству поддерживать смелую женщину и создать ей все условия, чтобы она справилась с обязательствами. Самые смелые – ехали на ферму к Пайвиной, чтобы посмотреть, что к чему, набраться опыта, может быть, и самим рискнуть помериться силами с инициатором областного соревнования.

А виновницу этой “заварухи” в начале марта пригласили в Москву, на торжественную встречу известнейших женщин-тружениц страны, посвященную 50-летию Международного женского дня 8-го марта. Там Полине Васильевне в торжественной обстановке и вручили Золотую Звезду Героя Социалистического труда и пожелали с честью выполнить принятые социалистические обязательства.

Ехала из столицы Полина Васильевна домой в радости и волнениях, дали бы крылья – упорхнула бы домой поперед скорого поезда.

Встретили земляки героиню Пайвину на вокзале, в Шадринске, с цветами, с улыбками и поздравлениями, как и подобает по-человечески и официально. Полина Васильевна, хоть и не обучена была дипломатии, всем существом своим понимала, что за честь такую либо горы трудом своим и упорством свернет, либо... Другого ей было не дано!

Больше всех была счастлива и торжествовала мать Полины Васильевны – старая коммунарка Раиса Григорьевна. Осуществилась светлая мечта ее и мужа красногвардейца Василия Пайвина, что достойный труд в стране стал честью и доблестью, дочь их за ударную работу в Москву пригласили и Золотой Звездой отметили.

А в "Красную Звезду" и правда нагрянули уполномоченные, чтобы условия "создать" и обязательства "обеспечить". Первым на это резко отреагировал директор совхоза Григорий Михайлович Ефремов, сказав, что у Пайвиной хватит ума, таланта и мастерства, чтобы сдержать свое слово без всяких "благоприятных" условий. А дома Полину Васильевну мать предупредила: "Слышала я у магазина, доченька, что тебе какие-то особые условия создавать станут, чтобы впереди других шла. Так ты уж на них не позарься, работой, как и работала, а, может, и того лучше. А уж коли слово дала - в лепешку расшибись, а сдержи".

Полина Васильевна так и делала. В свинарнике все клетки попросила убрать, разгородить его на четыре части, в каждой из которых сгруппировала свинок по возрастам и характеру, чтобы друг дружку не притесняли. Выгульные дворики для каждой группы отдельно оборудовали со свободным выходом в них из помещения, крышки-навесы на случай жаркой солнечной погоды сделали, установили самокормушки, автопоилки, и не только в помещении, но и в выгульных двориках. За тысячным поголовьем стала ухаживать Пайвина.

На ферме пришлось пересмотреть организацию труда, начать внедрение комплексных звеньев.

В результате всего этого Полина Васильевна не только сдержала свое слово, но и перевыполнила свои обязательства.

По ее методу и опыту стали работать многие свиноводы и не только в "Красной Звезде", но и широко в хозяйствах области. Она была не только заботливой наставницей, хорошей учительницей, но и строгим объективным человеком, умевшим честно и прямо говорить о недостатках. За все это ее уважали и почитали люди, а успехами гордились. Многочисленные последователи Пайвиной и сделали возможным ежегодно значительно наращивать производство свинины в хозяйстве, давать продукцию с наименьшими затратами, получать многомиллионные доходы. Это позволило обеспечивать "Красной Звезде" широкое производственное, социальное и культурное строительство, обеспечивать достойный жизненный уровень населения.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ПЕРЕСАДИЛО НИКОЛАЙ КАРПОВИЧ

Николай Карпович Пересадило родился 12 марта 1933 года в селе Поповка Полтавской области в крестьянской семье. По окончании начальной школы работал в колхозе, а с 1949 года - подсобным рабочим в геологоразведочной партии. Геологи - народ дружный, общительный, каждый обладает смежными профессиями. Здесь Николай часто помогал мотористу и освоил эту работу.

В 1951 году Пересадило приехал в Целинный район и поступил на работу в Кислянский маслозавод. Окончил курсы механизаторов. В это время началась широкая работа по освоению целинных земель. Николай работал трактористом в Рачеевской МТС, участвовал в подъеме целины. Да так работал, что стал участником и медалистом ВДНХ, за ударную и высокопроизводительную работу награжден двумя высшими наградами СССР - орденами Ленина. В эти годы он освоил в совершенстве профессию комбайнера. В колхозе имени Куйбышева, где он обосновался на жизнь, не было хлеборобов, равных ему по мастерству и упорству. В 1969 году Николаю Карповичу было присвоено высокое звание "Мастер высокой культуры сельскохозяйственного производства". Став во главе звена молодых механизаторов из 7 человек, он обучил их тонкостям хлеборобской профессии, вывел в число передовиков.

Особенно успешным для Николая Карповича был 1976 год, когда

он вместе со своим помощником выдали из бункера комбайна 20400 центнеров зерна. Такого количества хлеба до того никто в районе не намолачивал.

У знатного механизатора были ударными в работе и последующие годы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 марта 1982 года Николаю Карповичу Пересадило было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Он и сейчас уважаемый на селе человек. Вместе с женой Екатериной Прокопьевной воспитали дочь Светлану, сыновей Сергея и Виктора. Помогают детям растить внуков.

ЕСЛИ ПЕРЕСАДИЛО СЛОВО ДАЛ...

Николай Карпович Пересадило во всем обстоятельный человек. За что бы он ни взялся, можно быть уверенным - сделано будет по высшему классу. По характеру он немногословен, но его слово веское и обязательно подкрепляется делами. Помню, избирали его в селе Кислянке депутатом Совета Целинного района. Просьба ему на встрече с избирателями была высказана - похлопотать о машине неотложной помощи для участковой больницы.

Не любитель Николай Карпович обивать пороги начальственных кабинетов. По его мнению, если человек за что-то отвечает, кем-то руководит, то должен знать, кому, где и чем нужно помочь, чтобы подчиненным людям работалось интереснее и плодотворней. Поехал он на пленум обкома партии, выбрал время и в областной отдел здравоохранения зашел, о просьбе избирателей похлопотать. Назвался по имени и отчеству, просьбу изложил...

- Будем решать, - сказал невесело заведующий, припоминая, что говорилось в докладе на пленуме о работе и заботах замечательного хлебороба Николая Пересадило. Взглянул на костюм, где рядышком два ордена Ленина на левой груди. И еще раз сказал:

- Будем решать.

- А когда об этом решении узнать можно будет? Уборка хлебов в колхозе через недельку начнется. Хорошо бы... Ведь при случае каком, чтоб помощь оказать можно было экстренно.

- Ну, вы знаете... - это враз не делается.

- Тогда я, как молотить закончим, навещу вас. Люди, избирая меня депутатом, наказали похлопотать. От райцентра далеко живем...

Не сразу, но “скорая помощь” в Кислянской участковой больнице появилась. Подобные истории случались и при строительстве асфальтированной дороги до колхоза.

Но главное - Николай Карпович замечательный пахарь, а комбайнер просто первокласснейший. Больше его хлеба никто не намолачивал в Целинном районе, да, наверное, и в области – 20 тысяч центнеров!

В колхозе имени Куйбышева много замечательных механизаторов. Среди них асы уборочной страды Яков Гемель и Хисаметдин Темиров – друзья и соперники Николая Пересадило. Они товарищи и секретов друг от друга не держат, последнюю запчасть при нужде отдадут. Все по чести и совести. И все-таки, Пересадило в чем-нибудь да их обойдет. Геннадий Николаевич Семенов, много лет руководивший колхозом имени Куйбышева, как-то на мой вопрос о “секретах успеха” Николая Карповича сказал: “Второго такого человека, одержимого в своей работе, я просто не встречал. А уж, если Пересадило слово дал – спать не будет, а сделает. И технику он знает, как Бог. Потому и у равных себе - в соревновании выигрывает.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ПЕРМЯКОВА АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВНА

Александра Федоровна Пермякова родилась в 1925 году в деревне Черемная Юргамышского района в крестьянской семье. Её трудовой путь начался в военном 1942 году дояркой в совхозе имени 8 Марта. В 1953 году Александра Федоровна сменила профессию и почти четверть века работала свиноводом в этом же хозяйстве. В 1966 году вступила в ряды коммунистической партии.

Александру Федоровну всегда отличало самоотверженное отношение к делу. За высокие производственные показатели в 1964 году ей было присвоено звание "Лучшая свиноводка области". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года Александра Федоровна была удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". В 1970 году награждена медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Участница ВДНХ СССР.

Многие годы Александра Федоровна принимала активное участие в общественной жизни совхоза и района, избиралась в состав парткома совхоза и райкома КПСС.

СТАРШАЯ СЕСТРА

В Мишкинском районе многие годы фамилия мастеров-свиноводов Пермяковых были не только на слуху у людей, а скажем прямо, произносилась с большим уважением и почтением. Александре Федоровне Пермяковой, свинарке совхоза имени 8-го Марта, за огромное трудолюбие и талант в выращивании поросят и высокие производительные успехи присвоено звание Героя Социалистического Труда. Этого звания, такой высокой чести и оценки удостоена она одна в районе за все годы его существования.

Путь простой труженицы к известности и почету, как и все великое в мире нашем, был непростым. В лихом, военном 1942 году поселились Пермяковы в совхозе. Отец Федор Дмитриевич Пермяков с женой Таисьей Лекандровной, дочерьми Шурой да Катей и сыном Николаем, чтобы зарабатывать "живую копейку", а не мантулить за трудодни в колхозе, как объяснял в ту пору глава семьи.

Работы хватало всем вдоволь, хотя в штат совхоза записали сразу не всех. Федор Дмитриевич с детьми взял под свою опеку совхозных коров, а Таисья Лекандровна стала ухаживать за лошадьми на конном дворе. Крестьянская "закваска" семьи Пермяковых сказывалась во всем. Летом, чуть свет, уходил со стадом Федор Пермяков на выпасы. Помощники – подпаски дочери да сын. Они и за коровами присматривали, а во время дойки помогали дояркам то капризную корову поддержать, то молоко процедить. И зимой стадо под их доглядом и заботой: завозили корма и воду на ферму, убирали навоз. Их скотный двор всегда в пример ставили и по ухоженности коров, и по чистоте в помещении, и по надоям молока.

Когда Александра стала дояркой, то отец следил за ее работой, словно постоянный экзаменатор и наставник. То подскажет, как корову подкармливать с новотелу, как вымя массировать, раздаивать, чтобы молока больше давала. И с запуском коров перед отелом дело непростое: его вовремя надо провести, чтобы теленок крепеньким родился, а корова не отошала и жиру лишнего не потеряла. В семье Пермяковых все работали старательно, друг другу помогали во всем. Люди это видели, и начальство мимо добросовестных тружеников не проходило.

Осенью 1952 года потребовалась работница на свиноферме по выращиванию чистопородных поросят. На эту должность подбира-

ли людей старательных, ответственных. И выбор пал на Александру Федоровну Пермякову. Таким доверием дорожили в совхозе. И Александра Федоровна приняла группу. Дело это не простое – выращивать племенных поросят. Тут одного старания мало, требуется знать сколько, когда и каких кормов надо задавать свиноматке, как принимать опорос, как подкармливать поросят, подсаживать к соскам свиноматки, устраивать для малышей уютное гнездовье, следить, чтобы не заболели, нормально развивались и росли, были шустрými, подвижными. Тонкостей тут не перечесать. Каждый породный племенной поросенок – малыш должен иметь установленные стандартом требования по длине, высоте, возрастному весу, экстерьеру. Если у свинки, например, меньше десяти сосков, то в племенном стаде ей не бывать, такую сразу отправляли в производственную группу. Совхоз имени 8-го Марта – хозяйство племенное, опытных свиноводов в нем в ту пору работало немало, и Шура не чуралась, спрашивала, советовалась, а больше присматривалась. Передовому опыту в ту пору работников учили на постоянно действовавших курсах животноводства совхозные специалисты, сельскохозяйственные кинофильмы об опыте передовиков показывали. Действовали в области школы передового опыта по профессиям сельскохозяйственного производства. Пермякова побывала на ряде лучших ферм. И там кое-чему научилась. И все это Александра Пермякова впитывала, как губка, чтобы в нужный момент использовать в работе.

По двадцать поросят, а то и больше получала ежегодно от каждой свиноматки Александра Пермякова, и всех выхаживала, сохраняла. За труды свои стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Съездила в Москву. И там многому научилась.

Через три года после Александры пришла работать на ферму и сестра ее Катерина, и тоже стала выращивать племенных поросят. С 1957 года работать стала и жена брата Николая – Валентина Пермякова. Все трое старательные, трудолюбивые, одна к одной. И результаты на выращивании поросят почти уху в уху. Но Александра Федоровна, хоть на шагжок, но впереди.

Иван Евстафьевич Кочетов, директорствовавший в шестидесятых годах в совхозе имени 8-го Марта, не раз говорил в ту пору, что сестрам Пермяковым и их сношенице Валентине всякое дело на ферме доверить можно и они справятся с ним за любо-дорого. Их работу только в кино снимать да показывать. Они за поросятами этими ухаживают так, что даже самые старательные воспитательницы

детских садиков поучиться могут их работе да умению. Они и угольков поросяткам принесут, и глина особая для них заранее заготовлена, и подстилка из соломы в спаленке. И за ухом-то малышей они ласково почешут и по бокам похлопают, словно с детьми малыми нянчатся. А почему спрашивается? Да потому, что добросовестный человек иначе к делу своему относиться не может. Его работа, результат его труда, это как второе лицо человека. Вот и у свиначок-мастериц Пермяковых поросятки, как на выставке: чистенькие, ухоженные, резвые и веселенькие, розовым цветом отливают. Может от этого настроения и веселости, и подрастают быстрее, чем у других в группах.

Степанида Агафьевна Семенова - старейшая мастерица по выхаживанию поросят в совхозе характеризовала Александру Пермякову еще более конкретно. "Ей бы, Шуре-то давно звезду золоту вручить следовало. Она без выходных и проходных о поросятках на ферме заботится. Она и в Новый год, и в Первомай, и когда на выходной пойдет - на ферму обязательно прибежит, удостоверится, все ли там в порядке. В отпуск засобиралась, я ей возьми да и предложи на группе ее поработать. А она мне - я уже с братом Колей договори-лась. Он будет ухаживать. Он-то уж каждодневно мне все обскажет, что там с группой на ферме делается. Потребуется, так прибегу, сама посмотрю, что и как. Брат не обидится. Он мой характер знает. Ты уж прости, Стеша, доброту твою, мастерство и добросовестность я знаю и очень ценю, но ты же знаешь нас, Пермяковых, чужой труд не присвоим, к делам чужим не примажемся. А Кольша, он брат ведь. Валя его в отпуск пойдет - я за нее поработаю. Вот и получается, что сделано Пермяковыми - то и их, и успехи, и промахи. Только промахов - не допустим.

Такая она, Героиня наша, что ей на это ответишь?"

Больше 15000 племенных свиночек вырастила за годы работы Александра Федоровна Пермякова. В области, наверное, нет колхоза или совхоза, где разводили в те годы свиней, чтобы выращенные ей свинки не послужили пополнением общественного стада.

Вот так и работала до ухода на заслуженный отдых замечательная труженица Александра Федоровна Пермякова в совхозе имени 8-го Марта, дорожа своим именем и фамильной честью Пермяковых, честью совхоза и зауральской земли, где она родилась, выросла и делом рук своих прославила свой край.

Геттадий УСТЮЖАНИН

ПЕТЕЛИН СТЕПАН КОНСТАНТИ- НОВИЧ

Степан Константинович Петелин родился 4 июня 1922 года в селе Камышевка Шатровского района. Трудовой путь начал в полеводческой бригаде колхоза "Победа". Петелин - участник Великой Отечественной войны. После демобилизации вернулся в родной колхоз, окончил курсы комбайнеров, стал механизатором. В 1959 году ему присвоено звание "Лучший комбайнер области", в 1972 году — "Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР". Степан Константинович активно занимался общественной работой, многократно был инициатором соревнования комбайнеров, избирался депутатом областного Совета народных депутатов. Награжден орденами Красной Звезды, Ленина, Октябрьской Революции, многими медалями, занесен в областную книгу "Трудовая летопись 9-й пятилетки".

За большие успехи, достигнутые во Всесоюзном соцсоревновании, и проявленную трудовую доблесть Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1973 года Степану Константиновичу Петелину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Из жизни Степан Константинович ушёл в 2001 году.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

4 июня 1922 года в деревне Камышевка в семье крестьян Константина Николаевича и Татьяны Никитичны Петелиных родился сын. Окрестили его в церкви и нарекли Степаном. В трудные и голодные годы рос мальчишка. В феврале 1921 года по краю прокатились крестьянские волнения а летом, ударила жестокая засуха. Хлеб и трава не выросли. Голод косил людей.

В далекие годы крестьянских детей рано приучали к труду, обучали ремеслу, понимая, что без добрых отцовских советов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы... И такую школу с «хорошей родительской закваской» Степан Петелин проходил с раннего детства.

В 1931 году в Камышевке прошла коллективизация, и Степан с той поры и трудился в полеводческой бригаде колхоза. В конце тридцатых годов судьба забросила четырнадцатилетнего Степана в Березовский район Свердловской области, где он работал на торфянике каталом, на ручной перевозке торфа. Там же, на торфянике, в возрасте 18 лет Степан закончил вечернюю начальную школу. Он готовился идти в армию.

Все казалось ладно и хорошо. Да вот душа крестьянина, хлеборобские корни потянули Степана на малую родину. Вернулся он в Камышевку и трудился в колхозе «Пчела» на разных работах.

В страду 1941 года Степан отвозил зерно от комбайна Марка Гавриловского. И когда подъехал, чтобы разгрузить бункер, то бригадир в этот момент вручил ему повестку, которая предписывала завтра же явиться в военкомат. Вместе со Степаном из колхоза на войну уходило еще шестеро парней. Они проработали почти всю ночь, а поутру, заглянув домой, без особых проводов все уехали в район. Это было 15 сентября 1941 года.

Вот так Степан Петелин оказался на Увале под Курганом, где полным ходом шло формирование 32-го запасного лыжного полка. Тут, на Увале, ему пришлось строить землянки для личного состава. Это была тяжелейшая работа. Но Петелин, закаленный и подготовленный к трудностям всей предшествующей жизнью, без ропота переносил тяготы армейской жизни. В полку не было транспортных средств, строительные материалы: бревна, брусья, горбыль, кирпичи красноармейцы на своих плечах переносили от станции Камчиха

до Увала. Петелин проходил боевую учебу и подготовку как лыжник. Воином-лыжником он и уехал на фронт.

В составе маршевого лыжного батальона Степан Петелин прибыл на Северный фронт, получил там боевое крещение. Потом воевал на Западном, на 2-ом и 4-ом Украинских фронтах, в составе 613-го отдельного гвардейского минометного дивизиона в качестве командира грозной «Катюши». С боями прошел Румынию, Польшу, Венгрию, Чехословакию, громил гитлеровцев в Германии.

Пройдя многие версты дорогами войны, храбрый гвардии сержант Петелин в 1947 году вернулся в Камышевку, в родное гнездовье Петелиных. Радости родных и сельчан не было предела. Еще бы! Вернулся живым и здоровым, с боевыми наградами на гимнастерке: орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Недолго отдыхал отважный сержант, руки соскучились по крестьянской работе, а в колхозе столько неотложных дел. Приглянулась Степану Наталья, дочь Андрея Никоноровича Козлова. Обзавелся семьей. Когда он уходил на войну, ей было 14. А вот уже и 20. О, время! Невеста веселая и работающая. И есть в кого! Ее отец - боевой мужик, Георгиевский кавалер еще 1-й мировой. Хоть и трудно жили колхозники после войны, но пусть и скромную, но все-таки свадьбу справили. Вот отсюда и началась новая семья молодых Петелиных.

Не прошло и года, Наталья Андреевна подарила мужу дочь Лиду. Отец ликовал и радовался ребенку-первенцу, а через два года в семье родилась еще девочка. Когда в 1952 году у Петелиных родилась третья дочь, Степан впал в уныние, но вида не подавал. Мужики-сельчане над ним иногда дружески подшучивали: всем было ясно, что Петелину нужен сын - помощник. И радостный, счастливый день в его жизни пришел: Наталья Андреевна в 1956 году родила сына Николая. Вот так и сложилась у крестьянина-колхозника хорошая семья. Пусть не семеро по лавкам, но когда в семье четыре ребенка - это уже хорошо: будет замена родителям и будет прибыль в государстве.

К ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЕ

В документах говорится, что Петелин в 1950 году закончил курсы механизаторов и с этого года стал работать комбайнером. Сам же Степан Константинович в интервью корреспонденту газеты «Советское Зауралье» в январе 1974 года сказал: «На комбайнеров мы нигде не учились, в лучшем случае до этого работали штурвальными и

всю науку постигали на практике». Первым учителем механизаторско-коммунальному делу у Петелина была Александра Ковкова, с которой он работал штурвальным. Она стала комбайнером еще во время войны и отлично владела этой профессией. «Первые уроки механизаторской грамоты я получил от Александры Ковковой», - много раз вспоминал Степан Константинович. Штурвальным Петелин работал с 1948 года. А поэтому выходит, что 1948-1949 годы - это годы хорошей, очень плодотворной учебы сельского механизатора.

Теперь с уверенностью можно сказать, что 1950 год стал стартом больших, знаменательных дел Петелина Степана Константиновича на трудовом фронте. Ему достался тогда латаный-перелатанный комбайн "Коммунар" /он на нем проработал еще 7 лет/. За успехи в уборке хлебов он был награжден медалью «За трудовую доблесть». Раскрыться его таланту помог самоходный комбайн «СК-3». На нем Петелин в 1959 году добился отличной выработки и получил звание «лучший комбайнер области».

В 1960 и 1961 годах Петелин не сбавлял производственных темпов и каждый год ему присваивалось звание «Мастер комбайновой уборки». В 1962 году он на комбайне «С-6» обмолотил хлеба с 400 гектаров и выдал из бункера 6400 центнеров зерна. В 1964 году на комбайне «СК-3» он уложил в валки хлеба на площади 305 гектаров, и обмолотив 347 гектаров, выдал из бункера 5478 центнеров зерна.

Сформировавшийся стиль в работе Петелин сохранял и в последующие годы, за что Курганский обком КПСС и облисполком за успешное выполнение условий социалистического соревнования и достижение высоких производственных показателей в 1965 году наградили его «Дипломом почета». А Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 23 июня 1966 года за успехи, достигнутые в увеличении производства зерна и высокопроизводительное использование техники, наградил Петелина Степана Константиновича орденом Ленина.

Став кавалером ордена Ленина, Петелин продолжал водить свой комбайн по полям родного колхоза «Победа», из года в год добиваясь все более высоких результатов. В 1970-м году Степан Константинович занял первое место в социалистическом соревновании среди комбайнеров района. Был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». А за успехи, достигнутые в выполнении пятилетнего плана, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года он на-

гражден орденом Октябрьской революции.

В 1972 году Петелину присвоено звание "Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР".

Почетное звание Степан Константинович закрепил ударным трудом. И в 1973 году был удостоен знака - "Герой жатвы-73" Этой наградой Петелин очень дорожил. Уборка 1973 года была особенно трудной. И позднее он вспоминал: "Ведь была она не просто трудной, а изматывающе трудной! Не было в моей жизни подобной страды. Мокли под дождем, буксовали в грязи, мерзли, а хлеб все-таки обмолотили. Выкраивали каждый погожий час, каждую минуту». И как венец трудовому подвигу - Президиум Верховного Совета СССР указом от 11 декабря 1973 года присвоил Петелину Степану Константиновичу звание Героя Социалистического труда.

В тот год Степану Константиновичу исполнилось 51 год. Он был полон сил и энергии, а поэтому и дальше продолжал героически трудиться на полях родного колхоза.

Общественная деятельность

На протяжении всей трудовой жизни Степан Константинович Петелин был бессменным членом правления колхоза «Победа», неоднократно избирался депутатом сельского и районного Советов, членом товарищеского суда и профкома колхоза. В 1982 году участвовал в работе 3-й республиканской конференции профсоюза работников сельского хозяйства РСФСР в городе Москве. Ударник коммунистического труда.

Начиная с 1965 года, Петелин семь раз избирался депутатом Курганского областного Совета народных депутатов. Регулярно отчитывался перед избирателями, добивался выполнения их просьб и предложений. Камышевцы помнят, что построенный в их селе магазин - это результат депутатской деятельности Степана Константиновича, а подъем полотна дороги расстоянием в 10 километров - это тоже заслуга депутата Петелина...

Степан Константинович был беспартийным. Но за честность, трудолюбие и порядочность очень высок был его авторитет среди товарищей и сельчан.

Петелин - от природы душевный и доброжелательный человек, никогда не забывал, что стать настоящим механизатором ему помогали Александра Ковкова, Иван Лякин, Марк Гавриловский. Их он называл своими наставниками и о них говорил: «Своей механизаторской судьбе я благодарен за то, что мне, как говорится, постоян-

но везло на хороших учителей. Они сделали из меня механизатора. Особенно много труда вложил Марк Львович Гавриловский. В ту пору слава о нем гремела по всему району: умел работать так, что равных ему не было. От старших товарищей усвоил твердо: умеешь сам - научи другого, нужна ему твоя помощь - окажи».

Петелин щедро делился своим богатым опытом. В 1974 году Степан Константинович руководил уборочным звеном, в котором насчитывалось 11 молодых комбайнеров. Благодаря хорошо организованному наставничеству все выполнили взятые обязательства. Вместо 25 тысяч по плану намолотили 32 тысячи центнеров зерна. И руководитель звена намолотил 8500 центнеров хлеба и уложил зерновые в валки с 500 гектаров. И это был отличный пример для молодых механизаторов.

Степан Константинович всегда был в гуще учащейся и трудовой молодежи, вел активную ветеранскую работу. Его часто приглашали в Камышевскую школу, где он проводил беседы «О героизме советских воинов в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «О героическом труде земляков в послевоенные годы». Выступал он и во многих других школах. В музее «32-го запасного лыжного полка», который открыт в 23-й школе города Кургана, есть фотографии, на которых среди ветеранов 32 полка мы видим и Петелина. Снимки подтверждают его активную работу среди ветеранов-лыжников. Дома у ветерана хранится фотография. На оборотной стороне читаем текст: «VII-я встреча ветеранов 32-го лыжного полка 8 мая 1981 г.» А вот другой снимок, под ним текст: «Ветераны 32-го лыжного полка Г.С.Горбенко, В.Г.Николаев, С.К.Петелин, Ю.П.Барышев». Через их плечи перекинута красная лента с надписью: «Ветеран 32-го лыжного полка». Они приняли участие в лыжных соревнованиях, гвоздем программы которых был пробег на приз 32-го лыжного полка.

Но вот в домашнем архиве ветерана Петелина я видел общую фотографию. На ней изображены ветераны и пионеры-школьники. Читаем плакат: «Ветеранам ГМЧ - пионерский салют!» Среди многих ветеранов я узнаю Волчкова Николая Ивановича и Петелина Степана Константиновича. На обороте фотографии текст: «Уважаемому Степану Константиновичу Петелину на память о 16-ой встрече ветеранов ГМЧ. Курган. 7.05 - 83г.» Дело тут в том, что Волчков и Петелин - ветераны 32-го лыжного полка, но их боевые биографии связаны и с гвардейскими минометами - «Катюшами».

Свидетельством большой ветеранской работы Степана Констан-

тиновича являются две фотографии, хранящиеся в его семье. На них он сфотографирован перед развернутыми Красными Знаменами Шатровской районной и Курганской областной комсомольских организаций вместе с комсомольским активом. Под одной читаю текст: «За большие успехи в социалистическом соревновании в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, за самоотверженный труд, высокое качество работы, отличную учебу, активную общественную деятельность тов. Петелин Степан Константинович сфотографирован у Красного Знамени областной комсомольской организации. Курганский обком ВЛКСМ».

Вот такая биография прекрасного человека-труженика. Пусть она всегда будет добрым примером землякам-курганцам.

Валерий БЕЗДОМОВ

*Мастера уборки урожая П.П.Уэсанов, А.Ф.Нахлесткин, С.К.Петелин,
В.Ф.Гаврилов*

ПЛЕТЕНЕВА ЗОЯ ИВАНОВНА

Зоя Ивановна Плетенева родилась в 1926 году в деревне Чимошур Игринского района Удмуртской АССР в семье колхозника.

После окончания начальной школы в 1938 году стала работать в колхозе "Чимошур". В 1965 году она переехала в село Плоское Лебяжьевокого района Курганской области. Работала в колхозе "Восток" телятницей. С большой любовью относилась к профессии животновода. В 1968 году она вступила в ряды коммунистической партии.

Зоя Ивановна неоднократно избиралась членом обкома КПСС. За трудовые успехи награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина". Была участницей Выставки достижений народного хозяйства СССР. В 1971 году награждена Золотой медалью ВДНХ.

Звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот" Зое Ивановне Плетеневой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1973 года присвоено за большие успехи, достигнутые во Всесоюзном социальном соревновании и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и заготовок продуктов животноводства в зимний период 1972—1973 годов.

Да, за свой добросовестный труд коммунист Зоя Ивановна Пле-

тенева заслужила и почёт, и уважение. Её в районе отлично знают, на неё равнялись, пока она работала, равняются и сейчас, когда Зоя Ивановна ушла на заслуженный отдых. В районной газете "Вперед" учреждён приз имени Героя Социалистического Труда Зои Ивановны Плетенёвой. Его вот уже в течение многих лет присуждают лучшим животноводам района.

ЛЮБЛЮ СВОЮ РАБОТУ

Меня часто спрашивают, за что я люблю свою работу? Трудно так просто, в нескольких словах, ответить на него. Работаю я всегда с большим желанием, за что бы ни взялась. Да и как иначе, если плохо сделаю, перед людьми стыдно будет, а еще больше – перед собой.

Может это идёт ещё от детства. Работать я начала рано. Школьницей помогала в колхозе родителям. В колхозе "Восток", куда мы переехали с семьёй, мне предложили пойти на ферму телятницей. Согласилась без размышлений, хотя до этого не приходилось мне в животноводстве трудиться. Конечно, нельзя сказать, что дело совсем было незнакомое, ведь и дома до этого скотину держали, и телята были, но одно дело, когда ухаживаешь за одним, в крайнем случае, за двумя телятами, и совсем другое, когда на твоих руках оказалась целая группа. Присматривалась к другим, спрашивала, если что не знала. Поняла одно: телятам нужны уход и забота, как малым детям. Сознание большой ответственности, привычка любое дело выполнять добросовестно – в первый же год вывели меня в число передовых телятниц. Всех новорожденных выходила и здоровенькими, упитанными передала в другие группы.

Спрашивают, почему у меня результаты лучше, чем у других? Не знаю, может оттого, что хлопочу о подопечных своих побольше. К примеру, все кормят теляток два раза в день, а я ещё и в обед прибегаю, даю им корм. Где беру его? Ту же норму только делю не на две части, как другие делают, а на три. Конечно, это лишние хлопоты, зато для телят хорошо. Кто-то может не все сделать, что положено по распорядку дня, а мне совесть не позволяет, да и жалость к новорожденным. Они же поначалу слабенькие, беспомощные. Занедужит иной, лечу его сама травами, настоями, даже научилась уколы ставить. У меня целая аптека всяких лекарств, а травы летом соби-

раю и сушу.

Когда узнала, что присвоили мне звание Героя Социалистического Труда, обрадовалась, конечно, но в то же время и удивилась – вроде бы ничем особенно мой труд не выделяется, работаю, как все, по мере своих сил. Думаю, вон сколько хороших телятниц, доярок, скотников, а почему-то меня отметили, даже вроде неловкость первое время испытывала перед другими.

Ещё большая для меня награда. Что дети мои выросли хорошими людьми. Младшая, Нина, после десяти классов пошла на ферму телятницей. Набрала группу, стала ухаживать. За советами ко мне прибегала. А я не противилась ее решению. Думаю, пусть поработает. Повзрослеет, свою дорогу в жизни выберет, а работа всякая – человеку только на пользу. Если будешь честно трудиться – и почёт тебе, и людское уважение придут. Обязательно придут, по себе знаю.

Зоя ПЛЕТНЕВА

Село Плоское, 1983 год.

ПОДГОРБУНСКИХ АННА ЕГОРОВНА

Анна Егоровна Подгорбунских родилась в 1933 году в деревне Чесноковка Щучанского района в семье крестьянина. Работать начала подростком в трудные послевоенные годы рабочей в подсобном хозяйстве "Красная поляна".

С 1951 году работала дояркой Каясановского совхоза. Полюбила эту беспокойную профессию, выросла в высококвалифицированно-го специалиста — оператора машинного доения, стала активной общественницей. В 1968 году вступила в партию.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана, достижение высоких технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Анне Егоровне Подгорбунских присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

АННА ЕГОРОВНА

Каясанцы ожидали гостей. Не меньше других волновалась и Анна Егоровна Подгорбунских.

Шутка ли, едут к ним с другого конца области из передового со-

входа имени Пичугина. Не раз уже писали о замечательных делах пичугинцев в газете, рассказывали в радиопередачах. И опять они стали зачинателями областного соревнования. Это на их призыв "Пятилетку — в четыре года!" одной из первых откликнулась Анна Егоровна, сказав: "А чем мы их хуже?" И пока вот незримо сравнивала себя с незнакомыми людьми. Скорей бы уж!

После вечерней дойки она наспех поужинала, надела жакет со Звездой Героя, заспешила в контору на заседание комсомольского комитета. Перед началом его секретарь радостно произнес:

— Полина, тебя поздравить?!

— С чем? — девушка прикрыла смуглое лицо газетой.

— Как это с чем? Заявление ж в ЗАГС подали!

У Анны Егоровны уже был разговор с матерью Полины, тоже дояркой, о предстоящей свадьбе: "Не волнуйся шибко-то, не переживай, дочь у тебя работающая, в передовиках совхоза значится. — Утешала ее: — И парнем строители не нахвалятся. У таких счастье из рук не выпадет..."

Шушуканье девушек прервало ее мысли. Она придирчиво оглядела невесту и ее подруг, осталась довольна: "Я в их годы нарядов не знала. Эх... Мои вот скоро тоже обзаведутся семьями", — в груди ее тревожно затрепетало.

Комитет утвердил решения собраний первичных организаций о приеме в комсомол молодых животноводов и механизаторов. Парни и девушки — один к одному.

Анне радостно, что у молодежи в жизни складывается все основательно и надежно. С девушками работает на одной ферме, плохого о них не скажешь, частенько даже за них радуется.

С их матерями начинала она трудовой путь. Они вот вырастили смену. А Танюша ее стала строителем. Может, это не хуже, но как-то всегда екает сердце, когда видит ту же Полину на ферме рядом с матерью.

Чем же ее сегодня порадуют? И ей вспомнился разговор в этой же комнате вскоре после XXIV съезда партии, когда ей присвоили звание Героя Социалистического Труда.

— С вами, Анна Егоровна, доверительный разговор, — сказал тогда секретарь.

Анна подумала: "Чего это он? Молодой, а гладко у него получается. Я на профсоюзной конференции председательствовала — замаялась. Легче десяток коров подоить".

— Просьба у бюро райкома такая: учредить ваш именной переходящий приз...

Она видела: секретарь произносит какие-то слова еще, но не улавливала их смысла. Ей стало жарко: “Что это я сробела... — подумала и смущенно сказала: “Зачем же меня? Давайте лучше Ольгу Филипповну. Она опытной”.

Уговорили ее тогда. Только она поставила условие: “Смотрите, девчата, приз из совхоза не упускайте”. А теперь выходило: слово сдержали. И пригласили ее, чтоб рассказать о радостных итогах, посоветоваться на будущее.

Слегким сердцем шла Анна домой. Перед окнами домов на свету словно раскланивались ей ветви кустов и деревьев. “Красота-то какая! И чего люди в город из сел уезжают? — подумалось. — Чудаки!”

Наутро гости придирчиво осматривали животноводческий городок. Анна как-то сразу сошлась с бригадиром животноводов из Пичугинского совхоза Анной Лаврентьевной Пузыревой, тоже Героем Труда. Когда проходили мимо группы коров Анны Егоровны, гостя спросила:

— Что это у вас во всех группах в начале фуражных транспортеров стоят более молочные коровы?

“Глазастая”, — отметила про себя Анна и сказала: — Так удобней. На ферме классное кормление. А при нем - по молоку и место.

— Дело доброе, — позавидовала Пузырева. — А мы до сих пор классное кормление коров не внедрили. — Потом заметила: — Молока высшим сортом маловато сдаете. Тут мы вас обошли. И по приплоду телят - тоже. Не годится технику-осеменатору работу выполнять прямо здесь, в гуртах. Мы давно уж имеем пункт искусственного осеменения.... Потому, может быть, и показатели по приплоду у нас выше.

Были хозяевам замечания и еще. Товарищеские, без нравоучений и придинок. И как ни крепилась Анна, под конец подкатилась большим валуном под сердце обида. Обида не на гостей, на себя, хотя, в общем, и не на свои досадные промахи. У ней даже и в мыслях не было, что замеченные недостатки — дело чьих-то других, не ее рук.

И как радостно было, когда после осмотра животноводческих помещений гости хвалили за порядок и чистоту, за качество приготовления кормов, за регулярное подведение итогов соревнования.

По продуктивности коров и продаже государству продукции каясанцы шли впереди. Добрые слова гостей окрыляли, придавали еще больше сил. Анна даже робела перед значительностью ближайших дней, которые, как думалось, должны были поднять ее настроение и товарищей по работе на иную высоту.

* * *

Человек познается в жизненных испытаниях. Как снег на голову, свалилась беда и на Анну Егоровну — скоропостижно скончался муж, отец большого семейства. Худшего не придумаешь.

После похорон взяла она младшего Сережу на руки, прижала к себе Таню с Витей и поплыло все перед глазами. Самый старший девятилетний Коля, глядя на поникшую мать, спросил:

— Мамка, а с кем я теперь в поле ездить буду?

— Сыночек, родненький..., — еще больше растревожилось материнское сердце, казалось, померк навсегда белый свет.

Выплакалась Анна, посмотрела на присмиривших ребятишек и дала зарок: “Что ж это я? Детей на ноги поднять надо. Слезы тут не помощницы”.

Не радовали в тот год и совхозные дела. В конце зимы хозяйство укрупнили за счет двух маломощных колхозов.

— Коровы — козы. Ни товару, ни денег... Зачем на шею таких нахлебников? — раздавались недовольные голоса.

— Как же “зачем”? — не стерпела Анна однажды во время раздачи кормов. — Нам жилось бы, а там хоть трава не расти? А случись завтра с нами беда?

— Так оно, одним небом крыты...

— Эх, вы! Небом крыты, светом горожены, — она с силой воткнула железные вилы в тощую кучку соломы.

— Ладно уж, чего раскудахтались, — примирял бригадир. — Надои не только в кормах, но и в руках доярки.

Об этом Анна слышала и раньше. Но обо всех тонкостях узнала потом, когда стала учиться в зоотехническом кружке, присмотрелась к работе опытных подруг. А тогда, по первости, думала: “Не ленись только, давай коровушке побольше кормов, и будет молоко”. И она старалась.

Наутро, после неприятного разговора, первой пришла на ферму. Дежурный скотник метлой наводил порядок около мирно стоящих и лежащих коров. В коровнике было тепло, густые запахи силоса и свежего навоза после морозной улицы казались еще более резкими

и терпкими. Анна окинула взглядом коров, пошарила руками в кормушках. Чуткие пальцы ее захватили несколько будыльев — остатков сена, которые задавали на ночь. С утра по рациону полагалась солома. Ее с вечера перемешивали с силосом, а перед раздачей посыпали концентратами.

После дойки быстро управилась с раздачей кормов. Разогрелась. Скинула ватник. Подошла к любимой Буренке. Погладила ее по тугому пестрому боку. Корова потянула к ней морду, шершавым языком лизнула руку.

— Ну-у-у, сластена! — Анна потрепала корову по шее. — В обиду не дам...

И она каждый раз подсовывала Буренке лишний клочок пахучего люцернового сена, сверх нормы сыпала в кормушку концентраты. Корова раздалась в боках, прибавила молока, день ото дня становилась глаже. Потом стало происходить непонятное: чем больше корова поела сена и концентратов, тем меньше оплачивала корма молоком. А после контрольной дойки произошел неприятный разговор:

— Как же так, Анна Егоровна? Лучшую корову не сберегла, — выговаривал зоотехник. — Кто же с новотелу дает без меры сухие корма?

— Что же тут зазорного? — недовольно повела плечами доярка.

— На убой — можно. Дойную — ни в коем случае. Перекорм, что пересол у повара — на заливке.

Анну растревожили праведные, но не злобные слова. А последняя фраза зоотехника: “Теперь Буренку на племенной ферме не оставишь — придется передать в продуктивный гурт”, — совсем вывела из устоявшейся колеи.

Не спалось ночами всю неделю. До мельчайших подробностей всплывал в памяти день, когда скотник отвязал Буренку и повел со двора. Корова покорно шла за ним, важно переступая. Ее налитая туша плыла, колыхаясь. Анна не выдержала, крикнула: “Погоди!” — левой рукой обхватила Буренку за шею, правой гладила большую звезду ниже витых рогов.

— Ладно, уж, чего там... — буркнул скотник.

— Что у тебя? — спросили ее доярки в бытовке, видя заплаканный вид.

— Так, ничего, — ответила, готовая вот-вот разрыдаться.

Потом подумала: “Тут и впрямь одним старанием еще не возьмешь — нужны знания”.

Теперь Анна в точности исполняла советы специалистов, день ото дня все больше постигала тайны работы с группой молочных коров селекционного ядра. Дотошно осваивала и тонкости классного кормления, правила раздоя коров.

Первый год при раздое прибавка по группе составила 621 килограмм от коровы. Надой превысил три тысячи. На второй год вышла осечка.

— Корма не ахти какие были, — успокаивала себя. — Ой, Анна, не убаюкивайся. В кормах ли только дело?

И она еще более усердно вела раздой, была шепетильна в мелочах. Запускала коров по согласованию с зоотехником за 40—60 дней до отела. В сухостойный период кормила добрым сеном, люцерновой соломой и концентратами. Применяла кормление по авансированному рациону. Это позволяло поднять упитанность коров, что очень важно. Ведь первый месяц лактации идет в какой-то мере за счет веса животного.

После отела переводила коров на рацион, в котором преобладали сочные, молокогонные корма. В первый период раздоя по мере прибавки в надое — добавляла кормов. А когда чувствовала предел, старалась удержать в надое достигнутый уровень. Особенно не терпела грязи, малейший беспорядок лишал ее душевного покоя.

— Что это у тебя, как у худой бабы на кухне, — отчитывала она скотника, который однажды к началу дойки не навел порядка в коровнике. — Как такого неряху жена терпит? Ума не приложу.

— Но, но-о-о... полегше, — огрызнулся тот.

— Молчи уж... — Анна взяла метлу и проворным движением сдвинула на транспортер кучку навоза.

А когда они навели чистоту, скотник смущенно сказал: “Так и быть, с меня лишняя мера сенажа”. — Знал, что доярки уже по достоинству оценили этот впервые появившийся в хозяйстве корм.

— Это ты зря. А за коровами приглядывай. Мало ли.

— Стараюсь. Да сегодня проспал — у телевизора засиделись. Интересная передача была.

Анна не ответила, пошла доить коров. Так пролетел еще год. Прибавка по группе составила 718 килограммов от каждой коровы — как раз годовой надой первых послевоенных лет. Рекордисткой стала Полетка — дала почти пять с половиной тысяч литров, с жирностью молока более четырех процентов. В целом по группе

надой перевалил за четыре тысячи.

Вспоминался первый послевоенный, когда началась у Анны трудовая биография.

С того времени прошло более двадцати лет. Пришлось поработать птичницей, свиаркой, но как-то те дни не оставили в жизни глубокой борозды. Дояркой — другое дело. Теперь даже и не представляла себя без ввевшихся запахов парного молока и сена, силоса и сенажа, пестрого пьянящего разлива трав в пастбищную пору. Всякий раз шла на ферму с легкостью, работала с упоением, будто играла в кругу сверстниц в далекие девические годы.

Вот уж, казалось, незаживающая рана затягивалась. И мало кто знал, чего стоило пережить смерть мужа, поднять на ноги четверых. А дети радовали. Дружные, трудолюбивые. Последний в школу пошел, а Виктор восьмилетку заканчивает. Учитель хвалит: "Толковый парень. Спортсмен отличный!" А старшие уж работают, сами опора матери. Росли сиротами да сиротства не знали. Жизнь досталась другая: не холодная, не голодная. Учись да работай, живи — радуйся.

Радость эта видна кругом и на улицах совхозного поселка Майки. Когда приехала сюда, был поселок небольшим, приземистым. Большинство семей ютилось в землянках. Сейчас разросся, помолодел. Домики новые в садах. В квартирах телевизоры, мебель новая, газ, все больше домов с водопроводом и центральным отоплением. Дом культуры, средняя школа, столовая, магазины, быткомбинат, баня — все за последние годы построили. Скажи обо всем этом двадцать лет назад, по меньшей мере, сочли бы за чудака.

Коровники не узнаешь. На месте соломенных сараев железобетонные строения. Директор только что из Москвы вернулся, где утвердили строительство животноводческого комплекса на 800 коров с полной механизацией. Стройка начнется на первой ферме. И что только завтра будет!

* * *

Как всегда началась рабочая смена. Анна Егоровна прошлась не спеша по коровнику.

Приняв группу, нацедила ведро теплой воды, взяла полотенце, проверила доильные аппараты. Несколько быстрых движений — и стаканы втянули соски. Началась дойка. Без мастерства тут не обойдешься — будут изъяны, неизбежны потери.

А потери — недобор продукции, повышение ее себестоимости.

Годы работы научили считать, сделали хоть небольшим, но “экономистом”.

Главное в затратах — корма, их качество, сбалансированный рацион по белку и каротину. А с кормами пока тяжело. Вот и прыгают надои: то вверх, то вниз. Объем есть, а качество?

Все больше и больше капитальных затрат делает хозяйство на строительство помещений, механизацию. Все это требует быстрой отдачи. Не то считай — брошены деньги на ветер. А сколько еще других расходов?

За восьмую пятилетку надои по группе от каждой коровушки возрос на 1853 килограмма. Это в среднем по 370 в год. А в прошлом году без прибавки вышло. Как дошел надои до четырех тысяч, словно на пень наехали. Неужели предел? Не может быть! Лучшие коровы и в таких же условиях дают свыше пяти тысяч. Значит, и дальше надо совершенствовать кормление и раздой. С малопродуктивным стадом не окупишь все возрастающих затрат. Надо искать резервы, экономить на всем.

Не снимая с сосков стаканов, Анна Егоровна сделала корове заключительный массаж вымени. Раньше додаивали вручную. Сиделась доярка после механической дойки с подоиником под корову, чтобы взять остатки молока. Терялось много драгоценного времени, сил. Теперь проще. И кажется, что тут — заключительный массаж. Вот так и слагается все из мелочей и в кормлении, и в уходе, и в распорядке дня... Без них не жди успеха.

Она слила молоко от последней сорок восьмой коровы. Вот уж три года работает она в две смены. Вначале восприняли двухсменку с холодком, а сейчас помяни о старом — никто и слушать не станет.

После дойки и раздачи кормов вышла во двор. Дул теплый юго-западный ветер. В поселке кричали петухи, урчали моторы машин. Малиновым цветом полыхала восточная кромка неба, растворяя вокруг перезревшие гроздья звезд.

Анна с наслаждением хлебнула утренней свежести и легко шагнула навстречу новому дню.

Иван МОТОВИЛОВ

1973 год. Каясановский совхоз